

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(6), 2022

ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность 4 раза в год.

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по педагогическим, социологическим и юридическим наукам.

Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук)
тел.: (8452) 66-91-22, доб. 4-64

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р ист. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КАРДАШ И. Л. (д-р воен. наук, профессор),
КУДРЯШОВ В. А. (канд. воен. наук)
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук) – ответственный секретарь,
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЦЫПЛИН В. Г. (канд. ист. наук),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент) – зам. главного редактора,
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук),
ШУЛЬГА И. И. (канд. ист. наук, доцент) – технический секретарь.

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.

Литературная редакция и корректура ГРЕЗНЕВОЙ М. Н.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.

Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-81

E-mail: svivng@yandex.ru

www: svki.rosgvard.ru

Сдано в набор 25.02.2022.

Подписано в печать 21.03.2022.

Формат бумаги 60×90 1/8. Тираж издания 100.

Печать офсетная. Усл.печ. л. 12,0. Заказ № 557.

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2022

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Журкин В. В. Влияние цифровизации общества на процесс обучения курсантов по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».....	5
Иванов А. Н. Особенности внедрения цифровых технологий в образовательную деятельность образовательных организаций.....	10
Кокшаров А. А. Сущность, содержание и структура коммуникативной компетенции выпускников военных вузов Росгвардии.....	15
Курманов Р. Ш., Тюляков Е. Н. Взаимосвязь целей, задач и содержания самостоятельной работы курсантов.....	20
Луконин А. В. Научная работа курсантов военного института как активная форма обучения.....	25
Луняка А. Н. Использование компьютерных анимационных программ и видеосюжетов на занятиях по правилам дорожного движения.....	30
Нешко А. Н., Шестаков А. С. Электронные ресурсы как основа построения информационно-образовательной среды военного института.....	33
Отрыжко В. А. Характеристика умений и навыков военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении приемов стрельбы из стрелкового оружия и уровни их освоения.....	40
Пономарев Е. П., Тарасов С. М., Бадмагаряев М. Э. Способы активизации познавательных процессов у обучающихся при проведении занятий по военной топографии.....	49
Фомин В. И. Некоторые вопросы совершенствования подготовки и проведения групповых упражнений по тактике служебно-боевого применения подразделений.....	55

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г., Савенко А. А. Социокультурные факторы мотивации творческого труда....	60
Гильфанова М. Г. Управленческое проектирование командной работы персонала современной организации.....	64
Муфаздалов С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия.....	68

Федяев В. В. Вопросы социокультурного направления воспитательной работы в военно-учебном заведении Росгвардии.....	73
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Совкич П. А. К вопросу о роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации принципов гражданского общества.....	77
--	----

Чукин Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебного усмотрения.....	82
--	----

Шинкаренко Ю. В. На страже тишины и спокойствия: формирование общественного мнения о деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях.....	89
--	----

Шныров А. Е. Права ветеранов боевых действий при подаче в суды общей юрисдикции исковых заявлений имущественного характера.....	95
--	----

Шобонов С. А. Права и свободы преподавателя военного вуза Росгвардии.....	100
--	-----

Научная статья
УДК 378.147:004

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Василий Владимирович Журкин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, zhurkinww@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается анализ влияния цифровизации общества на изучение курсантами дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности». Проведен анализ научного взгляда на влияние цифровизации на систему образования в целом. Выявлены положительные стороны влияния цифровизации на изучение выше упомянутой дисциплины.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация общества, цифровизация образования, система образования, цифровые технологии

Для цитирования: Журкин В. В. Влияние цифровизации общества на процесс обучения курсантов по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 5–9.

Original article

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY ON THE PROCESS OF TRAINING CADETS IN THE DISCIPLINE "COMPUTER SCIENCE AND INFORMATION TECHNOLOGY IN PROFESSIONAL ACTIVITY"

Vasiliy V. Zhurkin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops,
Saratov, Russia, zhurkinww@mail.ru

Abstract. The article deals with the analysis of the impact of digitalization of society on the study of the discipline "Computer Science and information technology in professional activity" by cadets. The analysis of the scientific view on the impact of digitalization on the education system as a whole is carried out. The positive sides of the influence of digitalization on the study of the above-mentioned discipline are revealed.

Keywords: digitalization, digitalization of society, digitalization of education, education system, digital technologies

For citation: Zhurkin V. V. The influence of digitalization of society on the process of training cadets in the discipline "Informatics and information technologies in professional activity". *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):5–9. (In Russ.).

В настоящее время мы являемся не только наблюдателями, но и активными участниками процесса цифровизации общества, который затрагивает абсолютно все аспекты человеческой жизни. Цифровизация пришла на смену таким понятиям, как «информатизация» и «компьюте-

ризация», основой которых было использование электронно-вычислительных машин и информационных технологий для решения отдельных задач. Цифровизация в свою очередь уже формирует целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, платформы), в

рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т. п.) с тем, чтобы решать уже целые классы задач [1].

Первой предпосылкой на пути цифровизации и ее отправной точкой можно считать постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28.03.1985 г. № 271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс», которое положило начало информатизации отечественного образования [2].

Позже, в 2008 году, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем вступительном слове на заседании Президиума Государственного совета «О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» сказал о том, что «У нас на наших заседаниях президиума всегда рассматриваются наиболее актуальные вопросы развития нашей страны. К числу таковых относится вопрос развития информационного общества в Российской Федерации. Не буду говорить банальностей, очевидно, что в XXI веке главная ставка делается именно на развитие информационно-коммуникационных технологий. Этим всё сказано» [3].

В позапрошлом году в рамках международной конференции Artificial Intelligence Journey 2020 в дискуссии «Искусственный интеллект – главная технология XXI века» Президент России В. В. Путин заявил о необходимости осуществления цифровой трансформации всей Российской Федерации в целом: «Дорогие друзья! Наша страна на разных этапах успешно решала очень амбициозные задачи технологического и пространственного развития: строила железные дороги уникальными темпами на рубеже XIX и XX веков, проводила электрификацию в 20–30-х годах прошлого столетия, как пример комплексного развития экономики, основанного ещё на наработках русской дореволюционной инженерной и научной школы. Но наши планы повсеместного внедрения искусственного интеллекта, цифровой трансформации по глубине изменений во всех сферах, аналогов, безуслов-

но, не имеют. Нет таких аналогов. Собственно говоря, их и нигде нет? и нигде не было. Они действительно затронут каждого человека, каждую семью, каждую отрасль экономики и социальной сферы, каждую организацию и предприятие. И каждый уровень власти, каждый уровень управления, всю систему государственного управления» [4].

Глава государства подчеркнул значимость информатики и применения информационно-телекоммуникационных технологий в образовании: «Нужно значительно расширить существующие рамки преподавания информатики, чтобы дети буквально со школьной скамьи учились запускать собственные стартапы, использовали передовые технологии в разных областях жизни, приобретали не только цифровые навыки, но и так называемые soft skills – умели работать в команде, творчески мыслить, самостоятельно принимать решения. Отмечу также, что эффективными помощниками учителей, преподавателей и профессоров уже стали телекоммуникационные технологии, а также созданные ведущими отечественными технологическими компаниями цифровые учебные платформы» [4].

В конце 2020 года Правительство Российской Федерации опубликовало постановление «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» [5].

Нам, прежде всего, интересно, как цифровизация общества в целом и цифровизация образования в частности повлияла и может повлиять в будущем на процесс обучения курсантов по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности». Следует отметить, что данная дисциплина призвана наделить будущего офицера войск национальной гвардии базовыми цифровыми компетенциями. Не лишним будет отметить, что государственные служащие, а к ним относятся офицеры войск национальной гвардии, своей квалификацией должны соответствовать базовым квалификационным требованиям к знаниям, умениям и навыкам в области информационно-коммуникационных технологий. К ним относятся общие навыки работы на персональном компьютере, навыки ведения электронного документооборота, знание порядка работы с отечествен-

ным офисным программным обеспечением, умение безопасно работать в сети Интернет.

Для качественного обучения курсантов, которые приступают к изучению дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», необходимо провести анализ уровня знаний, умений и навыков в динамике за последние 3–5 лет. Учитывая, что данную дисциплину курсанты начинают изучать на первом курсе, соответственно необходимо определить, с каким базовым уровнем цифровых компетенций абитуриенты поступают в Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии.

Поступившие в военный институт в 2021 году абитуриенты ранее были в основной своей массе школьниками 11-х классов, которые в период пандемии и ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции (далее – COVID-19), в экстренном порядке и в сжатые сроки должны были перейти на дистанционное обучение. Зачастую дефицит технических возможностей, недостаток базовых знаний в сфере ИТ-технологий, отсутствие продуманного и нормально функционирующего программного обеспечения делали процесс дистанционного обучения весьма затруднительным.

Из опыта общения с курсантами 1 курса и педагогами, преподающими в школах, можно сделать вывод, что педагогический состав многих средних учебных заведений испытывал трудности при переходе на удаленный режим работы. Особенно тяжело это давалось старшему поколению: если молодые педагоги, уже более привычные к обращению с современными гаджетами, быстро сориентировались, то педагоги со стажем столкнулись с проблемами в большей степени. Для них оказалось проблематично не только самостоятельно установить новое программное обеспечение, но и разобраться в его функциональных возможностях. Части педагогов пришлось обратиться за сторонней помощью при установке программного обеспечения на свои домашние компьютеры, а в процессе обучения они были вынуждены использовать лишь скромную часть возможностей данного программного обеспечения, которая не

позволяла в полной мере раскрыть весь его образовательный потенциал.

Кроме того, в настоящее время большой проблемой является цифровая грамотность преподавательского состава. Преподаватели старшего возраста зачастую имеют трудности при обращении с современными цифровыми технологиями. Предлагается повышать навыки преподавателей посредством проведения курсов компьютерной грамотности, которые позволят им работать в цифровой образовательной среде [6, с. 7].

В период пандемии, вызванной распространением COVID-19, школьники все чаще обращались к персональному компьютеру не только с целью поиграть в интересные для них игры и посмотреть видеоролики в сети Интернет, но и для обучения. В этот период большой толчок получило развитие программного обеспечения в области дистанционного обучения, апробирование и доработка программ до стабильно работающих версий, разработка отечественных программных продуктов и образовательных сервисов.

Так школьники знакомились и получали знания, умения и навыки в освоении и практическом применении программ, связанных с дистанционным обучением. Использовалось разного рода программное обеспечение, ориентированное на использование на персональных компьютерах, а также на смартфонах в виде приложений.

Стоит отметить, что пандемия внесла существенные коррективы, особенно по части ускорения перехода на дистанционные формы обучения. Однако следует констатировать, что сформировать в течение нескольких месяцев четкую и слаженную систему, способную бесперебойно обеспечивать коммуникацию между педагогами и учащимися практически невозможно [7, с. 8].

В завершение отметим ряд факторов процесса цифровизации общества, положительно влияющих на изучение дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности»:

1. В повседневной жизни современную молодежь еще со школьных лет приучают к веде-

нию электронного документооборота: запрос результатов сдачи ЕГЭ, работа на информационном портале или в приложении «Госуслуги», к примеру, для получения различных документов, справок и сведений.

2. В период изоляции, вызванной пандемией, происходит переход на дистанционное обучение и удаленную работу, это также положительно влияет на процесс освоения ИТ-технологий как молодежью, так и старшим работающим поколением. В этот период многие государственные структуры и компании перешли исключительно на ведение электронного документооборота.

3. Абитуриенты обладают уже более развитыми базовыми знаниями, умениями и навыками по обращению с компьютерной техникой, а обучающиеся с пониманием и большим интересом относятся к изучению дисциплины.

4. Намного легче стало довести значимость дисциплины в профессиональной деятельности до будущих офицеров.

В этой связи процесс изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» был скорректирован и претерпел ряд изменений:

- в начале изучения дисциплины меньше внимания уделяется приемам владения мышью

и клавиатурой, за счет этого больше времени отведено на изучение отечественного офисного программного обеспечения;

- время на формирование знаний по использованию программы для разработки презентационного материала уменьшено до двух часов, а формирование умений и навыков происходит при изучении других тем в виде практической отработки комплексных заданий;

- часть времени, отведенного на изучение особенностей работы в операционной системе, перенаправлена на более углубленное изучение геоинформационной системы «Гармония», в частности, включено ознакомление с программой «SAS-планета» с последующей интеграцией фотопланов с геотегом в подготовленную электронную карту.

Таким образом, нами было рассмотрено влияние цифровизации общества на образовательный процесс в рамках изучения дисциплин кафедры математики и информатики, выделен ряд факторов процесса цифровизации общества, положительно влияющих на изучение дисциплин в области ИТ-технологий, отмечены изменения, которые были внесены в процесс изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».

Список источников

1. Свириденко Д. Принять вызов цифровой экономики [Электронный ресурс] // Эксперт Сибирь. 2017. № 48–49(504) [сайт]. URL: <https://expert.ru/siberia> (дата обращения: 20.01.2022).

2. О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28 марта 1985 г. № 271 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706998> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Стенографический отчет о заседании Президиума Государственного совета «О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events> (дата обращения: 20.01.2022).

4. Стенограмма выступления Президента России В. В. Путина на конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) на тему «Искусственный интеллект – главная технология XXI века» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events> (дата обращения: 20.01.2022).

5. О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды: постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Такиуллин Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2021. № 47(389). С. 5–8. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

7. Антипов С. К. Перспектива развития образования в эпоху цифровой трансформации // Цифровизация образования: вызовы современности: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, 13 нояб. 2020 г. / редкол.: Р. И. Кирилова, Н. Н. Тимофеева. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 8–12.

References

1. Sviridenko D. Accept the challenge of the digital economy [Internet]. *Expert Siberia*. 2017;48-49 (504):40-41. Available from: <https://expert.ru/siberia/2017/48/prinyat-vyizov-tsifrovoj-ekonomiki> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

2. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of 28th March 1985, no. 271 "On measures to ensure computer literacy of students and the widespread introduction of electronic computing in the educational process" [Internet]. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706998> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

3. Verbatim report on the meeting of the Presidium of the State Council "On the implementation of the Strategy for the Development of the Information Society in Of the Russian Federation" [Internet]. URL: <http://kremlin.ru/events> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

4. Transcript of the speech of Russian President Vladimir Putin at the Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) conference on the topic "Artificial Intelligence – the main technology of the XXI century" [Internet]. URL: <http://www.kremlin.ru/events> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 7th December 2020, no. 2040. "On conducting an experiment on the introduction of a digital educational environment" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

6. Takiullin T. R. The impact of digitalization on the education system [Internet]. *Young scientist*. 2021;47(389):5-8. Available from: <https://moluch.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

7. Antipov SK. Perspective of education development in the era of digital transformation. In: Kirillova RI, Timofeeva NN. (eds.) *Digitalization of education: challenges of modernity: materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference with international participation; 13 November 2020*. Cheboksary: Publishing house "Sreda"; 2020. p. 8-12. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Журкин – преподаватель кафедры математики и информатики.

Information about the author

V. V. Zhurkin – Lecturer of the Department of Mathematics and Computer Science.

Научная статья
УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Андрей Николаевич Иванов

Южный округ войск национальной гвардии Российской Федерации, Севастополь, Россия,
sanin.vlad1983@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день цифровые технологии активно применяются нами в повседневной и трудовой деятельности. Вместе с тем успешная трудовая деятельность человека зависит от его уровня образования, квалификации и необходимых навыков. Современную систему образования уже невозможно представить без использования цифровых технологий. В образовании активно развиваются электронное и дистанционное обучение с применением цифровизации. Происходит становление понятия «цифровое образование». Однако очень актуальным остается вопрос о необходимости сочетания цифровых технологий и традиционных средств обучения в образовательной деятельности. Научная новизна статьи заключается в выявлении факторов, способствующих повышению эффективности развития образования с использованием цифровых технологий. В результате определены направления дальнейшего развития образования с применением цифровых технологий.

Ключевые слова: образование, образовательная деятельность, цифровые технологии, цифровизация, цифровое образование, факторы повышения эффективности

Для цитирования: Иванов А. Н. Особенности внедрения цифровых технологий в образовательную деятельность образовательных организаций // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 10–14.

Original article

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Andrey N. Ivanov

Southern District of the National Guard Troops Russian Federation, Sevastopol, Russia,
sanin.vlad1983@yandex.ru

Abstract. To date, digital technologies are actively used by us in our daily and work activities. At the same time, a successful work activity of a person depends on his level of education, qualifications and necessary skills. The modern education system can no longer be imagined without the use of digital technologies. Electronic and distance learning with the use of digitalization are actively developing in education. The concept of "digital education" is being formed. However, the question of the need to combine digital technologies and traditional means of teaching in educational activities remains very relevant. The scientific novelty of the article lies in the identification of factors contributing to the improvement of the effectiveness of the development of education using digital technologies. As a result, the directions of further development of education with the use of digital technologies are determined.

Keywords: education, educational activities, digital technologies, digitalization, digital education, efficiency factors

For citation: Ivanov A. N. Features of the introduction of digital technologies in the educational activities of educational organizations. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):10–14. (In Russ.).

Первые 20 лет XXI века характеризуются «цифровым переходом» от своего рода «аналоговым» началом четвертой индустриальной революции, «говящих» систем и процессов индустриальной

экономики и информационного общества к «цифровой» экономике и «цифровому» обществу. «Цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, в корне меняя нашу работу, учебу, общение», – заявила Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова в своем послании по случаю Международного дня грамотности [1].

Сегодня эффективная образовательная деятельность любого учебного заведения невозможна без использования цифровых технологий. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации предлагает активно использовать электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, элементы открытого образования в образовательной деятельности учебных заведений.

Под цифровым образованием понимается образование, которое главным образом функционирует за счет цифровых технологий, то есть электронных транзакций, которые реализуются путем использования Интернета [2]. В своих трудах многие ученые и исследователи отмечают, что цифровое образование имеет широкие заслуги: множество электронных книг и учебников, онлайн-курсов, лекций ведущих специалистов, кроме того, преподаватель, как отмечает С. Б. Кондратьева, «получает возможность выхода за рамки учебника, иллюстрируя свой рассказ интернет-источниками» [3, с 41], и, наконец, такая форма образования помогает повысить уровень знаний и умений людям с ограниченными возможностями.

Одним из доказательств необходимости сочетания цифровых технологий и традиционных средств обучения является быстрое распространение мобильных технологий. Резкий переход на мобильную цифровую культуру (в некоторых развивающихся странах, как, например, Нигерия, практически минуя стационарный Интернет), не вызывает оптимизма у ученых: новые поколения учатся читать и воспринимать социальную информацию не по книгам, не по газетам, даже не в компьютере, а сразу с экрана телефона [4]. Размер текста на экране мобильного телефона очень мал и его роль в коммуникации слишком ограничена. Прямой обмен спонтанными и короткими репликами не способствует формированию общественного согла-

шения. Термин «цифровое неравенство» несколько лет назад описывал отсталость развивающихся стран с точки зрения технического доступа к Интернету. Так, достижение высокого качества образования и высокого уровня научных исследований невозможно без оперативного доступа к научным ресурсам и обмена информацией между учеными [5].

В современном мире грамотность означает гораздо более широкий набор навыков. Электронное (дистанционное) обучение становится ключевым инструментом в адаптационном обучении, повышении квалификации и развития работников предприятий, соответственно в совершенствовании их навыков. Наиболее инновационные мировые ритейлеры уже используют их для улучшения взаимодействия с клиентами и совершенствования процессов аналитики.

С учетом этих условий перед образовательными организациями высшего образования стоит сверхсложная задача – подготовить конкурентоспособного специалиста, способного отвечать требованиям сегодняшнего дня.

Основным ресурсом цифрового образования в образовательной организации должна стать информация. Сегодня в высшем образовании прослеживаются ключевые изменения:

- образовательные организации высшего образования не только обеспечивают образовательную деятельность, но и становятся площадкой для создания инноваций, что невозможно без слияния с наукой и практикой;
- происходит объединение ресурсов для реализации совместных проектов, создание научно-образовательных онлайн-платформ;
- появилась возможность выстраивания персонализированных образовательных траекторий;
- развивается уровневая система тематических модулей;
- наравне с традиционным образованием общество начало пользоваться нетрадиционным, что можно объяснить ростом компетенций в инновациях.

Приобретает все большее распространение дистанционная форма обучения, которой способствует развитие информационных технологий и коммуникаций. Цифровизация обучения

позволяет увеличить виртуальную мобильность студентов, позволяет студентам университетов России учиться в университетах других стран и проходить там стажировку.

Цифровизация образовательной деятельности в России позволяет конкурировать в рамках единого европейского образовательного пространства. Однако нужно помнить, что студенты могут научиться использовать цифровые технологии самостоятельно, но это не означает, что они смогут учиться без педагога.

Возможность читать и писать никогда не означала, что люди могли бы получить законченное образование, читая книги в библиотеке. Безусловно, цифровые библиотеки и цифровые ресурсы значительно расширяют любые возможности как студента, так и педагога. Студенту необходимо педагогическое руководство. Педагог направляет обучение, но только хороший педагог оставляет студенту возможность найти свой собственный путь.

Рассмотрим факторы, способствующие повышению эффективности образования на основе использования цифровых образовательных технологий.

Первый фактор – непрерывное обучение. В современном мире уже нельзя полагаться на высшее образование, поднимаясь по карьерной лестнице. Особенно это касается длительной перспективы. Более того, как показывает опыт, профессиональный специалист меняет сферы деятельности в течение своей карьеры. Независимо от возраста или стажа, на современном рынке труда, где технологии быстро меняются, а знания устаревают, важно уметь оставаться на вершине.

Непрерывное образование должно стать нормой. По мере того, как экономика меняется и развивается быстрыми темпами, научно-педагогическим работникам необходимо определить способы быстрого распространения образовательного контента. Лучший вариант – современную систему высшего образования лучше сравнивать с бизнес-циклами.

В противном случае руководящие и педагогические кадры образования не смогут создавать новые навыки специалиста цифровой экономики соискателям образования (учащимся,

студентам, слушателям), которые необходимы конкурентоспособным компаниям.

Второй фактор – знания первоисточников. По мере ускорения инноваций компании быстро развиваются. Знания и навыки часто начинаются и заканчиваются, прежде чем они успевают интегрироваться в школьные и университетские программы. Итак, педагоги могут искать эти знания в первоисточниках, чаще всего в инновационных компаниях, которые делают своих экспертов доступными для заполнения пробелов в знаниях по дизайну продукта, интернет-маркетинга и науки о данных, и делиться ими.

Третий фактор – онлайн-образование. Возможность превратить любой контент в цифровой означает, что методы обучения меняются и становятся более эффективными. Начиная с Википедии, Академии Хана и других открытых онлайн-курсов, разработанных школами и университетами, знания и контент становятся общедоступными. Они помогают выравнивать иерархии, ранее основанные на знаниях, и вместо этого сосредотачиваются на умениях и интеллекте. Современный учитель, преподаватель переключается на развитие правильных навыков, необходимых для успешной работы в сегодняшнем быстро меняющемся мире.

Четвертый фактор – развитие навыков. Способность человека адаптироваться к рабочей среде, которая быстро меняется, становится все более зависимой от развития любознательности, гибкости мышления и желания быстро обучаться. Поэтому система образования должна сосредоточиться на том, чтобы развивать навыки с раннего возраста до получения высшего образования.

Это означает уход от традиционных моделей обучения, построенных только на усвоении теоретических знаний, и переход к более привлекательному формату обучения, который фокусируется на развитии правильного мышления.

Примером такой системы современного образования является модель бизнес-школ, которые предлагают программы MBA и Executive MBA. Их преимущество в том, что они побуждают размышлять о решениях проблемы и обмениваться мнениями со сверстниками с большим опытом. Ценность современного образования

заключается, прежде всего, в том, чтобы научить работать участников образовательного процесса (того, кто учит, и тех, кто учится) в командах, увеличить интерес к получению знаний и повысить способность решать проблемы.

Пятый фактор – творчество. По мере того, как искусственный интеллект и автоматизация захватывают рабочие места, образование завтрашнего дня должно укрепить конкурентное преимущество человека перед цифровыми машинами. Власть человека над ними опирается на две сильные стороны самого человека, которые сложно воспроизвести: творчество и эмпатию. На этом строится образование XXI века. Творчество является источником всех инноваций. Оно позволяет людям адаптироваться на протяжении веков и создавать искусство во всех формах, чего не могут добиться машины. Это делает его добавленной стоимостью, которую невозможно сравнить с компьютерами.

Шестой фактор – эмпатия. Способность относиться к другим, разрабатывать решения, учитывая широкий спектр эмоций, создавать уникальный контекст – этот навык является ключом к качественному получению знаний и в дальнейшем – к успешной карьере.

Вышеназванные факторы звучат, конечно, очень позитивно, вместе с тем следует обратить внимание на выпущенную совсем недавно коллективную монографию, посвященную проблеме цифрового образования, в которой авторами конкретно описано современное состояние дел по внедрению цифровых технологий в образовательных организациях: «На практике высоко-результативные модели учебной работы, в которых широко применяются цифровые технологии, распространены весьма ограниченно. Их трудно ввести в повседневную работу учебного заведения из-за ригидности действующих норм, которые поддерживают сложившуюся сегодня организацию образовательного процесса. Инновационные модели учебной работы, которые используют цифровые ресурсы, инструменты, сервисы и образовательный потенциал разветвленной системы взаимодействий в системе «учащиеся – информационная образовательная среда – преподаватели», остаются невостребованными» [4, с. 26]. Оказывается, чтобы запу-

стить всю систему работы цифрового образования, необходимо не просто закупить компьютеры и подключить их к сети Интернет, а сформировать и распространить инновационные модели организации работы в образовательной организации между: педагогами и обучающимися; обучающимися и самими обучающимися; и др. Исследования ведущих ученых в данном направлении показывают, что процесс это длительный и трудоемкий, где в первую очередь необходима развитая цифровая среда, готовность педагогического коллектива к переменам, включенность обучающихся, своевременное преодоление цифрового неравенства и др. [6].

Таким образом, современному обществу нужны специалисты, которым присущи креативность, находчивость, активность, навыки решения проблем и умение работать в команде. Соответственно, обновляется задача образовательных организаций высшего образования, где для достижения необходимых образовательных результатов требуется движение к персонализации образовательного процесса на основе применения цифровых технологий. А пока, на современном этапе, продолжается смешивание цифрового с традиционным. Однако имеется возможность выделить направления дальнейшего развития образования с применением цифровых технологий:

- создание и постоянное совершенствование единой насыщенной цифровой образовательной среды;
- формирование общего (разделяемого всеми) видения доступа и использования созданной цифровой образовательной среды;
- персонализация образовательного процесса;
- организация взаимодействия между всеми типами образовательных организаций и предприятиями (инвесторами);
- создание единой образовательной платформы, соответствующей современным требованиям и цифровым стандартам;
- развитие современных моделей (проектов) по привитию цифровой культуры, мотивации к участию и совершенствованию инновационной деятельности, и у обучающихся, и у педагогов.

Список источников

1. Грамотность в цифровом мире – главная тема дня. Обзор новостей [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.unesco.org/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Гиль А. В., Морозов А. В. От информатизации к цифровизации образовательного процесса // Образование и право. М.: Юркомпани, 2019. № 12. С. 129–135.
3. Кондратьева С. Б. Современное цифровое образование: тенденции развития // Развитие образования. Ижевск: Издательский дом «Среда», 2018. № 1(1). С. 41–43.
4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: Высшая школа экономики, 2019. 343 с. (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы: серия коллективных монографий / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Институт образования).
5. Уваров А. Ю. Информатизация как цифровая трансформация образования // Информатизация образования и методика электронного обучения: материалы II Международной научной конференции (Красноярск, 25–28 сентября 2018 г.). Ч. 1 / под общ. ред. М. В. Носкова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 67–72.
6. Водопьян Г. М., Уваров А. Ю. От компьютерной грамотности и внедрения ИКТ к трансформации работы школы // Информатика. 2016. № 5/6. С. 34–43.

References

1. Literacy in the digital world is the main topic of the day. News review [Internet]. Available from: [http://ru.unesco.org.](http://ru.unesco.org/) [Accessed 15th March 2022]. (In Russ.).
2. Gil AV, Morozov AV. From informatization to digitalization of the educational process. *Education and Law*. Moscow: Yurkompani, 2019;(12):129-135. (In Russ.).
3. Kondratieva SB. Modern digital education: development trends. *Development of education*. Izhevsk: Izdatel'skij dom «Sreda», 2018;1(1):41-43. (In Russ.).
4. Uvarova AYu, Frumina ID. (eds.) *Difficulties and prospects of digital transformation of education*. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki; 2019. (In Russ.).
5. Uvarov AYu. Informatization as a digital transformation of education. *Informatization of education and methods of e-learning: materials of the II International Scientific Conference, 2018, 25-28 September, Krasnoyarsk, Russia*. Noskov MV. (ed.). Part 1. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet; 2018. p. 67-72. (In Russ.).
6. Vodopyan GM, Uvarov AYu. From computer literacy and the introduction of ICT to the transformation of school work. *Informatics*. 2016;(5/6);34-43. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Н. Иванов – командир роты.

Information about the author

A. N. Ivanov – Company commander.

Научная статья
УДК 37.013

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ

Александр Анатольевич Кокшаров

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, aleksandrkoksharov64@mail.com

Аннотация. В статье рассматривается сущность, содержание и структура коммуникативной компетентности в области образования. Обосновывается важность ее формирования у выпускников военных вузов Росгвардии.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, профессиональная деятельность офицера, развитие личности выпускника, регулятивный механизм

Для цитирования: Кокшаров А. А. Сущность, содержание и структура коммуникативной компетентности выпускников военных вузов Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 15–19.

Original article

THE ESSENCE, CONTENT AND STRUCTURE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE GRADUATES OF MILITARY UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN GUARD

Alexander A. Koksharov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops,
Saratov, Russia, aleksandrkoksharov64@mail.com

Abstract. The article examines the essence, content and structure of communicative competence in the field of education. The importance of its formation among graduates of military universities of Rosgvardiya is substantiated.

Keywords: communicative competence, professional activity of an officer, graduate personality development, regulatory mechanism

For citation: Koksharov A. A. The essence, content and structure of the communicative competence of graduates of military universities of the Russian Guard. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):15–19. (In Russ.).

Государственная политика Российской Федерации в области образования в качестве приоритетного направления определяет формирование у выпускников вузов общей и профессиональной культуры, потребность в интеллектуальном и коммуникативном развитии, достижение высокого уровня компетентности в сфере профессиональной деятельности.

Основные задачи, связанные с тенденциями развития образования в нашей стране (в том числе, военного), нашли отражение в Федераль-

ном Законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года [1]. В данном документе образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в

целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) по направлениям (специальностям) подготовки в качестве приоритетного закрепляют компетентностный подход, предполагающий организацию траектории профессиональной подготовки, направленную на овладение общекультурными (ОК) и профессиональными (ПК) компетенциями с целью достижения определенного в стандартах уровня компетентности [2].

Говоря о компетентности профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ России), мы будем вести речь о понятии в наиболее общем виде, присущем непосредственно сфере профессиональной деятельности, в структуру которого будут вписываться другие виды компетенций.

Исследованию проблем профессиональной компетентности отводится особое место в психолого-педагогической науке (работы А. А. Деркача, А. К. Марковой, В. Г. Зазыкина [3], Н. В. Кузьминой [4], Ю. Г. Кузнецова [5]) ввиду того, что она занимает приоритетные позиции в структуре профессионализма личности специалиста, обуславливая продуктивность его деятельности.

Точка зрения Ю. Г. Кузнецова [5] состоит в том, что профессиональная компетентность является базовым личностным свойством, которое обеспечивает взаимодействие человека с профессиональной средой посредством реализации фонда знаний, умений и навыков, а также способствует задействованию регуляторных механизмов в направлении профессионального развития личности.

По нашему мнению, в данном определении затронут очень важный аспект профессиональной компетентности, связанный с активизацией внутриличностных регуляторных механизмов, способствующих обеспечению вариативности личности в макропрофессиональном простран-

стве, готовности к регуляции своего поведения за счет задействования компонентов психики в направлении стабилизации деятельности и сбалансированности применения полученных знаний, умений, навыков, имеющегося социального опыта в направлении повышения эффективности профессиональной деятельности.

Обосновывая структурный состав профессиональной компетентности, И. А. Зимняя [6, 7] выделяет три основные группы:

- компетенции, которые регулируют отношения самой личности к себе, как к субъекту социальной действительности;

- компетенции, отражающие аспекты и особенности взаимодействия человека с другими людьми;

- компетенции, непосредственно связанные с деятельностью человека.

По нашему мнению, структура профессиональной компетентности офицера ВНГ России определяется, исходя из основных видов деятельности военного специалиста и требований ФГОС ВО по соответствующему направлению подготовки:

- служебно-правовая компетенция (знание законодательства Российской Федерации, нормативно-правовых документов, регламентирующих специфику и направленность деятельности ВНГ России, способность к обеспечению соблюдения законодательства всеми субъектами профессионально-правовых отношений, обладание правосознанием, правовым мышлением с целью юридически обоснованной квалификации фактов, событий и обстоятельств профессиональной деятельности и принятия решений);

- военно-специальная компетенция (способность осуществлять оперативные действия в целях технико-криминалистического и тактического обеспечения следственных мероприятий, обеспечения безопасности личности, общества и государства, в том числе с применением специальных средств и оружия и других силовых приемов пресечения правонарушений);

- личностная компетенция (владение приемами личностного саморазвития, готовность к личностно-профессиональному росту, организации собственной деятельности, предотвращению профессионально-личностных деформаций);

- коммуникативная компетенция (способность к социальному и профессиональному взаимодействию с коллегами (подчиненными, руководителями), предупреждению конфликтов (конструктивному поведению в конфликтных ситуациях), знание и готовность к применению методов психологического воздействия, регуляции собственной деятельности и деятельности других военнослужащих и др.).

В отличие от коммуникативной компетенции, коммуникативная компетентность определяется в современной науке как интегративный личностный ресурс, обеспечивающий успешность коммуникативной деятельности.

Если коммуникативная компетенция представляет собой область успешной коммуникативной деятельности, то коммуникативная компетентность представляет собой более глобальное образование, именуемое личностным ресурсом.

В аспекте исследуемой нами проблемы в дальнейшем анализе мы будем вести речь о коммуникативной компетентности офицера, предполагая в этой связи исследование дефиниционного ряда трактовки данного феномена и расширение исследовательских представлений о его сущности, содержании и структуре.

Категория коммуникативной компетентности находит свое выражение в понятийно-терминологическом пространстве различных научных областей, носит междисциплинарный,

комплексный характер. Очевидно, что являясь комплексной категорией, коммуникативная компетентность интегрирует в своем дефиниционно-содержательном поле отдельные самостоятельные терминологические единицы. В этой связи стандартизация и единое толкование термина «коммуникативная компетентность» представляется весьма затруднительной, что и определило множество подходов к трактовке данного понятия (Г. М. Андреева, Ю. Н. Емельянов, Ю. М. Жуков, В. П. Захаров, В. Н. Куницина).

По нашему мнению, коммуникативная компетентность офицера ВНГ России представляет интегративное свойство личности, включающее коммуникативные знания, умения и навыки, содержательно и структурно отражающие специфику профессиональной функциональности военного специалиста в соответствии с требованиями ФГОС ВО, коммуникативные способности, психические состояния, обеспечивающие организацию эффективного взаимодействия в служебно-боевой деятельности и решение поставленных задач. Полагаем, что применительно к деятельности офицера ВНГ России коммуникативная компетентность структурируется посредством включения в свой состав мотивационно-ценностного, знаниево-операционального, социально-когнитивного, эмоционального, поведенческо-регулятивного компонентов (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура коммуникативной компетентности офицера ВНГ России

При этом **мотивационно-ценностный** компонент предполагает наличие у офицера выраженной мотивации военно-профессиональной деятельности и мотивации к организации и реализации коммуникативных контактов в процессе решения служебно-боевых задач, потребности в расширении спектра коммуникативных контактов в профессиональной деятельности на основе принятия и культивирования ценности и уникальности личности других субъектов взаимодействия.

Знаниево-операциональный компонент ориентирован на наличие у офицера 1) знаний теоретических аспектов коммуникации, принципов и правил организации коммуникативного процесса, 2) соответствующих коммуникативных умений (продуктивное применение средств общения, рациональное структурирование и передача значимой информации, использование вербального и невербального каналов передачи информации, организация и ведение диалога, перенос знаний в новые, нестандартные ситуации и др.).

Социально-когнитивный компонент характеризуется наличием у офицера прогностического мышления, способностью к социальной перцепции, адекватному моделированию ситуаций взаимодействия с учетом психологических особенностей других субъектов коммуникативного процесса.

Эмоциональный компонент предполагает в своем содержании наличие у офицера уверен-

ности в своих силах, высокой степени эмоциональной устойчивости при возникновении неблагоприятных ситуаций и воздействии внешних негативных факторов, низкого уровня личностной фрустрации и ситуативной тревожности, позитивного (интернального) локуса контроля.

При характеристике **поведенческо-регулятивного** компонента акцент делается на деятельностный аспект коммуникативной компетентности офицера ВНГ России. Содержание данного компонента составляет, на наш взгляд, следующую систему компетенций: управление процессом коммуникативного взаимодействия, актуализирующимся в планировании коммуникативных контактов, их организации, контроле и коррекции результатов; принятии обоснованных ответственных решений; наличие коммуникативно важных личностных качеств; способность к регуляции поведенческих и когнитивных коммуникативных процессов; владение техниками саморегуляции психических состояний.

Проведенный выше дефиниционно-структурный анализ коммуникативной компетенции офицеров ВНГ России позволяет утверждать, что данное понятие, являясь достаточно сложным и весьма важным в профессиональной деятельности специалистов, нуждается в целенаправленном формировании в образовательном процессе военного вуза войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 г. № 1614. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Деркач А. А., Зызыкин В. Г., Маркова А. К. Психология развития профессионала: учеб. пособие. М.: РАГС, 2000. 124 с.
4. Кузьмина Н. В., Пожарский С. Д., Паутов Л. Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста. СПб.: Коломна – Рязань, 2008. 375 с.
5. Кузнецов Ю. Г., Толмачев А. А. Психология формирования основ профессиональной зрелости у учащихся профтехучилищ: метод. пособие. М.: Высшая школа, 1990. 111 с.

6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании: материалы ко второму заседанию методологического семинара. М.: ИЦПКПС, 2004. 240 с.

7. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 29th December 2012, no. 273-FZ “About education in the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 19th December 2016, no. 1614. “On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 40.05.01 Legal support of national security (specialty level)” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

3. Derkach AA, Zazykin VG, Markova AK. *Psychology of professional development*. Moscow: RAGS; 2000. (In Russ.).

4. Kuzmina NV, Pozharsky SD, Pautov LE. *Acmeology of the quality of professional activity of a specialist*. Saint-Petersburg: Kolomna – Ryazan; 2008. (In Russ.).

5. Kuznetsov YuG, Tolmachev AA. *Psychology of the formation of the foundations of professional maturity among students of vocational schools*. Moscow: Higher School; 1990. (In Russ.).

6. Zimnaya IA. *Key competencies as the effective-target basis of the competence approach in education: materials for the second meeting of the methodological seminar*. Moscow: ICPKPS; 2004. (In Russ.).

7. Zimnaya IA. Key competencies – a new paradigm of the result of education. *Higher education today*. 2003;(5):34-42. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Кокшаров – старший преподаватель кафедры огневой подготовки.

Information about the author

A. A. Koksharov – Senior Lecturer of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 37.013.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И СОДЕРЖАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ

Ренат Шавкятович Курманов^{1✉}, Евгений Николаевич Тюляков²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ kurmanovrenat92@gmail.com✉

² evgenmurzik@gmail.ru

Аннотация. В статье проведен обзор и анализ, связанный с изучением вопросов самостоятельной работы обучающихся и оптимизации процесса обучения. Рассматриваются особенности самостоятельной работы курсантов военного вуза.

Ключевые слова: самостоятельная работа, задачи, курсант

Для цитирования: Курманов Р. Ш., Тюляков Е. Н. Взаимосвязь целей, задач и содержания самостоятельной работы курсантов // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 20–24.

Original article

THE RELATIONSHIP OF GOALS, OBJECTIVES AND THE CONTENT OF INDEPENDENT WORK OF CADETS

Renat Sh. Kurmanov^{1✉}, Evgenii N. Tylyakov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ kurmanovrenat92@gmail.com✉

² evgenmurzik@gmail.ru

Annotation. The article provides a review and analysis, related to the study of issues of independent work of students and complex learning processes. The features of independent work of cadets of a military university are considered.

Keywords: independent work, tasks, cadet

For citation: Kurmanov R. Sh., Tyulyakov E. N. Interrelation of goals, tasks and content of independent work of cadets. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):20–24. (In Russ.).

Цели, преследуемые в самостоятельной работе обучающихся в ВООВО, задачи, на решение которых данные цели направлены, являются элементами системы целей и задач отдельной дисциплины или группы изучаемых дисциплин в целом. Все цели педагогического процесса делятся на цели обучения и цели воспитания. Своеобразной воспитательной целью самостоятельной работы будет, по мнению Н. Г. Дайри, *воспитание самостоятельности как личностного качества будущего специалиста* [1, с. 54].

В вопросе о целях самостоятельной работы существуют различные мнения. В. А. Граф, И. И. Ильясов, Б. Я. Ляудис считают целью самостоятельной работы усвоение действий [2]; А. М. Корытин и Е. Л. Кричевская – закрепление знаний и выработку умений и навыков, но не формирование знаний [3]. Между тем формирование знаний возможно лишь в процессе познавательной деятельности, а самостоятельная работа является одним из эффективных средств ее организации. Поэтому считаем более обоснованной позицию авторов, выражающих об-

щедидактической целью самостоятельной работы именно *формирование требуемых знаний, умений и навыков*.

По мнению Е. Л. Белкина, общедидактические цели самостоятельной работы должны быть разделены на четыре типа: «приобретение знаний, формирование умений и навыков; закрепление приобретенных знаний, сформированных умений и навыков; применение приобретенных знаний, сформированных умений и навыков; проверка уровня приобретенных знаний, умений и навыков». Такое деление дидактических целей можно расценивать как существенное развитие приведенной выше позиции, как шаг от абстрактного понимания данной проблемы к практической ее реализации, к разработке конкретной системы целей самостоятельной работы (дидактических и частнодидактических) [4, с. 76].

Разработка системы целей предполагает предварительное решение ряда вопросов, одним из важнейших является диагностичность формулировки (В. П. Беспалько, И. А. Володарская, С. Г. Майоркин, А. М. Митина, В. П. Панов, Л. Я. Терещенко и др.) [5, 6, 7]. В противном случае сформулированная цель не позволит осуществить управление познавательной деятельностью, так как не будет содержать признаков, по которым можно определить степень достижения требуемого результата деятельности, а также выбрать необходимое управляющее воздействие. Значит, система дидактических целей должна отвечать требованиям общей теории управления.

При изучении основ оптимизации процесса обучения в высшей школе В. И. Каган и И. А. Сыченников [8, с. 23] указывают, что любая поставленная цель должна иметь свое проявление в деятельности как педагогов, так и обучающихся. Также она имеет объективное, предметное отражение в структуре результатов и в средствах ее достижения, т. е. в результативности организуемой деятельности. Поставленная перед обучающимися цель предполагает точную трактовку и должна быть однозначно понята всеми субъектами педагогического процесса. Каждая конкретная цель – это детализация общих целей изучения конкретного учебного ма-

териала, в достижение которой включается осознание общего способа (метода/алгоритма) реализации. Формулировка цели преследует, прежде всего, четкое понимание обучающимся зачем, почему и для чего ему надо выполнять какое-либо действие или решать конкретную задачу, какое значение это имеет для его учебы, будущей работы, профессиональной ориентации или приобретения профессиональных качеств. Правильное понимание и осознание цели деятельности должны вызывать интерес, желание и потребность ее достигнуть [8, с. 18].

Цели, стоящие перед самостоятельной работой, определяют задачи, в частности, направленные на *обеспечение условий, позволяющих организовать наиболее эффективную познавательную деятельность*. Это связано, прежде всего, с необходимостью разделения познавательной деятельности в ходе самостоятельной работы на этапы, выстроенные в определенной последовательности. Этапами познания, в соответствии с принятой концепцией Е. Л. Белкина и Л. П. Коренева, является выделение и отбор фактов, характеризующих изучаемый объект или явление; привлечение и актуализация уже имеющихся у обучающегося систем знаний; организацию последовательных действий [9].

Достижение целей и решение задач в ходе организации самостоятельной работы курсантов позволит достичь положительных результатов, когда приобретение знаний, формирование умений и навыков, воспитание самостоятельности будут определенным образом организованы, будут представлять систему, подчиняющуюся *принципам дидактики* – доступности и систематичности, связи теории с практикой, сознательной и творческой активности.

Содержание самостоятельной работы должно строго отвечать поставленным целям и сформулированным задачам, что в свою очередь становится основополагающим в осознании целесообразности и продуктивности организуемой деятельности, в частности, при обучении/изучении разных дисциплин курсантами в военном институте.

Подосновой для *отбора содержания* самостоятельной работы будет являться Государственный образовательный стандарт, источни-

ками самообразования – опыт, литература, самоанализ. Необходимо обратить внимание, что в настоящее время в ходе организации самостоятельной подготовки больше стали использоваться электронные и цифровые образовательные источники. В эффективности работы значительное место отводится индивидуально-психологическим особенностям личности, а именно таким качествам, как обучаемость, обученность, интеллект и мотивация. Важную роль играет подборка учебного материала, т. к. с его помощью формируется информационная составляющая содержания обучения.

Сама по себе информация не имеет никакого значения. Она должна удовлетворять и быть созвучна потребностям обучающихся (в нашем конкретном случае, курсантам). В ходе самостоятельной работы получаемая информация (содержание учебного материала) подвергается эмоциональной переработке, после чего у обучающихся формируется импульс к последующей деятельности. Очень важно, особенно в военном вузе, чтобы получаемое курсантами содержание учебного материала было доступным для понимания, исходя из имеющихся знаний. Еще более значимым фактом должна стать связь содержания дисциплин с будущей профессиональной деятельностью, опираться на нее и на жизненный опыт курсантов. В то же время информация должна быть новой и достаточно сложной.

При отборе содержания для самостоятельной работы необходимо *учитывать следующие психолого-педагогические условия*, способствующие повышению эффективности ее применения, а именно включение в образовательный процесс дидактических средств, оптимизирующих деятельность курсантов и преподавателей, в том числе электронных и цифровых ресурсов, представленных электронными учебниками, тренировочными заданиями и пр.

Контрольно-диагностические процедуры, разрабатываемые для повышения эффективности самостоятельной работы включают методические материалы, способствующие определению уровня усвоения содержания получаемой информации. Это могут быть контрольные работы, ответы на вопросы, задания творческого ха-

рактера. Формирование активно-поискового уровня самостоятельности через использование дидактических средств образовательного процесса – важный момент в организации самообразовательной деятельности, учитывающий индивидуальный стиль учебной деятельности курсанта.

К условиям отбора содержания самостоятельной работы необходимо отнести достаточно большой ряд разных факторов, но, на наш взгляд, важную роль играют следующие: обеспечение точного сочетания объема совместной с преподавателем работы и самостоятельной; методически правильный подход к организации аудиторной и внеаудиторной работы курсанта; обеспечение курсанта всевозможными методическими материалами для превращения процесса самостоятельной работы в процесс творческий; контроль в ходе самостоятельной работы и меры, поощряющие за ее полное выполнение.

Результативность самостоятельной работы достигается, если она является одним из составных, неотъемлемых комплексных элементов учебного процесса, и для нее планируется специальное время на каждом занятии, если она проводится планомерно и систематически, а не эпизодически. Согласно этому условию у курсантов вырабатываются устойчивые умения и навыки в выполнении разных видов самостоятельной работы.

Следует отметить, что виды самостоятельной работы, используемые в педагогическом процессе, многонаправленные. Поэтому естественно стремление исследователей разработать их классификацию, с помощью которой можно установить особенности видов самостоятельной работы, связи между ними, определить место каждого в процессе обучения, разработать методику самостоятельной работы [7, с. 161].

Отметим, что виды самостоятельной работы выбираются в зависимости от ее целей и задач. Рассмотрим кратко по каким основаниям можно классифицировать виды самостоятельной работы. Проведенный анализ литературы показывает, что обычно встречаются попытки классификации на основе дидактической цели (Н. Ф. Белокур, Л. А. Каменщикова): обучающие,

тренировочные, закрепляющие, повторительные, развивающие, творческие, контрольные [10]. При разделении самостоятельной работы по характеру и способу учебной и познавательной деятельности обучающихся (К. А. Воробьев, И. И. Сарро) рассматривают работу с книгой, упражнения, выполнение практических и лабораторных работ, проверочные самостоятельные, контрольные работы, подготовка докладов, рефератов, домашние опыты, наблюдения, техническое моделирование и конструирование [11, 12].

В имеющейся литературе можно найти классификации на основе источника знаний, по степени самостоятельности обучающихся; по степени активности обучающихся; по структуре

деятельности; по нарастанию продуктивного и творческого начал в заданиях и деятельности обучающихся; по заданиям, организующим самостоятельную деятельность; по учебным предметам и годам обучения.

Сам факт существования такого количества классификаций говорит, прежде всего, о важности правильной постановки целей и задач, что в итоге помогает углубить и расширить понимание сущности и возможностей использования самостоятельной работы в практической деятельности, позволяет увидеть новые аспекты структурирования ее содержания, выявить новые связи между методами, средствами, способами и формами организации самостоятельной работы.

Список источников

1. Дайри Н. Г. О сущности самостоятельной работы // Народное образование. 1963. № 5. С. 121–127.
2. Граф В. А., Ильясов И. М., Ляудис В. Я. Основы организации учебной деятельности и самостоятельной работы студентов. М.: МГУ, 1981. 78 с.
3. Корытин А. М., Кричевская Е. Л. О самостоятельной работе студентов. М.: ИЦВШ, 1973. 37 с.
4. Белкин Е. Л. Дидактические основы управления познавательной деятельностью в условиях применения технических средств обучения. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1982. 107 с.
5. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Наука, 2001. 235 с.
6. Володарская И. А., Митина А. М. Цели обучения в педагогике высшей школы. М.: НИИВШ, 1986. 48 с.
7. Терещенко Л. Я., Панов В. П., Майоркин С. Г. Управление обучением с помощью ЭВМ. Ленинград: изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 168 с.
8. Каган В. И., Сыченников И. А. Основы оптимизации процесса обучения в высшей школе. М.: Высшая школа, 1987. 143 с.
9. Белкин Е. Л., Корнев Л. П. Самостоятельная работа студентов в вузе: метод. реком. Орел, 1985. 21 с.
10. Белокур Н. Ф., Каменщикова Л. А. Виды самостоятельной работы, направленные на реализацию единства абстрактного и конкретного в обучении // Самостоятельная работа учащихся в учебном процессе современной школы: межвуз. сб. науч. трудов. Челябинск: ЧГПИ, 1985. С. 13–27.
11. Воробьев К. А. Семинар – активная форма самостоятельной работы слушателей // Пути совершенствования самостоятельной работы слушателей: сб. ст. М.: ВПА, 1979. С. 24–29.
12. Сарро И. И. О сущности и классификации видов самостоятельной работы учащихся // Ученые записки ЛГПИ, 1970. Т. 335. С. 146–162.

References

1. Dairi NG. On the essence of independent work. *National education*. 1963;(5):121-127.
2. Graf VA, Ilyasov IM, Lyaudis VYa. *Fundamentals of the organization of educational activities and independent work of students*. Moscow: MSU, 1981. (In Russ.).

3. Korytin AM, Krichevskaya EL. *On independent work of students*. Moscow: ITSV, 1973. (In Russ.).
4. Belkin EL. *Didactic foundations of cognitive activity management in the conditions of application of technical means of training*. Yaroslavl: Verhne-Volzhsкое knizhnoe izdatel'stvo, 1982. (In Russ.).
5. Bepalko VP. *Pedagogy and progressive learning technologies*. Moscow: Nauka, 2001. (In Russ.).
6. Volodarskaya IA, Mitina AM. *The goals of education in higher school pedagogy*. Moscow: NIISH, 1986. (In Russ.).
7. Tereshchenko LYa, Panov VP, Mayorkin SG. *Computer-assisted learning management*. Leningrad: Publishing house of the Leningrad University, 1981.
8. Kagan VI, Sychennikov IA. *Fundamentals of optimizing the learning process in higher school*. Moscow: Vysshaya shkola, 1987. (In Russ.).
9. Belkin EL, Kornev LP. *Independent work of students at the university*. Eagle, 1985. (In Russ.).
10. Belokur NF, Kamenshchikova LA. Types of independent work aimed at realizing the unity of the abstract and concrete in teaching. In: Zvyagin AN. (ed.) *Independent work of students in the educational process of a modern school*. Chelyabinsk: Chelyabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut; 1985. p. 13-27. (In Russ.).
11. Vorobyev KA. Seminar - an active form of independent work of listeners. In: *Ways to improve students' independent work*. Moscow: VPA; 1979. p. 24-29. (In Russ.).
12. Sarro II. On the essence and classification of types of independent work of students. In: *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1970. Vol. 335. p. 146-162. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. Ш. Курманов – преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью;
Е. Н. Тюляков – доцент, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the authors

R. Sh. Kurmanov – Lecturer of the Department of Management of Daily Activities;
E. N. Tyulyakov – Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 378:147

НАУЧНАЯ РАБОТА КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА КАК АКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Андрей Викторович Луконин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия
lukonin2701@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено место научной работы курсантов в процессе обучения в военном институте.

Ключевые слова: военно-научное общество, научно-исследовательская деятельность, образовательная деятельность, военные образовательные организации высшего образования

Для цитирования: Луконин А. В. Научная работа курсантов военного института как активная форма обучения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 25–29.

Original article

SCIENTIFIC WORK OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE AS AN ACTIVE FORM OF EDUCATION

Andrey V. Lukonin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia
lukonin2701@gmail.com

Abstract. The article considers the place of scientific work of cadets in the process of training at the military institute.

Keywords: military scientific society, research activity, educational activity, military educational organizations of higher education

For citation: Lukonin A. V. Scientific work of cadets of the military Institute as an active form of education. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):25–29. (In Russ.).

Высшее военное учебное заведение представляет собой сложную педагогическую систему, элементы которой направлены на достижение единой цели – обеспечение высококачественной подготовки офицерских кадров по установленным специальностям. Грамотный офицер должен владеть предметом науки, уметь анализировать профессиональные задачи, выбирать методы их решения [1].

Важной составляющей частью учебного процесса, реализуемого в ходе военно-профессиональной подготовки выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, является научно-исследо-

вательская деятельность курсантов. Данный вид деятельности может принимать различные формы, но наиболее значимым как по времени, так и по охвату участников является работа военно-научного общества курсантов института.

В соответствии с Положением о военно-научном обществе курсантов Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии (далее – СВКИ) его основными целями ставится приобретение курсантов к научной работе, углубление профессиональных знаний и развитие творческого подхода [2].

При организации военно-научного общества курсантов основными принципами являются:

- единство учебной деятельности, морально-психологического обеспечения образовательного процесса и научной деятельности;
- мировоззренческая и методологическая направленность научных исследований;
- самостоятельность в углублении научных познаний и развитие творческого мышления;
- связь тематики научных исследований курсантов с служебно-боевой деятельностью и другие [3].

Рассмотрим подробнее основные идеи и принципы организации и реализации научно-исследовательской деятельности, содержащиеся в положении.

Каждый курсант, обучаясь в военном институте, так или иначе, становится вовлечен в такие виды научно-исследовательской деятельности, как: подготовка реферата, доклада, статьи, курсовой работы, выпускной квалификационной работы, ее защиты. Чем раньше курсант будет привлечен к научным исследованиям, тем качественнее им будет выполнена и защищена выпускная квалификационная работа, потому что без навыков самостоятельной исследовательской работы невозможно достичь хорошего результата. Опыт работы с курсантами СВКИ показывает, что наилучших результатов чаще всего добиваются те курсанты, которые в процессе обучения в институте активно занимались самостоятельной научно-исследовательской работой.

В процессе научно-исследовательской деятельности у обучающихся вырабатываются умения, и формируются навыки и компетенции, необходимые в предстоящей служебно-боевой деятельности офицера войск национальной гвардии. К ним следует отнести формирование таких компетенций, как:

- способность к логическому мышлению, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии;
- способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования;
- способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов;
- способность обобщать и формулировать

выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам выполненных исследований [4].

На текущий момент в военном институте функционирует 13 военно-научных кружков и 16 секций. 100 % курсантов 2, 3, 4 курсов привлечены к военно-научной работе в кружках по направлениям образовательной деятельности кафедр. В процессе выполнения военно-научного исследования курсанты самостоятельно повышают уровень своих знаний и умений, что позволяет рассматривать данный вид деятельности как метод активного обучения. Творческий характер научно-исследовательской работы сопряжен с углубленным изучением материалов учебных дисциплин кафедр, обеспечивая тем самым качественное освоение соответствующих разделов учебной программы подготовки квалифицированных офицеров войск.

Для непосредственного руководства работой кружка военно-научного общества курсантов военного института назначается руководитель кружка. В рамках научно-организационной работы руководители кружков (секций) с привлечением научно-педагогического состава кафедр проводят с курсантами – членами военно-научного общества – методическую работу в целях содействия изучению курсантами методологических характеристик исследования, овладению методами научных исследований, основами научных теорий и достижений научно-технического прогресса, требованиями к оформлению полученного результата [2].

За каждым курсантом, работающим в военно-научном кружке, закрепляется преподаватель-наставник, обладающий необходимыми личностными и профессиональными качествами. Общение преподавателя с курсантом ведется не только в учебной форме, но и через процесс привлечения курсанта к научно-исследовательской работе, передачи своих знаний, педагогических, научных и других ценностей. Чем выше научно-педагогический уровень преподавателя, тем выше уровень профессиональной культуры и научного мировоззрения у курсанта. Поэтому качество научно-исследовательской работы курсантов в военно-научном кружке в большей степени зависит от методического сопровождения его работы со стороны препода-

вателя. Работа у курсанта проходит более уверенно, когда он чувствует поддержку со стороны преподавателя, когда он знает, что получит ответы на возникшие у него вопросы и рекомендации по преодолению возникающих в ходе работы проблем.

Работа в научном кружке кафедры математики и информатики является примером активной формы обучения и проблемного подхода к изучению положений дисциплины информатики и информационных технологий в профессиональной деятельности, поскольку этим создаются возможности для осуществления исследовательской работы обучающихся, косвенно или напрямую связанной с тематикой данной учебной дисциплины.

В настоящее время в военно-научном кружке кафедры математики и информатики числятся 35 курсантов, проявивших интерес к углубленному изучению информационных технологий, их применению в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Приведем конкретные формы деятельности, выполняемой курсантами – членами кружка военно-научного общества, позволяющими реализовать получаемые компетенции.

Любая научно-исследовательская деятельность начинается с постановки проблемы, поиска и сбора информации по данной проблематике. Данное направление реализуется членами кружка в учебных аудиториях кафедр, библиотеке и читальном зале военного института. В фонде библиотеки военного института широко представлены различные виды изданий по многим отраслям знаний:

- учебная литература (учебники, учебные пособия, учебно-методические материалы);
- научная литература (моно-графии, диссертации, работы (труды) ведомственных, научных и образовательных учреждений, материалы научных конференций);
- справочно-библиографическая литература (отраслевая и универсальная) (энциклопедии, справочники, библиографические пособия);
- официальные издания (сборники законодательных актов, нормативно-правовые документы и кодексы).

Обучаемые, работая на автоматизирован-

ных рабочих местах, активно используют справочные правовые системы, электронно-библиотечные системы, электронные учебные пособия, информационные ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет и единого информационного пространства войск национальной гвардии. При необходимости, по ходатайству руководителя кружка, курсантам предоставляется возможность посещать городские научные библиотеки и организации. Тем самым, работая в кружке по теме исследования, у курсантов формируются способности к самостоятельной поисковой деятельности, открываются возможности взглянуть на изучаемый предмет по-новому.

Способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов напрямую связаны с изучаемыми в дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» методами статистической обработки информации, умением применять для этих целей прикладное программное обеспечение.

У обучаемых формируется способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам выполненных исследований.

Согласно Положению о военно-научном обществе курсантов научная работа курсантов должна быть тесно связана с образовательным процессом. Под результатом научной работы членов военно-научного общества курсантов подразумевается продукт научной деятельности, достигнутый курсантами при решении конкретных задач. Он оформляется в следующих формах: сообщение, доклад, реферат, курсовая работа, научная статья, выпускная квалификационная работа, изобретение, рационализаторское предложение, отчет, рецензия, аннотация и другие [2].

Все перечисленные формы отчетности выполняются в виде текстового документа, оформленного в строгом соответствии с предъявляемыми к документам данного вида требованиями, часто сопровождаются презентационным материалом, что позволяет расширить и закрепить навыки работы с соответствующим, изученным курсантами на первом курсе про-

граммным обеспечением.

На первом заседании кружка курсанты старших курсов, участвующие в работе ранее, выступают с сообщениями о своей научно-исследовательской деятельности в предыдущие годы, о своих достижениях и значимости кружка для их становления как будущих офицеров. Как правило, эти курсанты на старших курсах активно сотрудничают с кафедрами военно-профессионального и правового циклов.

В дальнейшем, в ходе работы над темой, участники кружка систематически, в форме обсуждения проектов исследований, рассматривают возможности и достижения современных информационных технологий, проблемы в рамках основных научных направлений кафедры, проблемы, встретившиеся в ходе своих исследований.

По результатам научно-исследовательской деятельности кружка его члены принимают участие в научно-представительских мероприятиях таких, как: конференции, семинары, конкурсы, заседания научного кружка, публикации в научных сборниках.

Таким образом, работа в военно-научном кружке развивает у обучаемых интерес к изучаемому предмету, создает и дополняет базовые знания для освоения дисциплины, способствует построению научно обоснованной системы знаний по курсу информатики и информационных технологий в профессиональной деятельности, развитию творческого потенциала, повышению личностной самооценки курсанта.

Военно-научный кружок на кафедре является для курсанта первой ступенью на пути к научно-исследовательской деятельности. В начале перед обучаемыми ставятся не очень сложные цели. Как правило, это подготовка реферата, доклада, выступления. Курсант учится

подбирать литературу, анализировать информацию по теме исследования, систематизировать ее, делать выводы, оформлять свою работу в соответствии с требованиями. Курсанты, добившиеся лучших результатов по темам своих исследований, привлекаются с выступлениями на научных конференциях, где приобретают опыт выступлений перед аудиторией. Курсант, участник конференции, слушая выступления своих товарищей, может самостоятельно оценить и сравнить уровень своей работы относительно других, увидеть преимущество и недостатки, сделать ценные для него выводы.

Однако при работе военно-научного общества курсантов имеются некоторые проблемные вопросы:

- отдельные недобросовестные курсанты используют время работы над научной работой как возможность отдыха или посещения интернета;

- слабая посещаемость, связанная со значительной служебной нагрузкой и отчетами по неудовлетворительным оценкам по учебным дисциплинам, выполняемыми во время работы научного кружка.

Подводя итоги, можно сказать, что научно-исследовательская работа курсантов является одной из важных форм процесса подготовки грамотного квалифицированного офицера, в котором сочетаются метод активного обучения и научное исследование. Стоит также отметить заметную роль научного руководителя, от участия которого во многом зависит положительный результат работы курсанта не только в плане выполнения конкретной научной работы, но и в общем развитии познавательной и аналитической деятельности обучаемого, влияющей, в том числе, и на образовательный процесс.

Список источников

1. Организация учебного процесса в высших военных учебных заведениях: курс лекций / В. И. Коровай, А. А. Гетманцев, В. А. Мелкозеров [и др.]. СПб.: ВАС, 1996. 218 с.
2. Об утверждении Положения о военно-научном обществе курсантов: приказ Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии от 31.05.2021 г. № 294. Саратов: СВКИ ВНГ Российской Федерации, 2021. 9 с.
3. Организация деятельности военно-научного общества курсантов в военных институтах

войск национальной гвардии Российской Федерации: методические рекомендации. М.: Научный центр стратегических исследований Федеральной службы ВНГ Российской Федерации, 2019. 42 с.

4. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 г. № 1614. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Korovai VI, Getmantsev AA, Melkozherov VA, et al. *Organization of the educational process in higher military educational institutions: a course of lectures*. Saint Petersburg: VAS; 1996. (In Russ.).

2. Order of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of 31st May 2021, no. 294. "Regulations on the military scientific society of cadets". Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2021. (In Russ.).

3. *Organization of the activities of the military scientific society of cadets in the military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation*. Moscow: Scientific Center for Strategic Studies of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2019. (In Russ.).

4. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 19th December 2016, no. 1614. "On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 40.05.01 Legal support of national security (specialty level)" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Луконин – доцент, преподаватель кафедры математики и информатики

Information about the author

A. V. Lukonin – Associate Professor, Lecturer of the Department of Mathematics and Computer Science.

Научная статья
УДК 37.011

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ АНИМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ И ВИДЕОСЮЖЕТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАВИЛАМ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Анатолий Николаевич Луняка

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается опыт использования информационных технологий при проведении занятий по Правилам дорожного движения с целью повышения эффективности и совершенствования образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, методика, средство обучения, компетентность, анимационные программы

Для цитирования: Луняка А. Н. Использование компьютерных анимационных программ и видеосюжетов на занятиях по правилам дорожного движения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 30–32.

Original article

THE USE OF COMPUTER ANIMATION PROGRAMS AND VIDEOS IN CLASSES ON THE RULES OF THE ROAD

Anatoly N. Lunyaka

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

Abstract. The article discusses the experience of using information technology when conducting classes on traffic rules, in order to increase the efficiency and improve the educational process.

Keywords: educational process, methodology, teaching aid, competence, animation programs

For citation: Lunyaka A. N. The use of computer animation programs and videos in classes on traffic rules. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;1(6):30–32. (In Russ.).

В условиях внедрения в образовательный процесс информационных технологий, улучшения его материально-технического обеспечения, роста компьютерной грамотности преподавательского состава создаются условия изменения подходов к подготовке будущих офицеров. Одним из направлений повышения качества этой подготовки является использование в образовательном процессе информационных технологий, построенных на основе компьютерных анимационных программ [1].

Применение информационных технологий позволит:

- в определенной мере разрешить противоречие между растущими требованиями к объему знаний, умений, навыков и ограниченным

временем их овладения, между учебными требованиями к будущим офицерам и уровнем их познавательных возможностей;

- повысить продуктивность и улучшить качество учебного процесса на основе активного диалога с информационно-вычислительными системами и создать условия для подготовки специалистов, способных использовать компьютер в качестве рабочего инструмента в своей деятельности.

Высокие требования предъявляются к курсантам саратовского военного института. Выпуск из стен института классных специалистов с высшим профессиональным образованием, которые способны удовлетворить потребности войск национальной гвардии и показать свое

интеллектуальное, культурное и нравственное развитие [2].

Эффективность применения информационных технологий зависит от методов и конкретного стиля обучения, содержания учебного предмета, а также организационных форм группового занятия.

Высокие способности компьютера при применении программного обеспечения позволяют повысить результативность и особенность исследования точных наук, так как они:

- гарантируют большой рост интереса, так как представляют компьютерную технологию, среду обучения, что, возможно, делает усвоение применяемого источника информации более интересным и, как правило, более полезным;

- являются стилем доведения материала, делающим обратную связь более видимой, важной между преподавателем и обучающимся, которая эффективно влияет на уровень познания предмета;

- управляет ростом процессов, происходящих в изучаемых точных науках, тем самым позволяют преподавателю контролировать уровень доведения материала.

Значимая роль присуща этой новейшей анимационной программе. Используются технологии анимационной графики (возможность создания обучающей программы на конкретную тему, использование данной программы для каждого обучающегося в отдельности, индивидуальность данной программы под управлением преподавателя), неотъемлемой частью которой является презентационный показ слайдов, звуковые эффекты, а также анимация, создающая образ движущегося объекта на экране [3].

Анимационное программное обеспечение доступно для использования каждым преподавателем. Они способны управлять (на этапе формирования программы) количеством разной (визуальной, текстовой, графической) информации, изменять темп ее подачи, демонстрировать реальный изучаемый объект в динамике его функционирования, учитывать личностные особенности восприятия обучающимися, оперативную обратную связь с обучаемым, реализовать управляющую и контролируемую

функции, вести учет объема запоминаемой информации [4].

На данный учебный год укомплектованность кафедры позволяет на высоком методическом уровне использовать современные достижения на базе компьютерных технологий.

Широкое применение получили компьютерные анимационные программы (Интерактивная автошкола) на занятиях по Правилам дорожного движения, особенностью данного предмета является большая информативность и насыщенность учебного материала. Данный предмет имеет размер, который обучающим воспринимать сложно со слов преподавателей без визуального восприятия изучаемых вопросов и дорожных ситуаций. В недалеком прошлом нашей педагогической деятельности такой учебный материал представлялся обучающимся при помощи плакатов и классной доски (с использованием цветных мелков), проекторов, стендов, учебно-материальной базы, созданной своими руками (электрифицированных макетов), материал в основном доводился со слов преподавателя. Сегодня на смену уже устаревшим методам и возможностям доведения изучаемой информации пришли новые, более совершенные информационные технологии на основе компьютерных анимационных возможностей. Они позволяют в результате педагогической деятельности профессорско-педагогического состава, самих обучаемых, создавать такие программные шедевры (это – программные средства для создания видеороликов, учебных программ, видеофильмов и видеокурсов), достаточно максимально приближенные к условиям педагогического процесса, темам лекций и занятий и, значит, имеющие высокую методическую значимость [5].

Как видно из опыта проведения учебных занятий, по Правилам дорожного движения и другим предметам кафедры, использование анимационных технологий делает занятия более наглядными, захватывающими, интересными, увлекают обучающихся, усиливают их активность, позволяют осуществлять самоконтроль и повышать чувство ответственности.

Список источников

1. Гуслова М. Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пос. для студентов учреждений сред. проф. образования. М.: Академия, 2013. 288 с.
2. Матяш Н. В. Инновационные педагогические технологии: Проектное обучение: учебное пособие. М.: Академия, 2013. 272 с.
3. Федоров В. А. Педагогические технологии управления качеством профессионального образования: учебное пособие. М.: Академия, 2012. 176 с.
4. Эрганова Н. Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении: учебник. М.: Академия, 2018. 224 с.
5. Сальникова Т. П. Педагогические технологии: учебное пособие. М.: Сфера, 2010. 128 с.

References

1. Guslova MN. *Innovative pedagogical technologies*. Moscow: Akademiya, 2013. (In Russ.).
2. Matyash NV. *Innovative pedagogical technologies: Project training*. Moscow: Akademiya, 2013. (In Russ.).
3. Fedorov VA. *Pedagogical technologies of professional education quality management*. Moscow: Akademiya, 2012. (In Russ.).
4. Erganova NE. *Pedagogical technologies in vocational training*. Moscow: Akademiya, 2018. (In Russ.).
5. Salnikova TP. *Pedagogical technologies*. Moscow: Sfera, 2010. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Н. Луныка – старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники.

Information about the author

A. N. Lunyaka – Senior Lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Engineering.

Научная статья
УДК 378:16

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Андрей Николаевич Нешко^{1✉}, Алексей Сергеевич Шестаков²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

¹ aneshko@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассматриваются современные образовательные тенденции, связанные с цифровизацией экономики Российской Федерации. Проводится анализ роли электронной информационно-образовательной среды и электронных информационных и образовательных ресурсов в деятельности организаций высшего образования. Рассмотрены особенности применения цифровых образовательных ресурсов в системе образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: образовательная деятельность, военные образовательные организации высшего образования, электронная информационно-образовательная среда, электронные образовательные ресурсы, цифровизация

Для цитирования: Нешко А. Н., Шестаков А. С. Электронные ресурсы как основа построения информационно-образовательной среды военного института // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 33–39.

ELECTRONIC RESOURCES AS A BASIS FOR BUILDING AN INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MILITARY INSTITUTE

Andrey N. Neshko^{1✉}, Alexey S. Shestakov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ aneshko@gmail.com ✉

Abstract. The article discusses modern educational trends related to the digitalization of the economy of the Russian Federation. The role of the electronic information and educational environment and electronic information and educational resources in the activities of higher education organizations is analyzed. The features of the use of digital educational resources in the education system of the National Guard troops of the Russian Federation are considered.

Keywords: educational activities, military educational organizations of higher education, electronic information and educational environment, electronic educational resources, digitalization

For citation: Neshko A. N., Shestakov A. S. Electronic resources as a basis for building an information and educational environment of a military institute. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):33–39. (In Russ.).

Непрерывное совершенствование системы образования является одним из важнейших направлений деятельности государства, заинтересованного в подготовке грамотной и творческой личности, конкурентно способных организаций, научном, техническом и социально-экономическом развитии государства в целом.

Современное общество относят к постиндустриальному, информационному обществу, ориентированному на повсеместном использовании высоких технологий, автоматизации и цифровизации практически всех сфер деятельности. Тенденции развития образования также во многом связаны с широким внедрением в деятельность

образовательных организаций современных информационных технологий. Существенное внимание в данном процессе уделяется высшему профессиональному образованию, в том числе совершенствованию деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – военный институт).

На важность данных тенденций указывает внимание к ним высшего руководства страны. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] определяет в качестве одной из национальных целей «цифровую трансформацию» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе образования, увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде.

Для реализации поставленных задач в области образования Министерством науки и высшего образования Российской Федерации была разработана Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [2]. Она определяет в качестве фундаментальных процессов цифровой трансформации образования «комбинацию непрерывного профессионального развития, новых цифровых сервисов и инструментов, инфраструктурных и организационных условий для внедрения изменений, сопровождение участников, при освоении новых ролей и методов рабочего взаимодействия». При этом достаточно пристальное внимание уделяется необходимости создания единой информационной образовательной среды для всех участников образовательного процесса как в рамках образовательной организации, так и на общегосударственном уровне.

Образовательные организации войск национальной гвардии, являясь частью системы профессионального образования в Российской Федерации, должны следовать всем современным научным и организационным тенденциям, в том числе и в области цифровой трансформации образовательной деятельности. В настоящее время в военных институтах разработаны и действуют положения об электронной информационно-образовательной среде (далее –

ЭИОС). Они определяют цели создания, функциональные возможности, порядок формирования и использования, структуру ЭИОС. Тем не менее, военные институты относятся к категории образовательных организаций, имеющих специфику в организации и реализации образовательных программ, что, в свою очередь, определяет ряд особенностей и ограничений, накладываемых на возможности использования ЭИОС в образовательной деятельности.

Так, в Положении об ЭИОС Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Положение) [3] определены следующие задачи, связанные с:

- обеспечением доступа к учебным планирующим документам, ресурсам электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам;
- обеспечением доступа к учебно-методическим материалам по реализуемым образовательным программам;
- формированием электронных портфолио обучающихся, включающих отчетные документы и их контрольные показатели.

К закрепленным в указанном Положении особенностям реализации образовательной деятельности относятся:

- электронное обучение и дистанционные образовательные технологии не применяются;
- использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет ограничено;
- обучающиеся в соответствии со спецификой военной образовательной организации проходят обучение на территории военного института;
- обеспечивается сохранность сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не допускается несанкционированный доступ к ней лиц, не имеющих соответствующих полномочий;
- личные кабинеты пользователей не формируются.

Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 472-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4] вводит понятие электронной информационно-образовательной среды как со-

вокупности информационных технологий, технических средств, электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, содержащих электронные учебно-методические материалы и обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ независимо от места их нахождения.

То есть, основная цель ЭИОС состоит в создании на основе современных цифровых технологий единого образовательного пространства с целью повышения качества и эффективности образования. При этом наиболее важной частью такой среды являются электронные информационные и образовательные ресурсы.

Под электронными информационными ресурсами традиционно понимают совокупность отдельных цифровых данных, массивов данных, программ для их обработки, а также информационных систем, предназначенных для получения и управления прикладной информацией из определенных областей деятельности. Отличительной особенностью данной категории ресурсов является представление самой информации и вспомогательных средств, обеспечивающих работу с ней, в виде элементов цифровых технологий. От качества электронных информационных ресурсов в значительной степени зависит эффективность цифровой трансформации экономики, в том числе и образования.

С точки зрения информационного обеспечения работы военного института следует рассмотреть два направления использования информационных ресурсов:

1) управленческая деятельность организации и ее структурных подразделений – кафедр, отделов и служб;

2) реализация образовательной деятельности всеми участниками образовательного процесса.

Для первого направления характерно использование нормативной и планово-отчетной документации: уставов, положений, инструкций, информационно-справочных систем, различных специализированных автоматизированных систем учета, сайта организации и так далее. Многие из указанных информационных ресурсов не входят в состав ЭИОС. Однако часть из них, например, правоустанавливающие доку-

менты организации или портфолио обучающихся, обязательна для всеобщего доступа и, следовательно, должна входить в ЭИОС по закону. Другие, например, правовые или специализированные системы, могут использоваться и в процессе обучения, следовательно, включаться в состав ЭИОС института преподавателями по необходимости.

Второе направление связано с осуществлением образовательной деятельности, непосредственно обеспечивая функции образования, воспитания, выполнения научной работы. Все информационные ресурсы данного типа попадают в категорию электронных образовательных ресурсов.

Электронный образовательный ресурс – образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них [5].

Таким образом, следует считать, что электронные образовательные ресурсы (далее – ЭОР) относятся к разновидности электронных информационных ресурсов, объединяющих средства обучения, разработанные и реализуемые на основе цифровых технологий. Именно ЭОР должны составлять основу ЭИОС любой образовательной организации.

Закон об образовании в Российской Федерации, принятый в 2012 г. [6], вводя понятие ЭИОС, напрямую связывает его с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В реальных условиях реализации образовательной деятельности применение цифровых технологий и ресурсов выходит далеко за рамки электронных и дистанционных форм обучения, а ЭОР разрабатываются и используются во всех образовательных организациях уже значительное время.

Приведенные положения позволяют обратить внимание на ряд вопросов, связанных с возможностями и проблемами использования в военном институте наиболее востребованных видов электронных образовательных ресурсов.

Традиционно обучение строится на взаимодействии преподавателя и обучающегося. Одна из основных задач преподавателя состоит

в том, чтобы использовать по возможности разнообразные средства обучения. Они должны обеспечивать наиболее эффективные и интересные для обучаемого методы формирования требуемых образовательным стандартом компетенций. При этом по возможности желательнее подстраивать процесс обучения и воспитания под текущие условия и уровень учащихся на основе принципов индивидуализации и дифференциации. Появление таких ЭОР, в которых заложены возможности использования разнообразных видов цифровых данных и программ, приводит к расширению потенциала образовательного процесса в целом.

Говоря о видах представления информации в ЭОР, прежде всего, следует отметить тот факт, что в данном плане не существует никаких ограничений. Востребованными являются все виды данных и их структуры: текст и числа, двумерная и трехмерная графика, аудио и видео, гипертекст, базы данных и массивы документов. Разнообразие форм представления позволяет при необходимости повысить наглядность или научность, акцентировать внимание на отдельные важные моменты или показать процесс в динамике, включить альтернативные механизмы восприятия информации обучаемым. В Саратовском военном институте наиболее активно используются ЭОР, построенные на основе текстовых, графических материалов и видеоданных.

На настоящий момент можно отметить ряд проблем, связанных с подготовкой и использованием ЭОР на основе указанных видов представления информации:

- низкий уровень цифровой компетенции преподавательского состава, не умеющего создавать образовательные материалы в виде, отличном от текста или простой графики;
- необходимость изучения приемов работы с новым программным обеспечением, а иногда и его отсутствие, что связано с переходом военных институтов на отечественное программное обеспечение;
- устаревание парка средств автоматизации не обеспечивает учебный процесс техническими средствами, позволяющими использовать их для разработки и использования образователь-

ного контента;

- представление данных в различных формах сопряжено со значительными временными затратами разработчика ЭОР.

Следующий момент, на который следует обратить внимание, связан с формами реализации ЭОР на основе цифровых данных. К такому следует отнести (по сложности разработки):

1. Традиционные текстовые и графические учебные и дидактические материалы – учебники, учебные и наглядные пособия, практикумы, справочники и т. д. Как правило, данный вид ЭОР создается оцифровкой исходных бумажных версий учебной литературы либо распространяется непосредственно в цифровом издании. По структуре и содержанию они полностью соответствуют традиционным средствам обучения.

2. Традиционные текстовые и графические методические материалы, разрабатываемые как для преподавательского состава, так и для обучаемых. Повсеместно данные материалы изначально создаются преподавательским составом в электронном виде, что легко позволяет включить их в состав ЭИОС в качестве ЭОР.

3. Отдельные аудио- и видеофрагменты и документы.

4. Презентации и иные стандартные типы офисных документов, связанные друг с другом системой гиперссылок. Это наиболее доступный способ, позволяющий преподавателю или обучаемому (в зависимости от места использования ЭОР в учебном процессе) управлять процедурой предоставления информации и тем самым разрабатывать простейшие информационные системы и электронные учебники.

5. Фактографические или документальные базы данных, а также построенные на их основе автоматизированные информационные системы, содержащие структурированные и упорядоченные информационные и учебно-методические материалы или файлы. В отличие от предыдущей формы реализации, создание баз данных или информационной системы требует от разработчика специальных знаний в соответствующих областях информационных технологий. К специализированным документальным информационным системам следует отнести широко используемые во всех военных инсти-

тудах электронные библиотечные системы.

6. Электронные учебники, учебные пособия, практикумы, обучающие программы, тренажеры, тесты. Данные формы реализации ЭОР, как правило, основаны на использовании всего спектра возможностей предоставления цифровых данных. Кроме того, они включают в себя не только образовательный контекст, но и расширенный набор средств управления им, включая автоматизацию управления по времени и по степени усвоения обучаемым материала. Разработка данных ЭОР ведется с использованием приемов программирования или в специальных программных средах. В военных институтах в настоящее время централизованно введены в эксплуатацию системы разработки и использования электронных книг (SunRav BookOffice XT) и тестов (SunRav TestOfficePro XT), что позволяет готовить соответствующие учебные материалы без наличия узкоспециальных знаний в области информационных технологий.

7. Комплексные электронные системы – электронные курсы, электронные учебно-методические комплексы, системы управления обучением. Эти виды ЭОР наиболее сложные по структуре, содержанию, наполнению и администрированию. Основное отличие данной группы систем состоит в комплексном наполнении ресурса информационным, методическим и обучающим содержанием, включая подсистемы управления образовательным процессом. Системы такого вида ориентированы преимущественно на дистанционные образовательные технологии и, следовательно, наименее востребованы в военных институтах.

В Саратовском военном институте во всех видах реализации образовательной и научной деятельности наиболее активно используются первые три формы ЭОР. Кроме того, в рамках ЭИОС института функционирует электронная библиотечная система. Простейшая документальная информационная система, содержащая собственные учебные и методические разработки, развернута на сервере кафедры математики и информатики. В рамках Саратовского военного института и в целом войск национальной гвардии Российской Федерации ежегодно проводятся конкурсы на лучшие электронные

учебники и обучающие программы.

Указанные в Положении об ЭИОС Саратовского военного института ограничения, накладываемые на использование ЭИОС в военных институтах, не позволяют в полной мере участвовать в реализации общемировых и российских тенденций, связанных с расширением электронного образования и дистанционных технологий. По этой причине в настоящее время большая часть ЭОР используются либо локально, на автоматизированном рабочем месте преподавателя или обучаемого, либо в рамках ЭИОС, развернутой в локально-вычислительной сети военного института или отдельной кафедры.

Тем не менее, проблемы организации образовательной деятельности военных институтов в условиях пандемии коронавирусной инфекции заставляют руководство войск и образовательных организаций обратить внимание на возможности ввода в учебный процесс элементов электронного образования и дистанционных технологий.

С нашей точки зрения, полноценное применение дистанционных технологий на основе всех форм реализации ЭОР достаточно актуально и допустимо для заочной формы обучения, курсов повышения квалификации и адъюнктуры. Для выполнения ограничений, связанных с обеспечением защиты информации, дистанционные технологии следует реализовывать в структуре единого информационного пространства войск национальной гвардии Российской Федерации.

Похожие выводы и предположения можно сделать о допустимости использования в военных вузах элементов электронного обучения. Несмотря на то, что данная система обучения ориентирована, прежде всего, на дистанционные технологии, использование разработанных для нее ЭОР достаточно эффективно и во время аудиторных занятий, и при использовании смешанных форм обучения. В рамках же действующих ограничений наибольший педагогический результат от использования ЭОР будет достигнут при их активном внедрении в самостоятельную работу курсантов.

Таким образом, образовательная деятельность военных институтов становится все более

зависимой от цифровых технологий. Эта тенденция приводит к поиску новых инструментов, форм и методов реализации образовательной деятельности.

Одним из направлений модернизации системы образования является переход к активной разработке электронных информационных и образовательных ресурсов, входящих в состав электронной информационно-образовательной среды военного института или системы подготовки кадров войск национальной гвар-

дии Российской Федерации в целом. Создание единой электронной информационно-образовательной среды на основе конкурсной разработки электронных образовательных ресурсов позволит обеспечить едиными цифровыми средствами информационную, дидактическую и методическую поддержку и организацию образовательной и научной деятельности военных институтов с гарантированным уровнем качества.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 27.01.2022).
2. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Об утверждении Положений регулирующих образовательную деятельность военного института: приказ от 26.05.2021 г. № 283. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 2021. 158 с.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 472-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 31.01.2022).
5. ГОСТ Р 52653-2006. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения; Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. М.: Стандартинформ, 2018. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 31.01.2022).
6. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 31.01.2022).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 21th July 2020, no. 474. "On the national development of the Russian Federation for the period up to 2030" [Internet]. *The President of Russia*. Available from: <http://www.kremlin.ru>. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 27th January 2022]. (In Russ.).
2. Strategy of digital transformation of the branch of science and higher education [Internet]. *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> [Accessed 27th January 2022]. (In Russ.).
3. Order of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops from 26th May 2021, no. 283. "About approval of the Regulations governing educational activities of the military Institute". Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops; 2021. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation of 30th December 2021, no. 472-FZ. "On amendments to the Federal Law of the Russian Federation "On education in the Russian Federation" [Internet]. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. Available from: <https://docs.cntd.ru> [Accessed: 31th January 2022]. (In Russ.).

5. Federal Agency for technical regulation and Metrology. GOST R 52653-2006. *Information and communication technologies in education. Terms and definitions* [Internet]. Moscow: STANDARTINFORM, 2018. Available from: <https://docs.cntd.ru> [Accessed: 31th January 2022]. (In Russ.).

6. Federal Law of the Russian Federation of 29th December 2012, no. 273-FZ. "On education in the Russian Federation" [Internet]. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. Available from: <https://docs.cntd.ru> [Accessed: 31th January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

A. Н. Нешко – кандидат юридических наук, доцент кафедры математики и информатики;

A. С. Шестаков – начальник учебного отдела.

Information about the authors

A. N. Neshko – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science;

A. S. Shestakov – Head of the Educational Department.

Научная статья
УДК 37.011

ХАРАКТЕРИСТИКА УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРИЕМОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И УРОВНИ ИХ ОСВОЕНИЯ

Виталий Алексеевич Отрыжко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, renehuf@bk.ru

Аннотация. Умения и навыки характеризуют степень освоения двигательных действий, а применительно к теме данной статьи – степень владения оружием, способность эффективно применять его при решении служебно-боевых задач. Очень часто словосочетания «выработать умение» и «сформировать навык» используются при формулировании целей практического занятия по выполнению упражнений стрельб. Насколько правомерна постановка подобных целей при обучении военнослужащих приемам стрельбы и какова возможность их реализации в ходе одного или нескольких занятий? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно иметь четкое понимание того, что представляют собой данные психолого-педагогические категории применительно к стрельбе из стрелкового оружия, и чем обусловлено их формирование у военнослужащих войск национальной гвардии в процессе обучения. Помимо сущности и значения понятий «умения» и «навыки», в статье рассматривается их структура на разных уровнях овладения приемами стрельбы, виды умений и навыков (двигательные, сенсорные, умственные), их характерные признаки. Освещается последовательность выработки умения прицельной стрельбы и формирования навыка меткой стрельбы.

Ключевые слова: стрельба, первичное умение, начальный навык, умение высшего порядка, двигательный, сенсорно-перцептивный, мышечный контроль

Для цитирования: Отрыжко В. А. Характеристика умений и навыков военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении приемов стрельбы из стрелкового оружия и уровни их освоения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 40–48.

Original article

CHARACTERISTICS OF THE SKILLS AND ABILITIES OF SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION WHEN PERFORMING SHOOTING TECHNIQUES FROM SMALL ARMS AND THE LEVELS OF THEIR DEVELOPMENT

Vitaly A. Otryzhko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops,
Saratov, Russia, renehuf@bk.ru

Abstract. Skills and skills characterize the degree of mastering motor actions, and in relation to the topic of this article – the degree of possession of weapons, the ability to effectively use it in solving service and combat tasks. Very often the phrases "to develop the skill" and "to form the skill" are used when formulating the goals of a practical lesson for performing shooting exercises. To what extent is it legitimate to set such goals when teaching military personnel how to shoot and what is the possibility of their implementation in the course of one or more classes? In order to answer these questions, you need to have a clear understanding of what these psychological and pedagogical categories are in relation to shooting from small arms and what determines their formation among the military personnel of the National Guard troops in the learning process. In addition to the essence and meaning of the concepts of

"skills" and "skills", the article discusses their structure at different levels of mastering shooting techniques, types of skills and abilities (motor, sensory, mental), their characteristic features. The sequence of developing the skill of aimed shooting and the formation of the skill of marksmanship is highlighted.

Keywords: shooting, primary skill, initial skill, higher order skill, motor, sensory-perceptual, muscle control

For citation: Otryzhka V. A. Characteristics of the skills and abilities of servicemen of the National Guard of the Russian Federation when performing shooting techniques from small arms and the levels of their development. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):40–48. (In Russ.).

Выработка умений и формирование навыков являются одной из основных целей обучения большинству практических действий, в том числе и приемам стрельбы. Результативность стрельбы из стрелкового оружия имеет прямую зависимость от уровня соответствующих умений и навыков военнослужащих.

Однако диапазон применения понятий «умение» и «навык» настолько широк, что нет однозначного толкования этих категорий иногда даже в одной сфере предметной деятельности, не говоря уже о междисциплинарном подходе. Умения и навыки могут рассматриваться как цель обучения и как его результат, как компонент профессионального образования и как психолого-педагогические категории, как способности выполнения действия и как способности или возможности человека.

В то же время в узкопрофессиональных сферах деятельности человека, к которым относится обучение стрельбе, требуется четкость, однозначность и согласованность основных терминов и понятий. Общие рабочие определения должны одинаково пониматься как участниками процесса обучения – обучающимися и обучающими, так и вышестоящими органами, контролирующими и обеспечивающими этот процесс.

Актуальность данной статьи определяется неоднозначностью толкования терминов «умение» и «навык», в том числе в огневой подготовке военнослужащих, и необходимостью уточнения их содержания применительно к стрельбе из стрелкового оружия.

В большинстве учебников, учебных и учебно-методических пособий по огневой подготовке, изданных в последние несколько десятиле-

тий, вопрос формирования умений и навыков стрельбы из стрелкового оружия детально не рассматривался. Определения этих категорий, данные в ряде источников, не в полной мере дают представление о их сути. Например, в учебнике «Огневая подготовка» под общей редакцией В. Н. Мироненко, выпущенном военным издательством в 2014 году, про формирование навыков вообще ничего не сказано, кроме требования «иметь прочные, доведенные до автоматизма навыки в действиях при вооружении (с оружием) и в применении правил стрельбы...» [1, с. 372]. Само по себе такое требование не совсем корректно, потому что понятие «навык» уже подразумевает определенную степень автоматизации действий.

Кроме того, анализ современных научных и научно-методических источников по проблемам формирования умений и навыков свидетельствует о целом ряде нерешенных и спорных вопросов относительно содержания этих понятий, их соотношения в деятельности человека и взаимосвязи с его функциональными способностями, уместности употребления данных терминов к действиям различного рода. Являются ли умения и навыки неизбежным следствием многократного повторения разучиваемых действий, или для их выработки требуются определенные условия?

В частности, в военной педагогике умение считается более высокой психолого-педагогической категорией, чем навык и обеспечивается «совокупностью приобретенных знаний и навыков» [2, с. 161]. В то же время при обучении военнослужащих стрельбе из стрелкового оружия выработка умений предшествует формированию навыков, так как подавляющее число обу-

чающихся к началу обучения не имеет соответствующего двигательного опыта. Прежде чем сформировать навык двигательных действий с оружием, необходимо научиться с ним обращаться, т. е. выполнять ряд последовательных операций при поочередном сосредоточении внимания на каждой из них. А это как раз и является признаком умения.

Часто умение и навык в соответствующих определениях указываются в качестве действия [3, 4]. Вряд ли такие определения можно считать точными, т. к. умение и навык характеризуют способность выполнения действия на определенном уровне, но не само действие. В отличие от действия, которое выполняется в отношении этих категорий, чаще всего применяются словосочетания: «умение вырабатывается», «навык формируется».

Главным отличием умения от навыка считается степень автоматизации выполняемого действия. Для умения характерна преобладающая роль сознания в контроле большинства элементов, составляющих это действие. Навык, напротив, характеризуется минимальным участием сознания при значительной доле автоматизированных движений. В большинстве его определений в качестве основного характерного признака указывается автоматизм действия [5].

Применительно к стрельбе из стрелкового оружия умения и навыки также не всегда представляется возможным трактовать однозначно. Здесь имеется ряд нюансов, в полной мере отражающих большинство выше приведенных противоречий.

Независимо от вида оружия, места и положения стрелка, стрельба из стрелкового оружия складывается из нескольких приемов: изготовления к стрельбе, производства выстрела или очереди и прекращения стрельбы. Исключение составляют только случаи, когда стрельба ведется на ходу, без остановки. Каждый из приемов в свою очередь состоит из ряда операций. Например, изготовление к стрельбе может включать операции перемещения, принятия положения для стрельбы и заряжания оружия.

Все приемы стрельбы после их освоения должны выполняться на уровне устойчивого навыка, т. е. точно, легко и быстро, без лишних

движений, даже при воздействии сбивающих факторов или в затрудненных условиях. Быстрое и безошибочное выполнение любого из приемов обычно предполагает три стадии его освоения: разучивание, закрепление и совершенствование.

Первая стадия освоения любого приема стрельбы начинается с разучивания составляющих его операций (отдельных действий), в ходе которых вырабатываются первичные умения. Впоследствии операции (действия) объединяются в одно целостное двигательное действие (прием). Разучиванию каждой операции предшествует формирование в сознании обучающегося зрительно-логического образа ее правильного выполнения. Создание такого образа осуществляется при помощи демонстрации операции со всеми ее подробностями и необходимыми пояснениями руководителя занятия.

Во время разучивания, выполняя двигательные действия в медленном темпе и поочередно сосредотачивая на них внимание, обучающийся сверяет каждое движение со зрительно-логическим образом. Такая «сверка» производится посредством сенсорно-перцептивного контроля. Сенсорно-перцептивный (от лат. *sensus* – «чувство» и *perception* – «восприятие») контроль подразумевает отражение в сознании человека предметов и их свойств, а также различных процессов в условиях их непосредственного воздействия на органы чувств [6]. На стадии разучивания операции преобладает внешний сенсорный контроль – зрительный, слуховой, тактильный.

Одним из главных условий выработки точных и экономичных движений является стремление военнослужащего к улучшению своих действий при каждой попытке их выполнения. При такой установке обучающегося, поступающая к нему сенсорная информация от органов чувств служит не только для контроля движений, но и для их анализа, в результате которого в программу действия вносятся необходимые коррекции [7].

Таким образом, действия военнослужащего при выполнении любой из операций, помимо двигательной (моторной) составляющей, включают в себя сенсорно-перцептивный и умственный компоненты.

Если на стадии разучивания операции сенсорно-перцептивный компонент в основном обеспечивает двигательные действия, то во время стрельбы он выполняет ряд вполне самостоятельных функций. Только благодаря различного рода ощущениям, стрелок может вести наблюдение за полем боя, обнаруживать цели и оценивать дальность до них, учитывать внешние условия, контролировать точность наведения оружия и правильность прицеливания, оценивать отклонение траасс пуль от цели и решать другие подобные задачи, связанные с чувственным восприятием.

Поэтому наряду с двигательными умениями и навыками, обеспечивающими качество выполнения приемов стрельбы, имеют место сенсорно-перцептивные умения и навыки, уровень развития которых определяет результативность стрельбы в не меньшей степени, чем моторных.

Сенсорно-перцептивное умение – это способность стрелка к различению, оценке и регулированию своих действий на основе точного и полного восприятия ощущений от анализаторов чувств и внешней среды. Сенсорно-перцептивный навык характеризует способности стрелка неосознанно воспринимать значимую для стрельбы чувственную информацию, оценивать ее и автоматически соизмерять с ней свои действия.

Если при разучивании операции, в регулировании движений в большей мере задействованы внешние анализаторы чувств, то по мере формирования навыка ведущая роль переходит к мышечно-суставным и вестибулярным ощущениям, которые могут обеспечить большую точность движений, чем зрительный контроль.

Кроме сенсорно-перцептивных и двигательных умений и навыков при стрельбе, особенно в нестандартных ситуациях, существенную роль играют умственные умения и навыки. Умственный компонент обеспечивает принятие военнослужащим необходимых решений и позволяет оценивать свои действия, выбирать место положения и способ стрельбы, рассчитывать расстояние до цели и исходные установки для стрельбы, находить причины нарушения работы оружия и т. п. В процессе разучивания приема (операции) благодаря умственным действиям обучающийся запоминает последовательность

движений и замечает допускаемые ошибки при их выполнении.

Применительно к стрельбе умственные умения характеризуют способность стрелка принимать обоснованные решения по корректированию своих действий применительно к текущей ситуации и прогнозировать ее развитие. Они образуются на основе ранее приобретенных знаний и опыта действий в подобных обстоятельствах.

Умственные навыки – это автоматизированные приемы мыслительной деятельности, позволяющие стрелку без размышлений принимать оптимальные решения в короткие промежутки времени. Например, регулярное решение задач по определению установки прицела и точки прицеливания, применительно к различным условиям стрельбы, формирует навык незамедлительного их выбора без предварительных вычислений.

В ходе обучения стрельбе сенсорно-перцептивные и умственные действия также подлежат разучиванию и совершенствованию с учетом присущей им специфики.

Все компоненты деятельности стрелка тесно связаны: целенаправленные двигательные действия осуществляются на основе его мыслительной деятельности (умственный компонент) и контролируются ощущениями (сенсорный компонент). В то же время, движения или статические положения являются источниками ощущений для сенсорно-перцептивных действий и источниками информации для интеллектуальных действий. Следовательно, при выполнении приемов стрельбы чаще всего имеет место синтез различных умений и навыков: сенсомоторных, моторно-перцептивных, моторно-умственных и других.

Разучивание приемов изготовления к стрельбе и ее прекращения (разряжения оружия) особых трудностей не вызывает, так как большинство входящих в них операций состоит из последовательного ряда относительно простых движений. Главное здесь – не допустить грубой методической ошибки – начать выполнять их в быстром темпе, не добившись необходимой точности движений.

Сравнительно сложным является разучива-

ние ключевого приема стрельбы – производства выстрела (очереди). Сложность его освоения обусловливается одновременным выполнением нескольких операций: задержки дыхания, прицеливания, спуска курка, сохранения устойчивости удерживаемого оружия при значительном психоэмоциональном напряжении, характерном для начинающих стрелков. Определенную трудность представляет и необходимость тонкого дифференцирования и дозирования усилия спуска курка. Все операции, составляющие производство выстрела, должны выполняться предельно правильно, экономично и согласованно друг с другом.

Многokратная и тщательная отработка производства выстрела (очереди) без реальной стрельбы не всегда дает нужный эффект. С другой стороны, при стрельбе боевым патроном, раздражающие факторы выстрела (звук и отдача), а также зависимость предстоящей оценки от результата стрельбы держат нервную систему обучающегося в напряжении, при котором качественное освоение действий затруднительно.

Так как умение в производстве выстрела или очереди определяется не столько видимой четкостью и правильностью движений, сколько поражением цели, очень часто разучивание этого приема производится без предварительного освоения составляющих его операций. Однако, именно здесь необходим методически грамотный подход к разучиванию каждой операции, с последующей проверкой ее усвоения, в том числе и стрельбой боевым патроном, но без акцента на результат стрельбы.

Большинство операций производства стрельбы при кажущейся простоте относительно сложны по своей структуре, для их качественно выполнения необходимо соблюсти ряд требований, иногда противоречивых. Самой простой из рассматриваемых операций является задержка дыхания. Для большинства обучающихся она не представляет сложности и после нескольких десятков выстрелов выполняется автоматизировано, без привлечения внимания. Более сложны для освоения спуск курка и прицеливание.

Традиционно считается, что умение в правильном прицеливании образуется как-бы само собой – достаточно показать обучающимся

«ровную» мушку и пояснить, как и куда ее наводить. Однако эта операция достаточно сложное сенсомоторное действие, требующее высокой концентрации внимания и его удержания на процессе сохранения симметричного положения мушки в прорези прицельного приспособления. Кроме того, необходимо совмещение «ровной» мушки с точкой прицеливания, а при стрельбе из неустойчивых положений – ее удержание в районе прицеливания. Немаловажным аспектом правильного прицеливания является положение головы стрелка так, чтобы прицельное приспособление проецировалось в центр сетчатки глаза. Одним из элементов обучения прицеливанию может быть использование возможностей бинокулярного зрения, т. е. прицеливания с обоими открытыми глазами.

Учитывая относительно большое количество факторов, от которых зависит правильность прицеливания, одним объяснением здесь не обойтись. Необходимо многократное выполнение данной операции с сознательным контролем каждого ее элемента, при приоритете фокусирования зрения на прицельном приспособлении.

Из всех действий по производству выстрела наиболее ответственным по праву считается спуск курка. По причине его некачественного выполнения совершается большинство ошибок при стрельбе.

Ряд требований к технике спуска, которые обучающиеся не в состоянии охватить своим вниманием за короткий временной отрезок нажима на спусковой крючок, делают его особо трудным для освоения. Во-первых, завершение нажима на спусковой крючок должно быть плавным, без рывков. Во-вторых, давление указательного пальца на хвост спускового крючка должно осуществляться строго в плоскости оружия. В-третьих, необходимо плавное отпускание спускового крючка после выстрела, особенно при стрельбе из автоматического оружия короткими очередями. В-четвертых, спусковое усилие указательного пальца не должно приводить в действие остальные пальцы кисти, удерживающие рукоятку.

Освоение этих требований осуществляется в ходе разучивания спуска с поочередной концентрацией внимания на правильности выпол-

нения каждого из них. Умение плавно нажать на спусковой крючок вырабатывается одновременно со способностью стрелка тонко дозировать наращивание мышечных усилий указательного пальца.

Определенную сложность для начинающих стрелков представляет сохранение однообразия усилий, прилагаемых к оружию при производстве выстрела или очереди, и удержание его с минимальными колебаниями на всем протяжении стрельбы. Эти процессы также требуют своего разучивания. Выработка умения в сохранении неизменности усилий удержания возможна при имитации отдачи оружия во время спуска курка при разучивании операции. А умение удерживать наведенное оружие с минимальными колебаниями вырабатывается только вместе с развитием силовой выносливости рук и устойчивости оружия.

Однако для результативной стрельбы одного первичного умения в прицеливании, спуске курка и удержании оружия явно недостаточно. Умение предполагает сознательный контроль всех действий, но контролировать эти операции одновременно для начинающего стрелка практически невозможно. К тому же его высокое психоэмоциональное напряжение при стрельбе нарушает нормальное течение нервно-мышечных процессов и снижает способность стрелка к концентрации внимания на своих действиях.

Практика обучения военнослужащих стрельбе из стрелкового оружия свидетельствует, что чаще всего начинающий стрелок контролирует одну из операций, как правило, прицеливание или спуск курка, сосредотачивая на ней все внимание. Несколько реже обучающиеся в процессе производства выстрела переносят внимание с прицеливания на завершающую фазу спуска. В таких случаях часто при переключении внимания на спуск фокус зрения с прицельного приспособления «уходит» на мишень (это видно по перемещению траектории прицеливания на экране оптико-электронного тренажера «СКАТТ»). Переход фокуса зрения на мишень часто вызывает нарушение симметрии мушки в прорези прицельного приспособления, что стрелок не всегда замечает.

Одновременное и качественное выполне-

ние операций производства выстрела возможно при их отработке до уровня начального навыка. Для большинства элементов прицеливания, спуска курка и удержания оружия целесообразно добиться полной или частичной автоматизации так, чтобы они выполнялись при минимальном привлечении к ним внимания.

Следует учитывать, что в большинстве случаев быстрее автоматизируются относительно простые действия и движения, структура которых не меняется при изменении условий их выполнения, т. е., так называемые стереотипные действия [8].

При освоении производства выстрела как приема стрельбы, в первую очередь начальный навык должен быть сформирован для тех действий и движений, которые ранее были непривычны для обучающегося, или имеющийся двигательный и перцептивный опыт не позволяет их выполнить правильно с первых попыток. Для прицеливания, в первую очередь, необходим сенсорный навык фокусирования зрения на прицельном приспособлении, т. е. навык сохранения видимой четкости мушки во время выстрела или очереди [9, с. 9]. Здесь следует учитывать, что навык в удерживании «ровной» мушки как можно ближе к точке прицеливания появляется только с выработкой обучающимся соответствующего уровня устойчивости.

При спуске курка навык особенно важен в плавном завершении нажима на спусковой крючок. Однако такая плавность возможна только при необходимом уровне развития межмышечной координации кисти руки обучающегося [9] и его двигательной памяти [10].

Необходим начальный навык и в сохранении одинаковых усилий, прилагаемых к удерживаемому оружию во время выстрела. Усилие не должно измениться, даже несмотря на отдачу оружия.

Для формирования начального навыка в выполнении каждой из операций производства выстрела, помимо многократного и осознанного их выполнения, необходимо развитие соответствующих силовых и координационных способностей, а в ходе стрельбы и проявления волевых качеств – самообладания, смелости и целеустремленности.

При условии выработки начальных навыков в выполнении наиболее значимых элементов каждой операции, у обучающегося появляется возможность своевременного переключения внимания и его концентрации на наиболее важных в данный промежуток времени действиях. Остальные операции в это время будут протекать под тоническим контролем – внутренним контролем над действием при минимальной интенсивности внимания [8].

Здесь важное значение приобретают attentionные умения и навыки. Attentionные умения характеризуют способность военнослужащего распределять свое внимание на ряде существенных двигательных и сенсорно-перцептивных действиях при выполнении приема. Attentionный навык свидетельствует о способности организовывать внимания в условиях дефицита времени.

В конечном счете умение в производстве выстрела (умение прицельной стрельбы) обеспечивается совокупностью знаний и навыков в выполнении составляющих его операций или их элементов. В данном случае знания представляют собой сведения о цели, дальности до нее, установке прицела, положении точки прицеливания и другую подобную информацию.

Осознанное и слитное выполнение всех операций выстрела в сравнительно одинаковых условиях позволяет военнослужащему выработать и закрепить это умение при стрельбе из устойчивых положений (лежа и стоя с упора, лежа с руки). Закрепление умения прицельной стрельбы осуществляется как без стрельбы (70–80 % выполнений приема), так и со стрельбой (20–30 % выполнений).

В отличие от первичных умений, приобретаемых в результате разучивания простых действий, умение в производстве прицельного выстрела можно считать умением более высокого порядка. Главным его признаком является стрельба, при которой обеспечивается большинство попаданий пуль в цель. Этот уровень умения характеризуется сравнительно низкой скоростью стрельбы, неустойчивостью к сбивающим факторам и нестабильностью результата.

В дальнейшем, при закреплении данного умения путем многократной и целенаправлен-

ной отработки как производства выстрела, так и изготовления к стрельбе, большинство компонентов этих приемов автоматизируется, и умение переходит в навык меткой стрельбы. При этом следует учитывать, что данный навык формируется относительно долго и только при условии направленности внимания военнослужащего на достижение необходимого качества выполняемых действий. Его признаками являются высокая скорость стрельбы и ее меткость, соответствующая установленным критериям точности и кучности. Кроме того, двигательные действия военнослужащего, сопровождающие стрельбу, отличаются относительной легкостью их выполнения, точностью и экономичностью. Большая их часть контролируется при помощи мышечных и вестибулярных ощущений.

По мере совершенствования стрелковой подготовки военнослужащего, усложнения упражнений стрельб и условий их выполнения, навык меткой стрельбы приобретает стабильность, т. е. показатели меткости и скорости стрельбы изменяются в относительно небольшом диапазоне при каждом выполнении упражнения.

Для придания действиям стрелка необходимой прочности и надежности упражнения стрельб выполняют после значительной физической нагрузки и (или) при воздействии различных сбивающих факторов (световых и шумовых помех, в условиях низкой освещенности и т. п.).

Вариативность условий стрельбы, ее выполнение в состоянии физического и психологического утомления, воздействие сбивающих факторов требуют от военнослужащего быстрой перестройки двигательной и перцептивной деятельности в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки, способности в кратчайшие сроки найти оптимальное решение двигательной задачи. Здесь возрастает роль умственных умений и навыков, благодаря которым стрелок в условиях дефицита времени может принимать целесообразные решения. Нестандартность ситуаций и разнообразие двигательных и сенсорно-перцептивных действий повышает роль сознательного контроля, заставляя военнослужащего сосредотачивать внимание как на процессе стрельбы, так и на тактиче-

ских действиях – способах стрельбы, перемещениях, переносе огня и т. п. Поэтому в подобных случаях ко всей совокупности действий военнослужащего более подходит понятие «умение высшего порядка», а при стабильно успешном их выполнении можно применить термин «мастерство».

Таким образом, первичные умения и начальные навыки характеризуют уровень освоения относительно простых действий (операций), составляющих приемы стрельбы, для более сложных действий или приемов стрельбы в целом характерны умения и навыки более высокого порядка. Если первичные умения имеют ряд существенных отличий от начального навыка, то по мере повышения их уровня эти различия постепенно стираются и между умением и навыком высшего порядка сложно провести четкую границу.

Умение высшего порядка при достижении определенного совершенства выполняемых действий и автоматизации большей части его структурных элементов может считаться навыком. В то же время в условиях неопределенности развития ситуации, особенно на фоне сдвигающих факторов, повышается доля сознательного контроля действий стрелка, что относит его деятельность к категории умения.

Категория навыка более применима к отдельным (стереотипным) структурным элементам огневой задачи или упражнения стрельбы (которые обеспечивают их успешное выполнение) (отличающимся стереотипностью выполнения). Умение же подразумевает качественное выполнение всей совокупности действий военнослужащего при стрельбе в условиях неопределенности.

Список источников

1. Огневая подготовка: учебник / под ред. В. И. Мироненко. М.: Воениздат, 2014. 416 с.
2. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова; 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2017. 640 с.
3. Огневая подготовка мотострелковых подразделений: учебное пособие / отв. ред. В. А. Меримский. М.: Воениздат, 1988. 241 с.
4. Учебник сержанта внутренних войск / под ред. Б. П. Максина. Пермь: Стиль-МГ, 2000. 400 с.
5. Мазниченко В. Д. Методологические предпосылки к пониманию сущности и механизмов двигательных навыков // Теория и практика физической культуры. 1984. № 7. С. 49–50.
6. Микуло Е. В. и др. Развитие сенсорно-перцептивных качеств спортсменов на этапах становления спортивного мастерства: практ. пособие. Минск: БГУФК, 2014. 104 с.
7. Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии. М.: Физкультура и спорт, 1991. 288 с.
8. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2018. 352 с.
9. Пулевая стрельба: учебно-метод. пособие / под ред. Н. Девдариани, Л. Казарьян, Н. Лозинская. М.: Стрелковый союз России, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://shooting-russia.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
10. Никифоров Г. С. Самоконтроль человека. Л.: ЛГУ, 1989. 192 с.

References

1. Mironenko VI. (ed.). *Fire training*. Moscow: Voenizdat, 2014. (In Russ.).
2. Efremov OYu. (ed.). *Military pedagogy*. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter; 2017. (In Russ.).
3. Merimsky VA. (ed.) *Fire training of motorized rifle units*. Moscow: Voenizdat; 1988. (In Russ.).
4. Maksin BP. (ed.). *Textbook of the sergeant of internal troops*. Perm: Stil-MG; 2000. (In Russ.).
5. Maznichenko VD. Methodological prerequisites for understanding the essence and mechanisms of motor skills. *Theory and practice of physical culture*. 1984;(7):49-50. (In Russ.).

6. Mikulo EV, et al. The development of sensory-perceptual qualities of athletes at the stages of the formation of sportsmanship. Minsk: BSUFK; 2014. (In Russ.).

7. Bernstein NA. *On dexterity and its development*. Moscow: Physical culture and sport; 1991. (In Russ.).

8. Ilyin EP. *Psychology of sports*. Saint Petersburg: Piter, 2018. (In Russ.).

9. Devdariani N, Kazarian L, Lozinskaya N. (ed.) *Bullet shooting*. Moscow: Strelkovi soyz Rossii; 2011 [Internet]. Available from: <http://shooting-russia.ru> [Accessed: 18th September 2021]. (In Russ.).

10. Nikiforov GS. *Human self-control*. Leningrad: LSU; 1989. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Отрыжко – доцент, доцент кафедры огневой подготовки.

Information about the author

V. A. Otryzhko – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 37.026.8: 371.322.3

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ

Евгений Павлович Пономарев^{1✉}, Сергей Михайлович Тарасов², Михаил Эрднигоряевич Бадмагаряев³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} Evgen20111972@yandex.ru

² Tarasovsm@rosgvard.ru

³ Badmagaryayev81@bk.ru

Аннотация. Наиболее быстрому и эффективному достижению целей занятия по дисциплине «военная топография» способствует выявление и применение различных способов активизации познавательных процессов у обучающихся. В данной обзорной статье освещены основные способы активизации познавательных процессов, приведены отдельные примеры их использования на занятиях по дисциплине «военная топография».

Ключевые слова: активные методы обучения, способы активизации, познавательные процессы, проблемное обучение, военная топография

Для цитирования: Пономарев Е. П., Тарасов С. М., Бадмагаряев М. Э. Способы активизации познавательных процессов у обучающихся при проведении занятий по военной топографии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 49–54.

Original article

WAYS TO ACTIVATE COGNITIVE PROCESSES IN STUDENTS DURING LESSONS ON MILITARY TOPOGRAPHY

Evgenij P. Ponomarev^{1✉}, Sergey M. Tarasov², Mikhail E. Badmagaryayev³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} Evgen20111972@yandex.ru

² Tarasovsm@rosgvard.ru

³ Badmagaryayev81@bk.ru

Abstract. The most rapid and effective achievement of the goals of the lesson in the discipline «military topography» is facilitated by the identification and application of various methods of activating cognitive processes in students. This review article highlights the main ways of activating cognitive processes, provides some examples of their use in the classroom in the discipline «military topography».

Keywords: active learning methods, ways of activation, cognitive processes, problem-based learning, military topography

For citation: Ponomarev E. P., Tarasov S. M., Badmagaryayev M. E. Ways of activating cognitive processes in students during military topography classes. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):49–54. (In Russ.).

«Мы лишаем детей будущего, если продолжаем учить сегодня так, как учили этому вчера».

Д. Дьюи

Проблема активизации познавательной деятельности обучающихся на современном этапе развития педагогической науки остается нерешенной в полной мере. Активизация учебно-

познавательной деятельности обучающихся зависит от ряда факторов и достигается при определенных психолого-педагогических условиях посредством многообразия применяемых способов. В данной статье нами проведен анализ основных способов активизации познавательных процессов у обучающихся при проведении занятий по дисциплине «военная топография».

В современных условиях обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО) довольно остро стоит вопрос интенсификации образовательной деятельности. С течением времени мировой объем накопленных научных знаний стремительно увеличивается. Что касается образовательной программы ВООВО, то она все более усложняется. Если в 90-х годах прошлого столетия бывшие курсанты осваивали порядка 25 учебных дисциплин, то в настоящее время их количество удвоилось.

Одним из основных психолого-педагогических условий, напрямую влияющих на образовательную деятельность ВООВО, является сама специфика военной образовательной организации, которая осуществляет свою деятельность, с одной стороны, как воинская часть, с другой стороны – как образовательная организация. Из этого становится понятным, что значительную часть внеучебного времени курсанта занимает служба и иные обязательные мероприятия распорядка дня. По сравнению со студентом гражданской образовательной организации, курсант не имеет в своем распоряжении такого же количества свободного времени для самостоятельного изучения наиболее сложных предметов и тем.

При постоянном контроле степени усвоения ранее изученного материала в ряде случаев «живучесть» усвоенных (остаточных) знаний непродолжительна по времени, а результаты контроля знаний от занятия к занятию являются нестабильными. И эта проблема не нова. Советский и украинский педагог-новатор, народный учитель СССР В. Ф. Шаталов по этому поводу писал: «Урок физики в VIII (контрольном) классе. Тема урока: решение задач. За 45 минут восьмиклассники решили у доски и записали в

тетради 3 задачи средней сложности, а на следующем уроке в этом же классе была проведена контрольная, состоявшая только из тех трех задач, которые были решены на прошлом уроке. Итог: 60 % неудовлетворительных оценок» [1].

Возвращаясь к занятиям с курсантами, следует отметить, что низкий уровень остаточных знаний у них, с одной стороны, и стремление преподавателя максимально эффективно обучать курсанта своему предмету, с другой стороны, актуализируют поиск, подбор, апробацию и применение форм и методов обучения, позволяющих значительно повысить уровень усвоения обучающимися учебного материала.

Активизацией познавательной деятельности занимались и занимаются многие учёные. Среди них Ю. К. Бабанский, Л. И. Божович, Б. П. Есипов, Л. В. Занков, В. С. Ильин, Е. Н. Кабанова-Меллер, Н. А. Менчинская, Г. М. Муртазин, П. И. Пидкасистый, М. Н. Скаткин, А. В. Усова, В. А. Черкасов, П. И. Чернецов, Т. И. Шамова, Г. И. Щукина, С. Н. Уткина, А. М. Матюшина, В. Я. Лернер, Б. П. Есипова, Г. М. Лебедева, В. П. Беспалько и другие, каждый из которых внёс свой вклад в решение проблемы.

Перед тем, как приступить к рассмотрению способов активизации познавательной деятельности обучающихся, необходимо раскрыть термины, непосредственно относящиеся к теме данной статьи.

Важнейшей составляющей любой человеческой деятельности являются психические процессы, такие как: восприятие, внимание, воображение, память, мышление и речь. В основе познавательных процессов лежат психические явления, которые в совокупности обеспечивают восприятие информации, а также ее усвоение (переработку), хранение и использование. К числу таких познавательных процессов относятся: ощущение, восприятие, представление, внимание и память, воображение и мышление.

Познавательная деятельность является необходимой частью человеческой деятельности вообще. В условиях образовательной деятельности ВООВО познавательная деятельность обучающегося является основой его успехов в образовательной деятельности.

Активизация познавательной деятельности – совершенствование методов и организационных форм познавательной деятельности, обеспечивающей активную и самостоятельную теоретическую и практическую деятельность обучающихся во всех звеньях учебного процесса.

В связи с многочисленностью существующих способов активизации познавательных процессов, нам представляется целесообразным, в рамках нашей статьи, рассмотреть лишь некоторых из них.

К основным способам активизации познавательных процессов следует отнести:

- использование на занятиях технологии проблемного обучения (элементов проблемности);
- научную работу обучающихся, организацию и руководство ее проведением;
- включение в структуру конкретного занятия игровых элементов;
- использование электронных учебников при проведении занятия в компьютерном классе;
- использование приемов мнемотехники;
- использование принципа эмоционального воздействия;
- использование наглядных пособий и рабочих карт;
- использование творческих заданий;
- принцип повторения и обобщения ранее изученного материала;
- организацию самостоятельной работы;
- обучение в «малых группах», индивидуальную работу с обучающимися (консультирование);
- использование соревнования (принцип состязательности);
- использование ситуационных задач;
- использование интерактивных методов и другие.

Полагая, что наиболее быстрому и эффективному достижению целей занятия будет способствовать внедрение в его структуру активных методов обучения наряду с традиционными [2, 3], одним из рассматриваемых нами способов активизации познавательной деятельности является метод проблемного обучения.

Проблемное обучение способствует реализации следующих целей образовательной деятельности:

- формирование у обучающихся активности в исследовательской деятельности;
- формирование навыков самостоятельной работы;
- развитие творческого мышления.

В качестве недостатков следует отметить, что:

- по сравнению с другими методами обучения требуется больше времени для подготовки преподавателя к занятию и в ходе занятия – для усвоения материала обучающимися;
- в то время как формирование практических навыков является одной из основных целей проведения занятий по военной топографии, применение элементов проблемности является в данном случае затруднительным;
- использование метода актуально при изучении учебного материала, в котором допускаются неоднозначные решения и многовариантность в ответах.

Говоря об использовании элементов проблемности в ходе проведения занятий по военной топографии и получаемом при этом положительном эффекте, следует выделить несколько ключевых моментов:

- несмотря на недостатки, проблемное обучение занимает в современной педагогике прочные позиции, как один из оптимальных и широко используемых способов активизации познавательной деятельности обучающихся;
 - главное положительное качество проблемного обучения заключается в эффективном развитии у обучающихся способности находить оптимальные решения в сложных условиях обстановки в сжатые сроки;
 - положительный эффект проблемного обучения достигается за счет интеграции в учебный вопрос занятия принципов наглядности в обучении, комплексного восприятия информации и закрепления усвоенных знаний методом тренировки;
 - проблемное обучение дополняет и усиливает другие методы обучения, позволяет задействовать принцип неразрывности обучения и воспитания в образовательной деятельности военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.
- Не менее важным способом активизации познавательной активности курсантов является

организация и осуществление ими научной работы [4].

Научная работа обучающихся является составной частью научной (научно-исследовательской) деятельности ВООВО. В процессе реализации основных задач научной работы обучающихся:

- формируется интерес к научному творчеству, происходит обучение методике и способам самостоятельного решения научных задач, осуществляется выработка навыков работы в научных коллективах;

- осуществляется развитие у обучающихся творческого мышления и самостоятельности, углубление, закрепление полученных в ходе обучения знаний, формирование профессиональных компетенций.

При этом активизация познавательной активности обучающихся достигается:

- в ходе участия курсантов в научных исследованиях, проводимых в ВООВО, выполнении индивидуальных заданий исследовательского характера, а также в период прохождения практик;

- при подготовке научных докладов, сообщений, рефератов и выступлениях с ними на заседаниях военно-научных кружков (секций), научных семинарах и других научно-представительских мероприятиях;

- при подготовке научных статей и других научных публикаций;

- при участии в изобретательской и рационализаторской работе, разработке и создании действующих стендов, макетов и моделирующих комплексов;

- в ходе подготовки к участию в конкурсах на лучшие научные работы, викторинах и олимпиадах.

При этом важной составляющей активизации познавательной активности курсантов выступает организация и руководство научной работой обучающихся со стороны профессорско-преподавательского состава.

Одним из рассматриваемых в нашей статье способов является использование творческих заданий. На занятиях по дисциплине «военная топография» данный способ реализуется в виде сообщений по теме учебного занятия, докладов

на научно-представительских мероприятиях различного уровня. Курсантам нравятся такие задания, они выполняют их с удовольствием. Данный способ позволяет расширить уровень теоретических знаний обучающихся, вовлечь их в работу с дополнительными источниками информации и способствует выработке навыков работы с библиотеками, электронными ресурсами, в том числе веб-ресурсами. Помимо вышесказанного, творческие задания стимулируют интерес к изучению дисциплины и активизируют познавательную деятельность не только у обучающихся, которым поручены творческие задания, но и у всей группы обучающихся, в которой осуществляется выступление с подготовленным сообщением (докладом).

В военном институте хорошей традицией реализации способа творческих заданий на занятиях по дисциплине «военная топография» стала апробация данного способа во 2 взводе 3 роты, причем по инициативе самих курсантов. Так, курсанты взвода Н. В. Крутских, Н. А. Лазарев неоднократно выступали с сообщениями по теме занятия, помогая, таким образом, «оживить» проведение вводной части занятия, вызывать неподдельный интерес у курсантов своего взвода к изучаемому материалу.

В ходе их выступлений обучающиеся узнали ряд интересных фактов из жизни В. Н. Адрианова – русского военного картографа, конструктора компаса, художника, который знаменит не только созданием самого популярного компаса, но и как автор рисунка герба СССР, рисунков первого советского червонца, транспортного сертификата, кредитного рубля, облигации Государственного займа первой пятилетки, атласа СССР, а также специального «гознаковского» шрифта, который и по сей день используется на документах (паспортах и сберегательных книжках). Неподдельный интерес вызвало и сообщение по теме: «Аэрофотоснимки местности и приемы работы с ними», в ходе которого были приведены малоизвестные факты из опыта Великой Отечественной войны.

Самостоятельная работа обучающихся, как способ активизации их познавательной активности, является одним из основных видов занятий. Она «является составной частью учебной

деятельности и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний, умений и навыков, поиск и приобретение новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих курсов (систем), а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам» [5].

Основными факторами, от которых напрямую зависит активизация познавательной активности обучающихся в ходе самостоятельной подготовки, являются:

- планирование и организация самостоятельной подготовки командирами подразделений, обеспечение обучающихся необходимой материальной базой и литературой;

- качественно разработанное и своевременно доведенное до обучающихся задание на самостоятельную работу, исключающее выполнение рутинных, не задействующих познавательные процессы заданий;

- качественное проведение преподавателем групповых и индивидуальных консультаций накануне проведения занятия, мотивация обучающихся на прочное усвоение изученного материала, развитие у них живого, неподдельного интереса к рассматриваемой теме.

Отдельного рассмотрения требует такая форма взаимодействия обучающегося и преподавателя, как индивидуальные консультации. В данном контексте уместно обратить внимание и на более широкое понятие, такое как индивидуальная работа с обучающимися. Немаловажное значение имеет и так называемое «обучение в малых группах» (2–3 человека).

Почему данный способ позволяет активизировать познавательную активность обучающихся? При проведении занятия в составе учебной группы (а именно групповая форма прове-

дения занятий в ВООВО является основной), большая часть обучающихся довольно часто проявляет пассивность на занятии, желая попросту «отсидеться». Становится понятным, что результат усилий преподавателя по повышению степени усвоения обучающимися учебного материала в ходе работы с группой будет ниже результата аналогичных усилий, направленных на одного конкретного обучающегося (группу из 2–3 человек).

Поэтому данный способ, по нашему мнению, является одним из наиболее эффективных в активизации познавательных процессов обучающихся, с которыми осуществляет взаимодействие преподаватель. В качестве недостатка следует отметить, что данный способ по степени реализации является довольно «затратным», так как требует большого количества времени для индивидуальной работы с обучающимися.

Применение различных способов активизации познавательных процессов обучающихся на занятиях по военной топографии позволяет не только структурировать объемный учебный материал и представить его в легкоусваиваемой форме, задействуя долговременные механизмы запоминания у обучающихся, но и вовлекать их самих в активное участие в процесс получения новых знаний, формирования новых умений и выработки необходимых навыков.

Принимая во внимание, что не все эти способы могут одинаково успешно применяться в ходе занятий по всем учебным дисциплинам ВООВО в силу различия их специфики (учебных дисциплин), большая часть из рассмотренных нами способов активизации познавательных процессов обучающихся успешно применяется на занятиях по дисциплине «военная топография».

Список источников

1. Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. Донецк: Сталкер, 1998. 396 с.
2. Слостенин В. А. Педагогика: учебник. М.: Academia, 2019. 400 с.
3. Военная педагогика / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2017. 640 с.
4. Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной

гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 07.11.2017 г. № 467. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 07.11.2017 г. № 466. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Shatalov VF. *The experiment continues*. Donetsk: Stalker; 1998. (In Russ.).
2. Slastenin VA. *Pedagogy*. Moscow: Academia; 2019. (In Russ.).
3. Efremov OYu. (ed.) *Military pedagogy*. Saint Petersburg: Piter; 2017. (In Russ.).
4. Order of the Russian Guard of 7th November 2017, no. 467. "On the approval of the Specifics of the organization and implementation of educational, methodological and scientific (research) activities in the field of personnel training in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order, as well as the activities of military educational organizations of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).
5. Order of the Russian Guard of 7th November 2017, no. 466. "On approval of the Order of organization and implementation of educational activities on the main professional educational programs implemented in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. П. Пономарев – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;

С. М. Тарасов – преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;

Э. М. Бадмагаряев – преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений.

Information about the authors

E. P. Ponomarev – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units;

S. M. Tarasov – Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units;

E. M. Badmagaryayev – Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 355.23

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПО ТАКТИКЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Владимир Иванович Фомин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, v-i-fomin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание работы преподавателя по подготовке групповых упражнений по тактике служебно-боевого применения подразделений на местности и методика их проведения.

Ключевые слова: групповое упражнение, уяснение задачи, оценка обстановки, решение, умения и навыки, преподаватель, методика, тактическая обстановка

Для цитирования: Фомин В. И. Некоторые вопросы совершенствования подготовки и проведения групповых упражнений по тактике служебно-боевого применения подразделений // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 55–59.

Original article

SOME QUESTIONS OF GROUP EXERCISES TRAINING AND TEACHING DEVELOPMENT IN STUDYING TACTICS OF OPERATIONAL UNITS' EMPLOYMENT

Vladimir I. Fomin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
v-i-fomin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the content of the teacher's work on the preparation of group exercises on the tactics of service and combat use of units on the ground and the methodology of their conduct.

Keywords: group exercises, analyze a mission, estimate of the situation, decision, skills, teacher, teaching techniques, tactical situation

For citation: Fomin V. I. Some issues of improving the preparation and conduct of group exercises on the tactics of service and combat use of units. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):55–59. (In Russ.).

Одной из главных задач военных образовательных организаций высшего образования является формирование у выпускников способности управлять подразделением при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки [1].

Для овладения искусством организации и управления подразделениями при выполнении служебно-боевых задач от выпускников требуется сплав теоретических знаний, практических навыков, технической компетенции и творческого мышления [2]. Для реализации данной

установки в военных образовательных организациях высшего образования применяются различные виды учебных занятий.

Актуальность темы заключается в том, что групповое упражнение является одним из основных видов учебных занятий по дисциплине «Тактика служебно-боевого применения подразделений». Оно выполняет задачу по формированию навыков планирования, организации выполнения служебно-боевых задач, управления подразделениями и войсковыми нарядами. Групповые упражнения составляют более 30 % от рабо-

чей программы дисциплины. Поэтому в современных условиях каждый преподаватель должен глубоко и всесторонне овладеть методикой преподавания, одной из которых являются групповые упражнения, изучить и освоить эффективные формы и способы проведения занятий.

Групповое упражнение – форма индивидуального практического обучения курсантов на местности, картах, макете местности, специализированных аудиториях с применением вычислительной техники. Основная цель: привить обучаемым умения и начальные навыки в организации служебно-боевой деятельности и управлении подразделениями в ходе выполнения задач в роли определенного должностного лица на фоне конкретной тактической обстановки. Основным методом обучения является упражнение (тренировка).

В ходе занятия курсанты под руководством преподавателя упражняются в должности командира отделения (взвода, роты) в принятии и докладе решения, постановке боевых задач, организации взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления, разработке боевых документов.

При проведении группового упражнения в ходе разбора и отработки слабоусвоенных вопросов могут использоваться и другие методы, такие как: объяснение (рассказ), демонстрация (показ).

Учебно-методические материалы группового упражнения, как правило, разрабатываются в соответствии с рабочей программой дисциплины, темой и учебными вопросами, определенными тематическим планом.

Основными факторами, которые влияют на качество и результативность группового упражнения, являются:

- владение преподавателем методикой проведения группового упражнения по тактике служебно-боевого применения подразделений;
- качество подготовки учебно-методических материалов группового упражнения (тактическое задание, справочный материал, учебно-тренировочные карты);
- подготовка учебно-материальной базы (карты, макеты местности, технические средства обучения);

- уровень теоретической и практической подготовки курсантов.

Рассматривая факторы, которые влияют на качество и результативность группового упражнения, хочется обратить внимание на уровень методической подготовки преподавателей. Руководитель занятия должен: владеть методикой проведения группового упражнения вне зависимости от уровня теоретической и практической подготовки обучающихся; грамотно и вдумчиво проводить расчет времени на отработку учебных вопросов, учитывая время, необходимое на доведение обстановки, на ее усвоение и оценку, заслушивание докладов, на частный и общий разбор действий обучающихся; по ходу занятия быстро вносить изменения в порядок и методику его проведения.

Методическое руководство самостоятельной работой обучающихся, проведение консультаций являются неотъемлемым содержанием работы преподавателя. Качественно подготовленные организационно-методические указания по подготовке к групповому упражнению, в которых детально отражены последовательность и содержание работы курсантов, позволят подготовиться к занятию в полном объеме.

Проведение группового упражнения обычно включает три этапа:

- 1) проверка готовности курсантов и материальной базы к проведению занятия;
- 2) отработка учебных вопросов группового упражнения;
- 3) разбор занятия.

Проверяя готовность обучающихся, преподаватель обращает внимание:

- на наличие карт, пособий, технических средств обучения и другой материальной базы;
- на точность, полноту оформления рабочей карты командира в соответствии с тактическим заданием;
- на наличие в рабочих тетрадях подготовленных расчетов, вариантов уяснения задач, расчетов времени и т. д.;
- на знание тактической обстановки.

Отработку учебных вопросов руководитель занятия, как правило, начинает с доведения оперативного времени, далее напоминает обучаемым в должности какого командира они

действуют, уточняет где находится и чем занимается, предоставляет необходимое время для подготовки докладов. Посредством заслушивания курсантов (по 2–3 курсанта) и анализа их докладов, личного показа и объяснений рассматривает содержание и методику работы командира (уяснения задачи, оценки обстановки, принятия решения и т. д.) сначала по элементам, а затем в целом. Задача преподавателя на начальном этапе обучения показать, как работает командир при организации выполнения служебно-боевой задачи, а в дальнейшем в ходе групповых упражнений постепенно наращивать объем работы, которую обучаемые выполняют самостоятельно, делая акцент на развитие творческого мышления, активной познавательной позиции, навыков в решении проблемных вопросов, подходов к поиску оптимальных решений [3].

На занятиях, начинающихся с доклада решения, преподаватель заслушивает нескольких обучаемых без каких-либо обоснований, помечает в рабочей тетради недостатки по полноте и формулировкам, целесообразности принятого решения для того, чтобы остальные обучаемые в своих докладах могли учесть возникающие вопросы. Анализ докладов курсантов проводится после заслушивания всех предлагаемых ими вариантов. Перед оценкой работы курсантов целесообразно вне оперативного времени дать возможность каждому курсанту обосновать свое решение.

Если большая часть курсантов приняла целесообразное и правильное решение, несмотря на то, что оно отличается от кафедрального варианта, занятие следует продолжать, основываясь на решении обучаемых. При принятии большинством обучаемых решения, которое противоречит требованиям уставов и не обеспечивает достижения учебных целей занятия, преподавателю необходимо проанализировать с ними причины, показать курсантам их просчеты, допущенные при выработке решения. Задавая наводящие вопросы, помочь исправить ошибки и прийти к целесообразному решению. В заключение преподавателю в роли старшего командира необходимо скорректировать и утвердить наиболее целесообразное решение курсантов.

Основываясь на этом решении, отработать остальные вопросы по организации служебно-боевой деятельности.

При дефиците времени преподаватель может воспользоваться кафедральным вариантом.

Неотъемлемым атрибутом современной образовательной деятельности является применение информационных технологий в проведении любого занятия. В ходе проведения групповых упражнений с использованием автоматизированных рабочих мест (персональных электронных-вычислительных машин) для интенсивности и результативности группового упражнения, экономии учебного времени целесообразно использовать формализованные документы командира взвода (роты) по организации выполнения задач в электронном виде. Данный подход обеспечивает значительное сокращение времени на подготовку курсантами вариантов решений, боевых приказов, указаний по организации взаимодействия, всестороннего обеспечения, кроме того, дает возможность преподавателю демонстрировать их на экране для ознакомления и детального разбора всеми курсантами, оперативного внесения изменений в разрабатываемые документы, сохранять значительное количество работ для последующего анализа и индивидуальной работы с обучающимися.

Важным элементом методики при отработке учебных вопросов группового упражнения является выделение руководителем занятия необходимого времени курсантам на выполнение задания (подготовка доклада, выработка решения, разработка боевого документа), оно должно соответствовать уровню их подготовки, условиям работы и позволять в установленные сроки большей части обучающихся выполнить задание преподавателя в полном объеме.

Преподаватель должен стремиться, чтобы в ходе занятия до 70 % учебного времени отводилось непосредственно на упражнение (тренировку).

При проведении частного и общего разбора руководитель занятия должен провести анализ решений обучающихся, подтверждая этот анализ теоретическими положениями уставов и наставлений, опытом служебно-боевой деятельности войск и добиться, чтобы обучающиеся:

- увидели свои недостатки по каждому элементу работы командира;
- поняли причины пробелов, недостатков и пути их устранения;
- наметили совместно с преподавателем план по их устранению.

Следующим фактором, который оказывает значительное влияние на результативность группового упражнения, является качество подготовки учебно-методических материалов.

Тактическое задание – один из основных документов. Главными критериями, которые определяют его качество, являются:

- сложная, поучительная, противоречивая, динамичная и актуальная обстановка, основанная на практическом боевом опыте войск при выполнении служебно-боевых задач;
- возможность обучающихся в тактическом задании иметь информацию для анализа по всем элементам уяснения задачи, оценки обстановки и решения;
- содержательные, разноплановые вводные, имеющие место в служебно-боевой деятельности войск, с таким расчетом, чтобы при их решении курсанты комплексно использовали знания других дисциплин.

Справочный материал, кроме кафедральных вариантов, должен содержать материалы из опыта учений, служебно-боевой деятельности войск, в том числе и иностранных армий, а также теоретические положения, раскрывающие изучаемые вопросы.

Учебно-тренировочные карты, их форма и содержание должны позволять преподавателю отработать учебные вопросы, независимо от уровня подготовки группы к занятию. А для формирования навыков самостоятельной работы и приобретения необходимого опыта командира следует усложнять учебно-тренировочные карты, сокращая объемы полезной информации, указывая только направления работы.

Количество и качество подготовки учебно-материальной базы должны выполнять главную задачу – позволить преподавателю организовать упражнение (тренировку) обучающихся в действиях по занимаемой, согласно тактического задания, должности. Важно, чтобы групповые упражнения проводились с использованием различной мате-

риальной базы: на картах; на макете местности; с использованием автоматизированных рабочих мест (персональных электронно-вычислительных машин), тактических тренажеров; на различной местности учебных центров. Такой подход позволит сформировать навыки в управлении подразделениями в различных условиях обстановки.

Групповое упражнение (тренировка) эффективно может быть организовано лишь в том случае, когда обучаемые имеют твердую теоретическую подготовку по вопросам, выносимым на занятия.

Основой и базой для формирования у курсантов практических навыков в ходе групповых упражнений являются твердые знания способов действий войск, обязанностей командира взвода (роты) в бою в соответствии с требованиями боевого устава сухопутных войск и порядка работы командира по организации выполнения задач, понимание принципов тактики [4].

Для повышения активности обучаемых при проведении групповых упражнений, их эффективности преподаватель должен опираться и руководствоваться следующими методическими рекомендациями [5]:

- разрабатывать интересное, поучительное тактическое задание, вводные, имеющие место в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии;
- контролировать ход подготовки обучаемых к занятию, их уровень теоретической подготовки по отработываемым вопросам;
- оперативно изучать, анализировать и доводить до обучаемых современный опыт организации и выполнения войсками служебно-боевых задач;
- настраивать обучаемых и создавать обстановку, которая располагала бы курсантов к непринужденной дискуссии, открытому обмену мнениями с участием всех обучаемых, возможности отстаивать свою точку зрения;
- при обсуждении вариантов докладов в первую очередь слово предоставлять курсантам менее подготовленным, таким образом давать возможность всем обучаемым участвовать в дискуссии и высказывать свою точку зрения;
- доброжелательно, спокойно и без раздражения указывать на ошибки и ошибочные

суждения курсантов, предлагать их товарищам высказать свое мнение по спорным вопросам; - от занятия к занятию предоставлять обучаемым больше самостоятельности и проявления инициативы.

- поощрять разумную инициативу курсантов, проявленную в ходе занятий и самостоятельной работы;

Список источников

1. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии».
2. Дудолатов А. Сочетая теорию и практику // Вестник военного образования. 2020. май-июнь. С. 64–68.
3. Шелест Р. М. Решение командира подразделения // Молодой ученый. 2017. № 43(177). С. 178–183.
4. Боевой устав Сухопутных войск: введен в действие с 26 февраля 2019 г.: утвержден приказом главнокомандующего Сухопутными войсками 2019 г. № 66дсп. М.: Министерство обороны РФ. Ч. 3. Взвод, отделение, танк. 2019. 656 с.
5. Гуркин А., Чижов М. Воспитывать устойчивость командира // Вестник военного образования. 2021. май-июнь. С. 41–46.

References

1. Qualification requirements for military professional training of graduates of military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation in the military accounting specialty 370300 "Service and combat use of formations, military units and units of the National Guard troops". (In Russ.).
2. Dudoladov A. Combining theory and practice. *Bulletin of Military Education*. 2020;(May-June): 64-68 (In Russ.).
3. Shelest RM. The decision of the unit commander. *Young scientist*. 2017;43(177):178-183. (In Russ.).
4. Order of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of 26th February 2019, no. 66dsp. "The Combat Charter of the Ground Forces". Part 3: Platoon, squad, tank. Moscow: Ministry of Defense of the Russian Federation; 2019. (In Russ.).
5. Gurkin A, Chizhov M. To educate the commander's stability. *Bulletin of Military education*. 2021; (May-June):41-46. (In Russ.).

Информация об авторе

В. И. Фомин – доцент, доцент кафедры тактики служебно-боевой применения подразделений.

Information about the author

V. I. Fomin – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 316.4.05

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА

Юрий Григорьевич Быченко^{1✉}, Андрей Александрович Савенко²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ bychenkoug@gmail.com✉

² savenko-saciolog@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные социокультурные факторы мотивации творческого труда: ценностно-культурный (формирование организационной культуры инновационного типа, развития специфических ценностей раскрепощения творческого трудового взаимодействия) и организационный (трансформация организационной структуры, формирование достижительного типа инновационного организационного поведения работников).

Ключевые слова: мотивация, труд, активность, нематериальные факторы, стимулирование, социокультурные факторы

Для цитирования: Быченко Ю. Г., Савенко А. А. Социокультурные факторы мотивации творческого труда // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 60–63.

Original article

SOCIOCULTURAL FACTORS OF MOTIVATION OF CREATIVE LABOR

Yuri G. Bychenko^{1✉}, Andrey A. Savenko²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ bychenkoug@gmail.com✉

² savenko-saciolog@mail.ru

Abstract. The article reveals the main sociocultural factors of creative work motivation: value-cultural (the formation of organizational culture of innovative type, the development of specific values of emancipation of creative labor interaction) and organizational (the transformation of organizational structure, the formation of achievement type of innovative organizational behavior of employees).

Keywords: motivation, labor, activity, intangible factors, stimulation, socio-cultural factors

For citation: Bychenko Yu. G., Savchenko A. A. Socio-cultural factors of motivation of creative work. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):60–63. (In Russ.).

В результате полномасштабных экономических реформ в России сформирована рыночная система хозяйствования. В результате последнего обновляются политические, культурные, экономические, социально-психологические организационные структуры. Одновременно трансформируется экономическое сознание работников, меняется их роль, а также место в системе трудовых отношений. Социальные и экономические изменения отражаются не только

на повседневной жизни людей, но и влияют на их мировоззрение, интересы, стиль поведения, нужды, потребности и трудовые ценности. В новых условиях создается необходимость формирования труженика современного типа, способного и комплексно мотивированного для осуществления инновационной трудовой деятельности. Сегодня материальные факторы мотивации не являются достаточными, актуализируется потребность в исследовании и совершен-

ствовании системы нематериальных факторов творческого труда.

Теоретическое обоснование проблемы. Творческий труд – это сложный вид трудовых действий, требующий от работника не только определенных творческих способностей, предварительной духовной подготовки, но и существенной комплексной мотивации [1]. При этом чисто материальные факторы мотивации не обеспечивают творческую активность индивидов. Работники в условиях традиционной (классической) материальной модели мотивации не ориентированы на трудовые нововведения [2]. Они проявляют интеллектуальную пассивность, готовы противодействовать решениям менеджмента, проявлять конфликтность и несогласованность действий. Для активизации творческого труда важно внедрить систему нематериальных факторов мотивации труда [3], которые подразделяются на несколько составляющих: 1) социально-культурная; 2) образовательная; 3) карьерная. В рамках социокультурной составляющей мотивации условно выделим два раздела: 1) ценностно-культурный; 2) организационный.

Рассмотрим данные разделы подробнее.

Ценностно-культурный раздел. Ценностно-культурная мотивационная доктрина подразумевает формирование в компании организационной культуры инновационного типа [4]. Последняя характеризуется формированием специфических ценностей раскрепощения трудового взаимодействия, предоставлением возможностей разработки и внедрения новых знаний (новаций), равноправного взаимодействия и сотрудничества менеджмента и непосредственных работников.

По сути, ценностно-культурная мотивационная доктрина определяет формирование инновационной организационной культуры, создание ценностных предпочтений трудящихся; планирование общей символики (например, создание логотипа); становление общего образа мышления, поведения сотрудников; формирование инновационного трудового лидерства работников. Для предотвращения возможных трудовых конфликтов ценностей необходимо создать условия, при которых работники на первое место будут

ставить ценности организации, а не лично-профессиональные. Результат работы современной организации напрямую зависит от поведения ее работников в группе, которые должны ориентироваться на единые организационные цели и ценности, общие культурные принципы профессиональной деятельности. Если индивидуальные ценности сотрудника противоречат общим целям компании, то это незамедлительно приведет к внутренним конфликтам.

Таким образом, высшему руководству следует мотивировать и стимулировать работников, исходя из личностных ценностей сотрудника для корректировки его поведения, побуждая вести себя согласно общим целям организации. В профессиональных группах должна происходить трансформация восприятия личности. Помимо определения общих целей организации важной задачей остается достижение единого понимания правильного организационного поведения каждым работником компании. Сотрудники должны разделять и принимать сформированные правила поведения общей социальной системы.

Организационный раздел. Организационная мотивационная доктрина подразумевает формирование в компании определенного типа достигательного, инновационного, организационного поведения. «Достижительный стиль организационного поведения формирует интеграцию внутриорганизационных, коллективных и личных профессиональных целей, задач, стратегий, что создает условия для постоянного поиска и внедрения инноваций, адаптивного синтеза организационных коммуникаций» [5]. На практике цель организационной социокультурной мотивации подразумевает под собой трансформацию структуры организации, преобразование организационных возможностей работников [6].

При формировании и развитии организационной системы современной компании первоочередной задачей является создание условий трудовой мотивации работников. Для того, чтобы организация была стабильна, следует развивать систему упорядоченного распределения задач и ответственности между сотрудниками. При этом эффективная структура определяется степенью «гибкости». Сформированные группы работников должны быть способны

быстро, а также своевременно реагировать на внутренние и внешние изменения социальной среды и окружения. Эффективность трудовой деятельности также опирается на состав профессиональной команды, в нее должны входить эксперты в определенной области, например, в производстве или бухгалтерии.

Таким образом, достижение организационных, мотивационных целей представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, он включает в себя структурное разделение организации относительно трудовых операций, подразделений согласно поставленным задачам, объективной передачи полномочий определенным подразделениям организации и профессиональным группам. С другой стороны, он направлен на достижение мотивационной цели и определяет необходимость формирования профессиональных команд, которые наделяются расширенным составом групповых полномочий, коллективных функций труда, имеют и реализуют не только промежуточные, но и конечные трудовые цели и задачи. При рациональном подходе структурная трансформация приведет к высокой специализации работ и при этом не позволит искусственно «раздуть» размеры организационных структур.

Повышение потребности в творческой трудовой деятельности определяет необходимость современных организаций дополнять традиционную систему материального стимулирования факторами социокультурной мотивации труда. Основными разделами последней являются: ценностно-культурный и организационный.

Первым важным компонентом здесь является ценностно-культурный. Он предусматривает формирование организационной культуры инновационного типа, развития специфических ценностей раскрепощения творческого трудового взаимодействия. В этой связи важным является соблюдение четко (организационно) выставленной иерархии целей и приоритетов. Их можно подразделить на три категории, которые в совокупности составляют руководящее социокультурное мотивационное ядро организации:

1) ценностные предпочтения и идентичность сотрудника относительно профессиональной команды, в которой он работает;

2) относительно состава трудящихся подразделения (в состав которого входит профессиональная команда);

3) ценностные предпочтения и идентичность работника с коллективом компании в целом.

Руководитель современной организации может достигнуть лояльности сотрудников с помощью социокультурных мотивирующих факторов, то есть посредством нематериального стимулирования и развития корпоративного духа, формирования корпоративной культуры труженников. Для создания благоприятной рабочей среды и формирования организационной культуры следует основательно проработать цели и проанализировать механизмы их достижения как относительно работника, так и всего трудового коллектива организации.

Вторым важным компонентом здесь является организационный. Он предусматривает формирование в компании определенного достижительного типа инновационного, организационного поведения. Последнее призвано обеспечить высокий уровень привлечения трудовых акторов к управлению, материальное и нематериальное стимулирование трудовых инновационных разработок, а также внедрение новых идей, знаний, разрушение административных барьеров инициативы работников, привлечение их к творчеству, инновационным практикам, поощрение саморазвития. Необходимо наделять трудовые команды организации управленческими полномочиями, проектировать комплексную (многофакторную) систему мотивации труда, командную, организационную культуру, стимулировать рационализаторскую, творческую деятельность трудовых групп.

Процесс достижения целей структурной трансформации непосредственно связывается и дополняется мотивационным развитием сотрудников профессиональных групп. Формирование социокультурной мотивации включает в себя, во-первых, структурные изменения (департаментализацию); во-вторых, создание профессиональных групп, которые разделяют общие полномочия, групповые функции, конечные задачи и цели. Здесь определяются основные функции, властные полномочия групп работников и их подразделений относительно об-

щих целей и задач трудового коллектива. Объединение работников в профессиональные команды позволяет добиться оперативного и качественного решения рабочих вопросов посредством создания благоприятных условий для партнерства, где сотрудники оказывают помощь и поддержку друг другу как внутри сформированной группы, так и вне ее.

Список источников

1. Круглов С. В. Методологические основы теории мотивации // Вестник Саратовского государственного аграрного университета. 2006. Вып. 3. № 5. С. 77–80.
2. Kossen S. *The Human Side of organizations*. N.Y.: Harper Collins Colledge Publisher, 1994. P. 40.
3. Быченко Ю. Г., Пихтелев А. М. Современные тенденции формирования профессионального потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: монография. Саратов, 2021.
4. Баландина Т. М. Социальные технологии управления организационной культурой. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2005. 108 с.
5. Каретников С. А. Социальные процессы формирования достижительного организационного поведения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 1(14). С. 84–90.
6. Быченко Ю. Г., Савенко А. А. Совершенствование мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 58–71.

References

1. Kruglov SV. Methodological foundations of the theory of motivation. *Bulletin of the Saratov State Agrarian University*. 2006;3(5):77-80. (In Russ.).
2. Kossen S. *The Human Side of organizations*. New York: Harper Collins Colledge Publisher; 1994.
3. Bychenko YuG, Pihtelev AM. *Modern trends in the formation of professional potential of servicemen of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov; 2021. (In Russ.).
4. Balandina TM. *Social technologies of organizational culture management*. Saratov: SSUE; 2005. (In Russ.).
5. Karetnikov SA. Social processes of formation of achievable organizational behavior. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service*. 2008;1(14):84-90. (In Russ.).
6. Bychenko YuG, Savchenko AA. Improving the motivation of service and labor activity of servicemen of the National Guard of the Russian Federation. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2018;13(3):58-71. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. Г. Быченко – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук;

А. А. Савенко – кандидат социологических наук, доцент кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the authors

Yu. G. Bychenko – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences;

A. A. Savenko – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Service and Combat Activities of the Troops of the National Guard of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 316.33

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Марина Геннадиевна Гильфанова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, marina-1966-34@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость, конкретизируются этапы, раскрываются цели и задачи управленческого проектирования командной работы персонала современной организации. Доказывается, что данное проектирование направлено на развитие трудовой мотивации профессиональных команд, внедрение структурной департаментализации, формальное расширение трудовых полномочий профессиональных групп организации.

Ключевые слова: проект, команда, профессиональные способности, персонал, управление

Для цитирования: Гильфанова М. Г. Управленческое проектирование командной работы персонала современной организации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 64–67.

Original article

MANAGEMENT DESIGN OF TEAMWORK OF PERSONNEL OF MODERN ORGANIZATION

Marina G. Gilfanova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
marina-1966-34@mail.ru

Abstract. The necessity is justified, the stages are specified, the goals and objectives of the management design of the team work of the personnel of the modern organization are revealed. It is proved that this design is aimed at developing the labor motivation of professional teams, introducing structural departmentalization, and formally expanding the labor powers of professional groups of the organization.

Keywords: project, team, professional abilities, personnel, management

For citation: Gilfanova M. G. Managerial design of teamwork of the personnel of a modern organization. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):64–67. (In Russ.).

В условиях санкционного давления и ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, Правительство Российской Федерации направляет свои усилия на поддержание и модернизацию деятельности организаций, изменение форматов трудовой деятельности, активизацию процессов командного новаторства и коллективных творческих инициатив.

Нашей стране необходимы конкурентоспособные организации командного типа, в кото-

рых формируются творческие профессиональные трудовые группы, сокращается участие менеджмента в реализации целей и профессиональных задач, возрастают трудовая сплоченность и групповая социальная ответственность персонала. В таких организациях управленческая система должна ориентироваться прежде всего на стимулирование творчества, активизацию персонала, развитие систем командного самоуправления трудовых коллективов.

Однако в настоящее время современные

российские организации сталкиваются в процессе своего развития с различными противоречиями: функциональная департаментализация не обеспечивается соответствующим обновлением системы мотивации труда; принципы управления персоналом не позволяют реально передать властные полномочия трудовым группам; командное творчество тормозится бюрократическими формами управленческого взаимодействия.

Данные противоречия можно преодолеть через реализацию социальных проектов командной работы персонала современной организации.

Теоретическое обоснование проблемы. Современные социологи обосновывают, что рост трудовых инновационных накоплений приводит к повышению научно-практического значения проектной оптимизации командной работы работников [1, с. 351]. В данном контексте командная работа персонала, оценка организации и ее мотивационных компонентов определяет выявление проблем и противоречий в ее трудовой системе. Последнее и позволяет в перспективе реализовать эффективную разработку социального проекта командной работы персонала современной организации, принятие эффективных управленческих решений, направленных на обновление методов, технологий, функций, принципов мотивации труда работников [2, с. 88].

В этой связи необходимо согласиться с выводами Н. А. Ерохиной, обосновывающей, что эффективная модель социального проектирования командной работы персонала организации может быть создана только на основе анализа различных (в том числе и социальных) проблем функционирования работников. Разработка и реализация социального проекта оптимизации деятельности групп персонала будет эффективной только в том случае, если работники организации не только констатируют, но и реально готовы к социально-трудовым переменам [3].

В этой связи проектирование командной работы необходимо рассматривать как сложный процесс, состоящий из нескольких взаимосвязанных этапов [4].

К ним следует отнести: планирование принятия управленческих решений, оказывающих воздействие на преобразование системы орга-

низации; создание и совершенствование мотивационных механизмов; преобразование процессов контроля и регулирования работ. В результате проработки каждого из вышеперечисленных этапов создается структура работ и подчиненности рабочих групп (определяются полномочия и коммуникационные сети).

Проектный цикл формирования структур такого типа состоит из определенных этапов. Каждая фаза цикла социального проектирования в организации подразумевает образование отдельных подразделений, проработку командной организационной культуры, реновации системы стимулирования труда сотрудников [5, с. 35]. Появляются новые принципы, идеи и методологические подходы оценки труда, что обуславливает потребность в постоянном обновлении разделов социального проекта и развитии каждого из этапов цикла.

На основе вышесказанного анализа, можно выделить основные этапы социального проекта создания команд в организации и выяснить специфику документов, необходимых на каждом шаге его реализации.

При анализе данных подходов к проекту образования команд в организации следует, что при их формировании проектный цикл будет включать в себя несколько стадий. Первая стадия – это идентификация; вторая – разработка основных подразделов проекта, третья – реализация на практике социального проекта создания команд и мониторинг показателей ее внедрения и заключительная стадия – подведение итогов. Рассмотрим каждую стадию более подробно.

Первая стадия (начальная) включает в себя определение целей, задач и стратегии социального проекта. Здесь конкретизируется направление социального развития организации, определяется ее жизненный цикл.

Ко второй стадии относится разработка отдельных подразделов социального проекта, уточнение основных идей и проведение их оценки. На практике отработывают несколько вариаций проекта и определяют лучший из представленных.

На следующей стадии происходит непосредственное внедрение социального проекта

создания команд в организации, проводится мониторинг результатов его выполнения. Следует отметить, что в процессе поэтапной реализации социального проекта возможны корректировки некоторых его разделов.

По итогу работы все полученные данные обобщаются, и проводится социальный анализ результатов внедрения социального проекта формирования командной работы персонала современной организации. Заключительная стадия является обособленной и наиболее сложной, при этом стратегически перспективной.

В основе проектирования командной работы персонала современной организации лежит решение такой задачи, как разработка механизмов установления и согласования целей, которые в свою очередь разъясняют процесс работы и каким образом им необходимо управлять. При построении и работе команд, цель может быть поставлена только в том случае, если ее сотрудники имеют определенную свободу, а именно право и возможность выбора, при отсутствии данного условия цель превращается в обычное задание, спущенное руководством.

Цель управленческого проектирования командной работы персонала современной организации должна отражать возможность структурных сдвигов (создание профессиональных команд, их упорядочивание) и развитие системы материальной и нематериальной мотивации

труда согласно групповым результатам. При этом, важно достичь согласования целей организации по горизонтали и вертикали. Под согласованием по горизонтали следует понимать четкое определение прав и обязанностей, роли в достижении целей организации и место в ее структуре каждой профессиональной группы, команды (подразделения) и непосредственно каждого работника. Под вертикальным согласованием целей проекта подразумевается их сбалансированность, исходя из структурных сдвигов и при формировании мотивирующей системы трудовой деятельности подразделений. Цели управленческого проектирования командной работы персонала современной организации должны отражать интересы отдельных профессиональных групп, всего коллектива в целом (собственников организации, руководства) и внешних субъектов (потребителей, системы социального контроля, налоговых органов, инвесторов).

Одна из основных задач управленческого проектирования командной работы заключается в достижении сбалансированности функциональной деятельности организации. Поэтому необходимо обратить внимание на то, чтобы одни цели не вытесняли другие: внешние не противоречили бы внутренним задачам, а доходность не противоречила социальной ответственности.

Список источников

1. Сондерс М., Льюис Ф., Торнхилл Э. Методы проведения экономических исследований. М., 2006. 622 с.
2. Игнатъева А. В., Максимцов М. М. Исследование систем управления: учеб. пособие для вузов. М., 2001. 157 с.
3. Ерохина Н. А. Социальная оценка персонала в условиях совершенствования системы управления организацией // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2007. № 12. С. 122–127.
4. Быченко Ю. Г., Ершов В. В. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 247–253.
5. Быченко Ю. Г., Баландина Т. М. Обновление модели инновационного развития человеческого капитала // Формирование профессиональной личности офицера сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях образовательной деятельности военного вуза: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. С. А. Куценко, 2019. С. 35–43.

References

1. Saunders M, Lewis F, Thornhill E. *Methods of economic research*. Moscow; 2006. (In Russ.).
2. Ignatieva AV, Maksimtsov MM. *Research of control systems*. Mpscow; 2001. (In Russ.).
3. Erokhina NA. Social assessment of personnel in the context of improving the organization's management system. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service*. 2007;(12):122-127. (In Russ.).
4. Bychenko YuG, Ershov VV. Project development of cultural human capital of contract servicemen. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2017;17(3):247-253. (In Russ.).
5. Bychenko YuG, Balandina TM. Updating the model of innovative development of human capital. In: Kutsenko SA. (ed.) *Formation of a professional personality of an officer of the special forces of the National Guard of the Russian Federation in the conditions of educational activity of a military university*; 2019. pp. 35-43. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Г. Гильфанова – кандидат социологических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the author

M. G. Gilfanova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences.

Научная статья
УДК 316.47

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ

Салават Ибрагимович Муфаздалов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, salavat1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы социологического анализа научных подходов к исследованию общественного доверия. Систематизируются подходы к различным уровням такого анализа.

Ключевые слова: общественное доверие, социологические подходы, социальные отношения, исследование, информационное воздействие

Для цитирования: Муфаздалов С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 68–72.

Original article

MODERN SOCIOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PUBLIC TRUST

Salavat I. Mufazdalov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
salavat1979@mail.ru

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological foundations of the sociological analysis of scientific approaches to the study of public trust. Approaches to various levels of such analysis are systematized.

Keywords: public trust, sociological approaches, social relations, study, informational impact

For citation: Mufazdalov S. I. Modern sociological approaches to the study of public trust. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):68–72. (In Russ.).

Есть две причины, по которым мы не доверяем людям. Первая – мы не знаем их. Вторая – мы их знаем.

Неизвестный

Проблема общественного доверия является одной из ключевых тем исследований на протяжении всей истории социологии. Проблемы формирования отношений доверия являются объектом пристального наблюдения в научных кругах, изучающих деятельность человека в социальной среде. Многогранность феномена доверия исключает односторонний подход к его изучению, а значит, требует учета результатов имеющихся теоретических и эмпирических ис-

следований общественного устройства [1, 2, 3], а также опыта, накопленного различными отраслями фундаментальных наук. Междисциплинарная «солидарность» с такими общественными науками, как экономика, психология, философия позволяют социологам получить наиболее полное представление о сложных процессах межличностных (персонифицированных) и межинституциональных отношений в обществе.

Прежде чем приступить к рассмотрению

современных подходов к исследованию общественного доверия, обратимся к основным представлениям об этом явлении с позиции указанных отраслей наук.

Важно отметить, что понятие социального доверия включается в целый комплекс понятий, которые позволяют давать определение состояния общества, предлагать теоретические объяснительные модели. К этому комплексу понятий относятся социальная солидарность Эмиля Дюркгейма, социальная сплоченность, модель сетевого общества и многие другие понятия, оттеняющие как процессные характеристики общественного развития, так и непосредственное взаимодействие социальных акторов на макро- и микроуровнях [4].

Следуя экономической теории, общественное доверие, возникающее между хозяйствующими субъектами, позволяет им получать максимальную выгоду в определенных условиях, формирующих их особое взаимовыгодное поведение. К таковым можно отнести наличие у каждого из субъектов положительного имиджа, достоверного общественного мнения об осуществляемой ими деятельности, а также их взаимодействия, основанного на доверительных отношениях между отдельными партнерами, структурными подразделениями и целыми корпорациями.

Исследование общественного доверия на сегодняшний день немыслимо без изучения социально-психологического пространства, в котором пребывает индивид. Психологическая наука при этом опирается на такие базисные категории, как ожидания, установки, отношения, состояния, чувства и другие жизненные ценности. Особое место в процессе познания психологии доверительных отношений на сегодняшний день занимает исследование информационной среды с ее потоками и механизмами психологического влияния на человека.

Следует заметить, что информационное воздействие всегда носит психологический характер и определяет поведение человека опосредованно, через психические механизмы головного мозга [5, с. 87]. Современный мир насыщен различного рода информационными потоками, несущими зачастую корыстную

направленность. Негативное психологическое воздействие, оказываемое подобной информацией способно существенно исказить истинное положение дел и разрушить хрупкий «баланс» доверия между субъектами.

Философские представления об общественном доверии формируются на основе культурно-исторических преобразований от школы «подозрения» к философии «доверия». Современный подход предполагает рассмотрение понятия общественного доверия через призму таких нравственных качеств личности, как «вера», «ответственность», «честность», «правдивость».

Ключевые цели большинства социологических исследований можно свести к процессу прогнозирования и поиска направлений развития, совершенствования изучаемого явления, оптимизации процесса его перехода на новый качественный уровень. Достижение этих целей требует сбора определенного массива оценочных данных, способных обеспечить выделение ключевых аспектов рассматриваемой проблемы.

В статье автор поставил целью выделить среди множества традиционных подходов к исследованию феномена доверия те из них, которые максимально опираются на современные возможности сбора и оценки искомой информации и показать их применимость в отношении такого сложного социального института, как Росгвардия.

В научном сообществе не угасает интерес к вопросу о том, можно ли измерить такие величины, как эффективность работы правоохранительных органов, какую совокупность эмпирических индикаторов выбрать для оценки общественного доверия и на каком уровне проводить данные измерения – микроуровне (персонифицированном, межличностном) или макроуровне (институциональном). Проведение социологического исследования современных процессов и явлений в условиях стремительно изменяющегося российского общества возможно лишь в процессе одновременного задействования теоретико-методологических и эмпирических уровней познания. Только такой подход позволит получить правильные, объективные выводы.

Квалифицированная деятельность правоохранительной системы является одной из основ успешного решения возникающих в обществе проблем.

Успешность и результативность выполнения войсками национальной гвардии возложенных задач, а в особенности тех из них, которые протекают в условиях тесного контакта с населением (участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности), напрямую зависит от уровня доверия общества как к самим представителям органов исполнительной власти, так и к осуществляемой ими деятельности. В данном случае это условие предстает воплощением одного из важнейших принципов правоохранительных органов – общественного доверия и поддержки граждан.

Психологическая устойчивость военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии в условиях негативного информационно-психологического воздействия может подвергаться значительным перегрузкам. Выполнение возложенных задач под влиянием указанных факторов не может гарантировать их успешного выполнения даже потому, что военнослужащий (сотрудник) осознает некоторое безразличие, недооценивание его деятельности в глазах общества, во благо которого эти задачи и направлены.

Вопросы психологической устойчивости сотрудников силовых структур должны рассматриваться в контексте взаимодействия с государственными и общественными организациями. В работе [6] анализируется целый комплекс характеристик (уверенность в правоте сотрудников силовых структур, уважительное, справедливое отношение представителей власти к людям, неукоснительное соблюдение законов, избавление от коррумпированности в органах власти, формирование положительного имиджа в средствах массовой информации (СМИ), эффективность оказания помощи со стороны сотрудников полиции), которые повышают уровень доверия граждан (в исследовании идёт речь о молодежи). Ещё одним важным выводом исследования является доказанная необходимость активного взаимодействия силовых структур с образовательными учреждениями,

формирования положительного имиджа силовых структур в средствах массовой информации. Подобные выводы представлены и в работе [7], отмечая деструктивные тенденции в правовой жизни общества в конце двадцатого века и особую важность восстановления доверия общества к силовым структурам.

Рассматривая общество и систему правоохранительных органов как элементы единого механизма с общими целями, направленными на поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, следует отметить, что к эффективной и полноценной деятельности можно отнести лишь ту, которая основана на взаимном доверии.

Внутренний консенсус в обществе, имеющий непосредственное отношение к эффективности действий представителей правоохранительных органов, можно выразить в стремлении построить социально-ориентированную систему общественной безопасности.

В связи с этим одним из приоритетных направлений деятельности Росгвардии в 2022 году признано решение задач по повышению престижа службы, укреплению имиджа войск национальной гвардии и доверия к ним, совершенствование состояния взаимодействия с гражданским обществом и его отдельными социальными институтами. Этот факт является дополнительным подтверждением того, что рассматриваемая проблема имеет комплексный характер и требует сочетания, комбинирования различных подходов к поиску и анализу форм, способов повышения уровня доверия граждан к военнослужащим (сотрудникам) Росгвардии.

Интерес социологической общественности к проблеме повышения доверия к правоохранительным органам связывается нами с её профессиональными стандартами. Доверяясь военнослужащему (сотруднику) Росгвардии, общество рассчитывает, что он будет действовать от лица государства, на его верность служебным инструкциям, наличие нравственных ориентиров, которые используются при принятии решений и выполнении служебной деятельности. Необходимость коммуникации представителя правоохранительной системы и граждан на взаимодоверительных условиях в данном случае

будет являться предпосылкой к постоянному динамичному культурному развитию физического, интеллектуального, образовательного, морально-нравственного потенциала работника, т. е. превращает его потенциальные возможности в реально используемый человеческий капитал, приносящий общественную выгоду и оцениваемый обществом как результат вложений в данный вид развития [8, с. 11–17]. Аспекты проявления доверия или, соответственно, недоверия в данном случае могут быть самыми разнообразными и проявляться во взаимодействии системы акторов, влияющих на различные аспекты социального самочувствия граждан [9].

Говоря о современных подходах к проведению социологических исследований, нельзя не упомянуть о возможностях, предоставляемых за счет использования информационных технологий и сети Интернет. Многообразие разработанных методов онлайн-исследований позволяет автоматизировать процесс фиксации данных, создавать базы данных и оперативно производить статистическую обработку результатов исследования. Возможности формирования и внедрения анкет в сеть Интернет на сегодняшний день успешно реализованы на базе таких онлайн- и оффлайн-платформ, как: «google-формы», «testograf.ru», «simpoll», «survio», «MySurveyLab», «анкетолог 2.0», «oprosso.ru» и др. Наряду с этим довольно широкий охват аудитории позволяет получить спе-

циализированные приложения, адаптированные под различные социальные сети (например, сервис «Опросы 2.0» в социальной сети «ВКонтакте»).

При проведении анализа контент-информации, содержащейся в сети Интернет, следует учитывать, что доминирующее большинство информации, выдаваемой поисковой системой на запрос «Росгвардия», носит исключительно положительный посыл. Однако факт одновременного фигурирования негативного контента, направленного на дискредитацию и подрыв доверия к органам государственной власти и правоохранительным структурам, должен рассматриваться как условие дифференцированного подхода к источникам информации при проведении социологических интернет-исследований.

Современные тенденции и существующие проблемы в сфере социально-экономического развития страны, активизация внешних и внутренних деструктивных сил, пытающихся сформировать в обществе культ недоверия к деятельности правоохранительных органов, дезорганизовать и трансформировать правовую и культурную составляющие общественного сознания путем информационных вбросов, усиливают значимость рассматриваемого понятия и требуют анализа многих факторов, определяющих уровень сформированности доверительных отношений в обществе.

Список источников

1. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 1(4). С. 67–73.
2. Суслов И. В. В поисках индикаторов социального доверия: обзор теоретических концепций и эмпирических исследований [Электронный ресурс] // Поволжский торгово-экономический журнал. 2013. № 1. URL: <http://sarrsute.ru> (дата обращения: 07.02.2022)
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Издательство АСТ, 2004. 730 с.
4. Печенкин В. В., Алешина М. А. Социальная сплоченность как элемент формирования новой социальной политики // Инновационная деятельность. 2013. № 4. С. 133–143.
5. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
6. Чернышева Е. В. Исследование аспектов доверия студенческой молодежи к сотрудникам полиции // Человеческий капитал. 2020. № 7(139). С. 181–190.
7. Тищенко А. В. Имидж Российской полиции как условие формирования институционального

доверия граждан // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 2. С. 194–198.

8. Быченко Ю. Г., Пихтелев А. М. Современные тенденции формирования профессионального потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: монография. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 2021. 74 с.

9. Печенкин В. В. Межведомственное взаимодействие в сфере решения проблемы насилия в семье // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 118–123.

References

1. Zabolotnaya GM. The phenomenon of trust and its social functions. *Bulletin of the RUDN. Sociology series*. 2003;1(4):67-73. (In Russ.).

2. Suslov IV. In search of indicators of social trust: a review of theoretical concepts and empirical research [Internet]. *Volga Trade and Economic Journal*. 2013;1. Available from: <http://sarrsute.ru> [Accessed 7th February 2022]. (In Russ.).

3. Fukuyama F. *Trust: Social virtues and the path to prosperity*. Moscow: ACT; 2004. (In Russ.).

4. Pechenkin VV, Alyoshina MA. Social cohesion as an element of the formation of a new social policy. *Innovative activity*. 2013;4:133-143. (In Russ.).

5. Manoilo AV. *State information policy in special conditions*. Moscow: MIFI; 2003. (In Russ.).

6. Chernysheva EV. Investigation of aspects of student youth's trust in police officers. *Human capital*. 2020;7(139):181-190. (In Russ.).

7. Tishchenko AV. The image of the Russian police as a condition for the formation of institutional trust of citizens. *Economic and humanitarian studies of the regions*. 2019;2:194-198. (In Russ.).

8. Bychenko YuG, Pihtelev AM. *Modern trends in the formation of professional potential of servicemen of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops; 2021. (In Russ.).

9. Pechenkin VV. Interdepartmental interaction in the field of solving the problem of domestic violence. *Domestic Journal of Social Work*. 2013;1:118-123. (In Russ.).

Информация об авторе

С. И. Муфаздалов – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, подполковник юстиции.

Information about the author

S. I. Mufazdalov – Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Lieutenant Colonel of Justice.

Научная статья
УДК 37

ВОПРОСЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ РОСГВАРДИИ

Вадим Владимирович Федяев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, ufa70@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается подробный анализ социокультурных аспектов воспитательной работы с курсантами военно-учебных заведений Росгвардии.

Ключевые слова: воспитание, образование, процесс, курсанты, общество, культура

Для цитирования: Федяев В. В. Вопросы социокультурного направления воспитательной работы в военно-учебном заведении Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 73–76.

Original article

QUESTIONS OF THE SOCIO-CULTURAL DIRECTION OF EDUCATIONAL WORK IN THE MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE RUSSIAN GUARD

Vadim V. Fedyaev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
ufa70@yandex.ru

Abstract. The article considers a detailed analysis of the socio-cultural aspects of educational work with cadets of military educational institutions of the Russian Guard.

Keywords: upbringing, education, process, cadets, society, culture

For citation: Fedyaev V. V. Questions of the socio-cultural direction of educational work in the military educational institution of the Russian Guard. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):73–76. (In Russ.).

Воспитание военнослужащих (солдат и сержантов, курсантов, слушателей) осуществляется на основе многовековых нравственных устоев, воинских традиций, национальной культуры, исторического опыта, политической ситуации, а также современного состояния, проблем и тенденций развития российского общества. Следует особо подчеркнуть непреложную истину: воспитание военнослужащих является приоритетным направлением служебной деятельности должностных лиц всех степеней и рангов. Аналогичным образом эта работа выглядит и в правоохранительных органах [1].

Собственно, военно-политическая работа с личным составом в войсках национальной гвардии и правоохранительных органах страны представляет собой комплекс мероприятий по

формированию у военнослужащих (сотрудников) высокого уровня морально-политического и психологического состояния, необходимого для успешного выполнения задач, высоких морально-политических и психологических качеств, чувства патриотизма, высокого уровня военно-политического сознания и культуры, осознанного отношения к выполнению воинского долга, соблюдение требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов Российской Федерации и Росгвардии, выполнение приказов командиров (начальников) [2].

Субъектами воспитания тут, безусловно, выступают: государство; органы местного самоуправления; средства массовой информации; командиры и начальники всех рангов; штабы,

службы; органы военно-политической работы; военные учреждения культуры; общественные организации.

Объектами воспитания являются: офицеры; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и по призыву, сержанты (старшины), солдаты (матросы), курсанты, слушатели; суворовцы, нахимовцы, воинские коллективы.

Под содержанием воспитания военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ понимается совокупность основных его видов и направлений: государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового, экономического, физического и экологического [3].

Необходимо подчеркнуть: воспитание есть многосторонний процесс, включающий в себя различные виды деятельности. При всем разнообразии трактовок термина и своеобразии организации воспитательного воздействия неизменной остается сущность воспитания. Она заключается в том, что все внешнее (объективное) становится достоянием внутреннего (субъективного), переводится в область сознания человека с тем, чтобы найти свое выражение в дальнейшем поведении и жизнедеятельности [1]. В этом суть.

Воспитание в военных образовательных организациях высшего образования должно пониматься как целенаправленная воспитательная деятельность с курсантами – будущими офицерами, направленная на становление системы убеждений, нравственных норм и общекультурных качеств, на оказание помощи в жизненном самоопределении, самоидентификации, в нравственном, гражданском и профессиональном развитии. Вместе с тем эта работа должна быть нацелена и на создание условий для самореализации личности.

Военно-политическая работа в военном вузе не только создаёт условия для саморазвития будущих офицеров, но и ориентирует их на грядущую профессиональную деятельность (иначе говоря, у курсанта должны формироваться не только личностные, но и военно-профессиональные качества) [1].

Таким образом, тезис о неделимости обучения и воспитания, которые представляют со-

бой единый процесс целенаправленного формирования личности офицера, является архиважным. Образование не может сводиться исключительно к передаче знаний, оно должно выполнять и такие функции, как формирование ряда личностных качеств, ценностных ориентаций, гибкости мышления, психологических установок на диалог и сотрудничество [1].

Здесь следует, несомненно, отметить, что практическое воплощение вышеуказанных принципов и рекомендаций далеко не всегда сопряжено с творческим отношением к делу, деятельным и профессиональным подходом к осуществлению конкретных мероприятий и строгой ответственностью за итоговый результат. В данном смысловом контексте требуется тщательная разработка практических рекомендаций по основным направлениям политико-воспитательной, агитационно-пропагандистской и культурно-досуговой работы с личным составом курсантских подразделений военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Предлагается следующая прикладная методика подобного рода деятельности – с реальными примерами, конкретными схематическими сценариями культурно-досуговых мероприятий. Главная и непреложная задача – повышение культурного и образовательного уровня курсантов, расширение кругозора, формирование нравственного облика.

Блок первый, кинематографический. При составлении репертуара просмотра кинофильмов офицерам-воспитателям необходимо ориентироваться на памятные даты, дни воинской славы. Демонстрация кинофильмов в обязательном порядке должна сопровождаться профессиональным комментарием узловых (ключевых) эпизодов, а также итоговым обсуждением и выводами.

Блок второй, литературный. Организация и проведение различных представительских мероприятий, например таких, как:

- организация чтения и обсуждения книг (поэм, публицистики, научно-популярных изданий) и журналов, прослушивание песен на военную тему с последующим обсуждением;

- постановка театрализованных мини-спектаклей.

Таким образом, военно-политическая работа с курсантами военно-образовательных организаций высшего образования в войсках национальной гвардии РФ есть творческий, инициативный процесс, требующий новаторских методов, нетривиальных подходов, определенной одухотворенности и специальных знаний.

Представляется целесообразным еще раз уточнить ценностные приоритеты воспитательной компоненты образования, в равной мере касающиеся преподавателей и курсантов:

- ориентированность личности на гуманистические ценности;
- демократизм и человечность;
- национально-культурное развитие;
- верность служебному долгу.

Возрастание роли воспитательного процесса в духовно-нравственном плане обуславливается также заметным переносом акцентов с традиционных способов ведения современной вооруженной борьбы (огонь, удар, маневр) на информационно-психологические. В нынешнее непростое время в среде военных специалистов в принципе достигнуто общее понимание того факта, что «моральная упругость» (термин Н. Н. Головина) [4], воспитательная составляющая, военно-политическая и психологическая подготовка личного состава в условиях современной вооруженной борьбы приобретают первостепенное значение и играют все более заметную роль в деле повышения боевой готовности. Крайне важную роль в воспитательном процессе в военной среде играют воинские ритуалы [5]. Организацию мероприятий, связан-

ных с воинскими ритуалами, посвященных дням воинской славы России, традициям вооруженной защиты Отечества, памятным датам в истории войск национальной гвардии Российской Федерации, также необходимо рассматривать в качестве незыблемой основы военно-политической работы войск правопорядка.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при организации и проведении воспитательных мероприятий с личным составом необходимо учитывать социокультурные особенности различных социальных групп. К примеру, при работе с группой сержантов воспитательный акцент следует делать на том, что они сами являются руководителями и имеют подчиненных. Также военнослужащие по контракту представляют специфическую категорию. Среди них можно выделить такую группу, как возрастная. Эта социальная группа, как правило, представлена взрослыми людьми со своими сложившимися взглядами и принципами. Военнослужащие, имеющие более высокий уровень образования, тоже весьма специфическая группа, требующая определенного подхода в вопросах воспитательной работы. Нельзя забывать, что большинство курсантских подразделений многонациональные, и работа с представителями различных национальностей является творческим процессом, требующим от командира знаний обычаев, традиций того или иного народа.

Таким образом, при планировании воспитательных мероприятий командира для достижения наибольшего эффекта должны учитывать особенности различных социальных групп военнослужащих.

Список источников

1. Седов И. С., Комаров О. К., Атапин С. С. Некоторые вопросы теории, методологии и практики политико-воспитательной работы. Саратов: Волга-Медиа, 2021. 12 с.
2. Положение о Главном военно-политическом управлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 20 апреля 2021 г. № 133. М.: ФС ВНГ РФ, 2021. 5 с.
3. Ефремов О. Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. СПб.: Питер 2008. 640 с.
4. Головин Н. Н. Наука о войне: О социологическом изучении войны. Париж: Сигнал, Сор, 1938. 241 с.
5. Серых В. Д. Воинские ритуалы. М.: Воениздат, 1986. 256 с.

References

1. Sedov IS, Komarov OK, Atapin SS. *Some questions of theory, methodology and practice of political and educational work*. Saratov: Volga-Media; 2021. (In Russ.).
2. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation dated 20th April 2021, no. 133. "Regulations on the Main Military-Political Directorate of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation". Moscow: Rosgvardia; 2021. (In Russ.).
3. Efremov OYu. *Military pedagogy*. Saint Petersburg: Piter; 2008. (In Russ.).
4. Golovin NN. *The science of war: On the sociological study of war*. Paris: Signal, Sor; 1938. (In Russ.).
5. Serykh VD. *Military rituals*. Moscow: Voenizdat; 1986. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Федяев – доцент кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the author

V. V. Fedyaev – Associate Professor of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 351.746.1:323.28

К ВОПРОСУ О РОЛИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Петр Александрович Совкич

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменного институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, sovkich@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации таких основных принципов гражданского общества, как: классовый мир, партнерство и национальное согласие; безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина; наличие реально существующего правового государства. Особое внимание автором обращается на исследование основных форм участия войск национальной гвардии в реализации каждого из данных принципов гражданского общества, а также наиболее основательно апробированных на практике направлений их взаимодействия с институтами гражданского общества (общественными объединениями, общественными организациями и пр.) как в целях более эффективного выполнения ими служебно-боевых задач, так и для совместного решения воспитательных задач, в частности, в сфере правового и военно-патриотического воспитания военнослужащих и гражданской молодежи.

Ключевые слова: принципы гражданского общества, правовое государство, законность, правопорядок, войска национальной гвардии

Для цитирования: Совкич П. А. К вопросу о роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации принципов гражданского общества // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 77–81.

Original article

ON THE ROLE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CIVIL SOCIETY

Peter A. Sovkich

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
sovkich@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the implementation of such basic principles of civil society as: class peace, partnership and national harmony; unconditional recognition and protection of natural human and civil rights; the presence of a really existing rule of law. The author pays special attention to the study of the main forms of participation of the National Guard troops in the implementation of each of these principles of civil society, as well as the most thoroughly tested in practice areas of their interaction with civil society institutions (public associations, public organizations, etc.), both in order to more effectively fulfill their service and combat tasks, and for the joint solution of educational tasks, in particular, in the field of legal and military-patriotic education of military personnel and civilian youth.

Keywords: principles of civil society, rule of law, legality, law and order, troops of the national guard

For citation: Sovkich P. A. On the role of the National Guard troops of the Russian Federation in the implementation of the principles of civil society. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):77–81. (In Russ.).

Гражданское общество не только существует наряду с государством, но и сотрудничает с ним, а значит, призвано заботиться о силе и авторитете государства, но только такого, которое обеспечивает и защищает достойную жизнь всех людей без исключения. Именно поэтому государство в лице государственных органов, составляющих государственный механизм, призвано не просто поддерживать гражданское общество, но и помогать ему в достижении своих основных целей, в том числе и в реализации его основополагающих принципов [1, с. 515]. В качестве основополагающих принципов, лежащих в основе всякого гражданского общества, можно выделить такие, как:

- безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина;
- классовый мир, партнерство и национальное согласие;
- наличие реально существующего правового государства;
- легитимность и демократический характер власти;
- невмешательство государства в частную жизнь граждан и др.

Войска национальной гвардии Российской Федерации представляют собой государственную военную организацию, предназначенную для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

Как и другие государственные органы и организации, войска национальной гвардии, выполняя важные для общества и государства задачи, принимают самое активное участие в реализации принципов гражданского общества.

Рассмотрим подробнее особенности участия войск правопорядка в реализации некоторых из выше указанных принципов.

Итак, в качестве основных форм участия войск национальной гвардии в реализации такого принципа гражданского общества, как «классовый мир, партнерство и национальное согласие», представляется целесообразным рассматривать наиболее основательно опробованные на практике направления их взаимодействия с институтами гражданского общества. Причем к ним можно отнести различные формы

взаимодействия войск с указанными институтами (общественными объединениями, общественными организациями и пр.) как в целях более эффективного выполнения ими служебно-боевых задач, так и для совместного решения определенных воспитательных задач, в частности, задач правового и военно-патриотического воспитания военнослужащих и гражданской молодежи и др.

Анализ практики взаимоотношений государства и общества показывает, что основными формами партнерского взаимодействия правоохранительных органов, и, прежде всего, полиции, войск правопорядка и институтов гражданского общества являются: непосредственная совместная деятельность (проведение различных акций, праздников, мероприятий); информационный обмен (проведение конференций, форумов, семинаров, «уроков мужества»); общественный контроль; профилактические мероприятия; благотворительные кампании.

Например, такие задачи, как участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности войска национальной гвардии осуществляют не только в тесном взаимодействии с полицией, но и с целым рядом общественных организаций и других институтов гражданского общества. Факты взаимодействия войск правопорядка в данной сфере свидетельствуют, что институты гражданского общества по собственной инициативе оказывают им реальную, действенную помощь, в частности, в сфере выявления, пресечения и предупреждения нарушений общественного порядка, общественной безопасности, при установлении личностей задержанных правонарушителей, выявлении свидетелей – очевидцев фактов административных и иных правонарушений. Также представители многих общественных организаций и других институтов гражданского общества активно участвуют:

- в информировании руководителей частей и подразделений войск национальной гвардии, принимающих участие в охране общественного порядка, о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;
- совместно с органами внутренних дел и подразделений войск национальной гвардии в

охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий (по приглашению их организаторов), а также в целом комплексе других мероприятий по охране общественного порядка (по приглашению органов полиции).

Уже традиционным стало взаимодействие войск правопорядка с такой уникальной формой общественных объединений, задействованных в правоохранительной деятельности, как объединения казачества.

Это не общественные, а социально-этнические объединения (образования). Их деятельность регламентирует Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Казачье общество определяется в законе как форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством.

Основными направлениями совместной деятельности войск национальной гвардии и представителей российского казачества стало их совместное участие в:

- организации и проведении мероприятий по военно-патриотическому воспитанию военнослужащих и гражданской молодежи;
- мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;
- охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности;
- защите Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом и др.

Таким образом, разнообразная практика взаимодействия войск национальной гвардии и институтов гражданского общества в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности свидетельствует, что оптимальной моделью сотрудничества является партнерская модель, способствующая активному участию войск правопорядка в реализации прин-

ципа гражданского общества «классовый мир, партнерство и национальное согласие».

Говоря о роли войск национальной гвардии в реализации такого принципа гражданского общества, как «безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина», в первую очередь, необходимо перечислить основные факторы, обуславливающие необходимость таких форм охраны и защиты прав и свобод граждан современного российского государства, как активная деятельность правоохранительных органов (в том числе и войск правопорядка). К ним можно отнести:

- обострение социальных противоречий в общественной жизни;
- признание ценности и неприкосновенности личности, охраны достоинства граждан и их коммуникаций;
- упразднение некоторых ранее существовавших институтов социального контроля, уже не в полной мере соответствующих современным реалиям в данной сфере и др.

Потребность в государственной защите прав и свобод граждан закономерно вытекает из усложнения характера и структуры экономических отношений, многоукладности экономики, приватизации государственной и общественной собственности, значительного увеличения числа граждан, которые располагают различными формами и видами собственности и нуждаются в ее правовой охране и защите. Правовая форма охраны прав и свобод граждан постепенно становится реально действующей альтернативой тоталитарным патерналистским методам охраны и защиты, господствовавшим в недавнем прошлом.

Важно отметить, что суть принципа гражданского общества «безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина» во многом совпадает с содержанием практически всех задач, законодательно возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации. В первую очередь, это относится к выполнению войсками задач по их участию в:

- охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции и др.

Причем все эти задачи войска выполняют в тесном взаимодействии с другими государственными органами и организациями, которые так же, как и войска национальной гвардии, прежде всего, призваны активно участвовать в реализации правоохранительной функции современного российского государства, а также функции обороны страны.

Особо следует отметить тот факт, что одним из законодательно закрепленных принципов деятельности самих войск национальной гвардии (ст. 4 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации») является принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина [2]. Данный принцип является следствием положений статей 17 и 18 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ [3]. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Данные положения, по сути, определяют содержание, смысл и характер применения войсками правопорядка законов и иных нормативно-правовых актов, в том числе и особенности реализации принципа гражданского общества «безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина».

Важную роль играют войска национальной гвардии и в реализации такого принципа гражданского общества, как «наличие реально существующего правового государства».

Правовое государство – это демократическое государство, в котором политическая власть ограничена правом, выражающим волю всего общества, где создаются все условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из данного определения, можно заключить, что реализация принципа «наличие реально существующего правового государства» возможна только в случае соблюдения двух основных условий:

- ограничение «политической власти правом, выражающим волю всего общества»;

- а также создание в обществе всех условий, необходимых для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

О значении деятельности войск правопорядка в «создании всех условий для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина» нами уже рассмотрено в ходе анализа роли войск в реализации принципа гражданского общества «безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина».

А вот что касается роли войск правопорядка в реализации процесса ограничения политической власти (в сфере деятельности войск) правом, то здесь, прежде всего, необходимо говорить о необходимости безусловного соблюдения всеми военнослужащими (сотрудниками) войск норм международного и внутригосударственного права, которые в своей совокупности составляют правовые основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

В связи с необходимостью выполнения задач в особых условиях, важное место в комплексе норм права, регулирующих деятельность войск национальной гвардии, занимает комплекс норм международного гуманитарного права, кодифицированного в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных Протоколах к ним 1977 года, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах.

Из числа норм внутригосударственного законодательства к правовым основам деятельности войск правопорядка необходимо отнести нормы: Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов («О чрезвычайном положении», «О военном положении» и др.), Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также Федеральных законов («О безопасности», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнотру-

жащих» и др.) и подзаконных актов (приказы, распоряжения директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, совместные акты Росгвардии и таких федеральных органов исполнительной власти, как МВД России, ФСБ России, ФСО России и др.).

Однако участие войск правопорядка в реализации принципа «наличие реально существующего правового государства», заключается не только в добросовестном соблюдении всеми военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии требований всех перечисленных норм, но и в повышении эффективности

всего механизма правового регулирования деятельности войск национальной гвардии в современных условиях. А для этого необходимо превращение в жизнь требований не только правовых, но и многих иных социальных норм (моральных, нравственных, норм культуры и др.). Ведь основными путями повышения эффективности механизма правового регулирования в войсках является не только совершенствование правотворчества и правоприменения в частях и подразделениях, но и повышение уровня правовой культуры всего личного состава [1, с. 493].

Список источников

1. Кулапов В. Л., Совкич П. А. Теоретические основы профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации учебник. Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2021. 536 с.
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4159.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М., 2021. 64 с.

References

1. Kulapov VL, Sovkich PA. *Theoretical foundations of professional activity of the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops; 2021. (In Russ.).
2. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ "On the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2016; (27):4159. (In Russ.).
3. The Constitution of the Russian Federation. Moscow; 2021. (In Russ.).

Информация об авторе

П. А. Совкич – доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

P. A. Sovkich – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law.

Научная статья
УДК 343.01

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ ВИДЫ В КОНТЕКСТЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются виды юридической справедливости и возможность достижения ее целей при имеющейся свободе выбора правоприменителя в рамках судебного усмотрения. Отмечается, что в уголовно-правовых отношениях реализуется в первую очередь ретрибутивная справедливость. Констатируется, что справедливость выступает одновременно как принцип и как цель права. Справедливость является своеобразной призмой, пройдя через которую, государственное принуждение из разряда насилия переходит в категорию блага. Уголовный закон содержит существенное количество диспозитивных норм, открывающих большой простор для применения судебного усмотрения. Резюмируется, что усмотрение правоприменителя должно реализовываться исключительно в фокусе справедливости.

Ключевые слова: справедливость, уголовное право, судебское усмотрение, пределы судебного усмотрения, принцип справедливости

Для цитирования: Чукин Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебного усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 82–88.

Original article

JUSTICE AS A LEGAL CATEGORY AND ITS TYPES IN THE CONTEXT OF JUDICIAL DISCRETION

Dmitrij S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dchukin@yandex.ru

Abstract. The article examines the types of legal justice and the possibility of achieving its goals with the available freedom of choice of the law enforcement officer within the judicial discretion. It is noted that in criminal law relations, first of all, retributive justice is implemented. It is stated that justice acts both as a principle and as a goal of law. Justice is a kind of prism through which state coercion passes from the category of violence into the category of good. The Criminal Law contains a significant number of dispositive norms that open up a large scope for the application of judicial discretion. It is summarized that the discretion of the law enforcement officer should be implemented exclusively in the focus of justice.

Keywords: justice, criminal law, judicial discretion, limits of judicial discretion, the principle of justice

For citation: Chukin D. S. Justice as a legal category and its types in the context of judicial discretion. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;1(6):82–88. (In Russ.).

Ius est ars boni et aequi (лат.) – право есть искусство добра и справедливости.

Можно без преувеличения утверждать, что у людей нет и никогда не было понятия более жизненного и востребованного, чем справедли-

вость. Термином «справедливость» оперируют как в повседневной жизнедеятельности, так и при разрешении судебных споров; но одновре-

менно с этим, категория справедливости – самая неоднозначная, поскольку каждый толкует справедливость по-своему, и установление общей, универсальной справедливости – цель и нашего человеческого существования в целом, и права, как одного из его компонентов.

Ни одному другому феномену не посвящено столько научных исследований и художественных произведений, как справедливости. «С незапамятных времен люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решен, – что такое справедливость и как ее осуществить в жизни?» – эти слова великого русского философа Ильина как нельзя более подтверждают нашу мысль и остаются актуальны и на сегодняшний день.

Summum jus – summa injuria (лат.) – высшее право – это высшая несправедливость. Данная формула, восходящая к древнеримским юристам, наглядно демонстрирует, что уже с древнейших времен люди разотождествляли две эти категории: слепое и педантичное следование закону, буквальное, формальное его толкование воспринималось ими как уход от справедливости. Эта позиция со временем только укрепилась [1, с. 2–8].

Толковые словари отмечают, что справедливый – действующий беспристрастно, истинный, правильный, осуществляемый на законных и честных основаниях [2].

Исследование справедливости как правовой категории позволяет выделить множество ее видов. Так, существуют регулятивная (дистрибутивная), правоохранительная (воздающая), компенсационная, процедурная, уравнивающая, распределительная и пр. [3, с. 7–17].

Проявления справедливости разнообразны, однако чаще всего мы имеем дело с тремя ее разновидностями: дистрибутивной, обменной и ретрибутивной. Дистрибутивная справедливость связана с распределением общих ресурсов между членами общественной группы, обменная или рыночная справедливость имеет место, когда индивиды пытаются достичь соглашения в процессе купли-продажи или обмена товарами и услугами, а ретрибутивная справед-

ливость – это справедливость воздаяния или возмездия.

Именно ретрибутивная справедливость рассматривается в контексте уголовного права. Справедливость пронизывает всю ткань уголовно-правовой материи, выступает в качестве ее цементирующего основания.

Справедливость, выступает одним из принципов уголовного закона. Ее содержание раскрывается в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, где дается уголовно-правовое определение справедливости: соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Часть вторая указанной статьи является отсылкой к ст. 50 Конституции РФ, постулирующей, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Ст. 43 УК РФ устанавливает восстановление социальной справедливости в качестве первоочередной цели уголовного наказания.

Поскольку справедливость выступает как принцип уголовного закона, на котором должно строиться правоприменение, то любое толкование уголовно-правовой нормы должно осуществляться исключительно в этом разрезе [4, с. 108–113].

Наказание – это применение особой меры государственного принуждения к лицу, которое нарушило уголовно-правовой запрет – то есть посягнуло на права, свободы и законные интересы гражданина, общества или государства. Таким образом, применение силы к лицу, преступившему закон, является общественно полезным, в отличие от насилия, применяемого преступником.

Справедливость, помимо этого, находит свое выражение в установлении наказания за преступление, принимая во внимание форму вины преступника, то есть его психическое отношение к содеянному. Умышленные преступления, то есть целенаправленные деяния, особенно те, которые замышляются заранее, наказываются гораздо суровее, чем неосторожные. Примером тому – санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), в соответствии с которой оно наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15

лет, и ч. 1 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) –наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до двух лет, а уголовная ответственность военнослужащего за неосторожное уничтожение военного имущества наступает только в том случае, если это повлекло тяжкие последствия (ст. 347 УК РФ).

И подобного рода примеров в УК РФ достаточно много.

Теперь следует остановиться на понятии судейского усмотрения, поскольку оно неразрывно связано со справедливостью и должно преследовать исключительно эту цель. Без преувеличения можно утверждать, что Библией судейского усмотрения выступает фундаментальное исследование этого феномена, произведенное бывшим председателем Верховного суда Израиля А. Бараком, и нашедшее свое отражение в его *magnum opus* – издании с одноименным названием [5].

Судейское усмотрение – это предоставление правоприменителю свободы выбора в ситуации, которая прямо не указана в законе. И речь идет не о пробеле законодателя, а о сознательной юридической конструкции, наделяющей должностное лицо (следователя, дознавателя, но в первую очередь, судью) правомочием самостоятельно принимать решения согласно своему жизненному опыту, конкретной ситуации, и, разумеется, тому, что Ш. Монтескье назвал «дух закона».

Поэтому, судейское решение в рамках усмотрения должно быть не просто законным, но и справедливым.

В последнее время прослеживается явная тенденция к гуманизации уголовного законодательства. Это проявляется, в частности, в переводе ряда преступлений в разряд административных правонарушений, введении института судебного штрафа, декриминализации отдельных составов и пр.

Верховным Судом РФ последние несколько лет активно лоббируется законопроект о введении так называемого уголовного проступка (следует отметить, что во многих странах СНГ

подобная практика уже имеется), но он пока еще не отличается системной проработкой, и при многих его достоинствах, имеет один существенный недостаток: он не всегда учитывает интересы потерпевших от преступлений, поэтому в том виде, в котором он существует сейчас, не может быть принят.

Как было отмечено выше, справедливость находит свое отражение в наказании – то есть в санкции уголовно-правовой нормы [5, с. 85–89].

Наказание можно будет назвать справедливым, в первую очередь, если оно назначается вскоре после совершенного преступления. С этим связаны и сроки давности освобождения от уголовной ответственности. Наряду с этим, уголовный закон в ст. 78 учитывает общественную опасность преступления: если оно относится к тем составам, которые наказываются смертной казнью или пожизненным лишением свободы, вопрос об освобождении лица представляется на усмотрение суда.

Судейское усмотрение связано с диспозитивным выражением воли законодателя, предоставлением правоприменителю свободы выбора – то есть тогда, когда в нормах уголовного кодекса встречаются лексемы «может», «вправе» и т. д.

Например, ч. 2 ст. 13 УК РФ, регламентирующая уголовно-правовые основания экстрадиции иностранных граждан и апатридов, определяет, что указанное лицо может быть выдано иностранному государству в соответствии с международным договором. Однако, как это явствует из содержания нормы, выдача – это право, а не обязанность суда.

Огромный простор для судейского усмотрения открывает ч. 2 ст. 15 УК РФ, определяющая малозначительность деяния. Малозначительность, как это явствует из данной правовой нормы – свойство деяния, которое не представляет общественной опасности. Но как определить, имеется ли таковая опасность, или нет? С некоторыми составами преступлений, такими, как убийство, изнасилование, террористический акт, – ответ очевиден. Но если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, как определить, опасно ли оно для общества, личности и государства, и если опасно,

то насколько? В судебной практике встречаются случаи признания малозначительными деяниями кражи, мошенничества, и даже грабежи.

В этой связи интерес представляет Апелляционное определение Московского городского суда от 17 марта 2020 г. по делу № 10-4759 на приговор Головинского районного суда г. Москвы от 30 января 2020 года, которым П. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно. В соответствии с данным приговором, П. признан виновным в открытом хищении чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно в том, что он в г. Москве, уезжая с автозаправочной станции, бампером управляемого им автомобиля задел ногу Б., причинив ему телесные повреждения без вреда здоровью, при этом не оплатил заправленное им топливо, чем причинил АЗС ущерб в размере 2568,28 рублей.

Апелляционная инстанция отметила, что, хотя и имел место факт открытого хищения П. заправленного в его автомобиль топлива, а также применение им в отношении потерпевшего Б. насилия, не опасного для его жизни и здоровья, возмещение осужденным ущерба по собственной инициативе, в полном объеме и через непродолжительное время, незначительный размер причиненного материального ущерба и отсутствие у потерпевшего Б. телесных повреждений, о чем самим судом указано в приговоре, а также отсутствие от действий П. каких-либо негативных экономических последствий для АЗС, свидетельствуют о том, что содеянное П. не представляет достаточной общественной опасности, чтобы признать его действия преступлением.

Исходя из этого, судебная коллегия определила, что приговор Головинского районного суда подлежит отмене на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ в силу малозначительности.

На наш взгляд, подобный подход представляется весьма спорным. Тем не менее, нарушений уголовного закона допущено не было, поскольку суд действовал в рамках судейского усмотрения, однако приговор не вполне отвечает принципу справедливости, постулируемому ст. 6 УК РФ. Таким образом, налицо коллизия двух основополагающих начал уголовного

законодательства: принципа законности и принципа справедливости [7, с. 64–68].

По соседству с малозначительностью находится еще одна «усмотрительная» уголовно-правовая норма – ч. 6 ст. 15 УК РФ, постулирующая, что суд, с учетом особенностей совершения преступления, его общественной опасности и иных условий (определенных данной правовой нормой), вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более, чем на одну ступень. Это будет иметь существенное значение для лица, поскольку напрямую влияет на ряд послаблений: назначение вида исправительного учреждения, назначение наказания по совокупности преступлений; назначение условного осуждения, а так же его отмену или сохранение, освобождение от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением срока давности, изменением обстановки и пр.

Однако, вопрос об изменении категории преступления является правом, а не обязанностью суда, таким образом, решать этот вопрос он будет на свое усмотрение.

Так же, на наш взгляд, на усмотрение суда решается вопрос о невиновном причинении вреда. В соответствии со ст. 28 УК РФ, деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Данная формулировка является настолько неопределенной и расплывчатой, что открывает настолько широкий простор для усмотрения, что напрямую препятствует реализации принципа справедливости.

Еще одно немаловажное обстоятельство касается института освобождения от уголовной ответственности, находящего свое отражение в главе 11 УК РФ, положения которой содержат достаточное количество диспозитивных норм, право на применение которых законодатель относит к усмотрению суда: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и судебный штраф.

Определенные особенности освобождение от уголовной ответственности имеет в случае совершения виновным многообъектного пре-

ступления, что особое значение приобретает при совершении преступлений против военной службы.

Как показывает практика, суды в практически одинаковых ситуациях принимают диаметрально противоположные решения.

Так, в производстве Саратовского гарнизонного военного суда находились три уголовных дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ.

В первом случае рядовой П., находясь на посту боевого охранения полевого лагеря, при приеме дежурства у рядового А., будучи недовольным тем, что последний, по его мнению, ненадлежащим образом навел порядок и отказался выполнить требование об устранении указанного недостатка, желая наказать его, подчинить своей воле, тем самым утвердить свой мнимый авторитет и показать свое превосходство над сослуживцем, унижая его честь и личное достоинство, нанес три удара кулаком правой руки в область лица, от которого тот упал на землю. В результате противоправных действий потерпевшему были причинены физическая боль, нравственные страдания, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков, не расценивающиеся как вред здоровью. Приговором суда П. было назначено наказание в виде штрафа в размере 25 тысяч рублей.

Во втором случае рядовой А., находясь в комнате отдыха караульного помещения, будучи недовольным поведением своего сослуживца рядового Л., желая утвердить свой мнимый авторитет, показать свое превосходство над ним, действуя умышленно, в присутствии другого военнослужащего, грубо нарушая уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, нанес ему три удара основанием тыльной стороны ладони правой руки в левую область лица, в результате чего потерпевший ударился правой лобной областью о металлический радиатор отопления, причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков и кровоизлияния в левый глаз, не повлекшие вреда здоровью, а также физическую боль и нравственные страдания. Суд приговорил А. к наказанию в виде содержания в

дисциплинарной воинской части на срок 6 месяцев условно.

В третьем случае рядовой Д., находясь на территории объекта учебно-материальной базы полевого учебного центра, будучи недовольным поведением рядового М., который отдыхал во время проведения совместных строительных работ, желая показать свое мнимое превосходство над ним, унижая его честь и личное достоинство, грубо нарушая уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, в присутствии другого военнослужащего дважды бросил в него ручной рабочий инструмент - строительный мастерок, попав ему в спину и в голову сзади, причинив ушибленную рану теменно-затылочной области, повлекшую легкий вред здоровью, а также физическую боль и нравственные страдания. Суд приговорил Д. к содержанию в дисциплинарной воинской части на срок один год условно.

Однако, анализ судебных решений других судов показывает, что достаточно часто происходит освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 335 УК РФ при сходных обстоятельствах.

Так, рядовой К., находясь в казарме роты управления войсковой части, будучи недовольным действиями рядового М., не пускавшего его сослуживцев к продуктовому автомату, с целью самоутверждения и демонстрации своего мнимого превосходства над ним, схватил потерпевшего за шею сзади, и сдавил ее, причиняя тем самым физическую боль, в результате чего М. упал на пол. После падения К. нанес ему несколько ударов ногой по телу, не причинивших вреда здоровью. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, приняв во внимание заглаживание вреда, постановил уголовное дело в отношении К. прекратить, освободив его от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцать тысяч рублей.

В другом случае, рядовой М., исполняя обязанности военной службы, находясь в помещении столовой войсковой части, в присутствии других военнослужащих, используя в качестве

незначительного повода сделанное ему замечание, желая показать свое мнимое превосходство, нанес рядовому Т. один удар лбом головы в область носа, причинив потерпевшему физическую боль, нравственные страдания, а также телесное повреждение в виде травм носа, приведшей к посттравматической его деформации, которое согласно заключению эксперта, квалифицируется как легкий вред здоровью.

224 гарнизонный военный суд, несмотря на то, что причиненный вред здоровью был существенней, чем в случаях, которые были приведены в пример относительно решений Саратовского гарнизонного военного суда, постановил уголовное дело в отношении М. прекратить и назначить виновному судебный штраф в размере пятнадцати тысяч рублей.

По мнению автора, принятие решения в

рамках судебного усмотрения должно преследовать целью реализацию принципа справедливости, что возможно лишь тогда, когда при сходных обстоятельствах, характеризующих преступное деяние и личность виновного лица, должно назначаться соответствующее наказание [8, с. 155–160].

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что справедливость выступает в качестве основополагающего начала и цели права. Между тем, в ряде случаев, когда происходит принятие решения в рамках судебного усмотрения, его справедливость следует признавать с большей долей условности. Рецепт решения проблемы в данном случае представляется в сужении пределов судебного усмотрения путем уменьшения количества диспозитивных уголовно-правовых норм.

Список источников

1. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10(172). С. 2–8.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., допол. М., 2006. 757 с.
3. Вопленко Н. Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 2(15). С. 7–17.
4. Чукин Д. С., Фартуков Д. Н. Толкование уголовного закона и судебское усмотрение: соотношение понятий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1(5). С. 108–113.
5. Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М.: Норма, 1999. 376 с.
6. Чукин Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4. С. 85–89.
7. Чукин Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя // Научный портал МВД России. 2017. № 1. С. 64–68.
8. Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1. С. 155–160.

References

1. Glukhov EA, Koryakin VM. Justice in law or legalized injustice? *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2011;10(172):2-8. (In Russ.).
2. Ozhegov SI, Shvedova NY. *Explanatory dictionary of the Russian language*. 4th ed. Moscow; 2006. (In Russ.).
3. Voplenko NN. The concept and types of legal justice. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*. 2011;2(15): 7-17. (In Russ.).
4. Chukin DS, Fartukov DN. Interpretation of the criminal law and judicial discretion: correlation of concepts. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021; 1(5):108-113. (In Russ.).

5. Barak A. *Judicial discretion*. Moscow: Norma, 1999. (In Russ.).

6. Chukin DS. Judicial discretion and its limits in the appointment of criminal punishment. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;4:85-89. (In Russ.).

7. Chukin DS. The principle of justice and its implementation at the discretion of the law enforcement officer. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;1:64-68. (In Russ.).

8. Chukin DS. Discretion in law: conceptual foundations. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;1:155-160. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

D. S. Chukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Научная статья
УДК 34.07; 351

НА СТРАЖЕ ТИШИНЫ И СПОКОЙСТВИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Владимировна Шинкаренко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, jul.shincksrencko@yandex.ru

Аннотация. Появление в 2016 году Росгвардии, как новой госструктуры, было встречено неоднозначно. Возникла острая необходимость выстроить позитивное восприятие новой структуры. В целях формирования положительного образа нового федерального органа государственной власти необходимо снять напряженность и убрать недоверие к его представителям со стороны общества. В статье рассматриваются основные приемы и способы, направленные на формирование положительного общественного мнения о деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: общественное мнение, военнослужащие, войска национальной гвардии, положительный образ, средства массовой информации, авторитет

Для цитирования: Шинкаренко Ю. В. На страже тишины и спокойствия: формирование общественного мнения о деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 89–94.

Original article

ON GUARD OF PEACE AND QUIET: FORMATION OF PUBLIC OPINION ON THE ACTIVITIES OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia V. Shinkarenko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
jul.shincksrencko@yandex.ru

Abstract. The appearance of the Russian Guard as a new state structure in 2016 was met with mixed reactions. There was an urgent need to build a positive perception of the new structure. In order to form a positive image of the new federal body of state power, it is necessary to remove tension and remove distrust of its representatives from society. The article discusses the main techniques and methods aimed at forming a positive public opinion about the activities of military personnel of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: public opinion, military personnel, National Guard troops, positive image, mass media, authority

For citation: Shinkarenko Yu. V. On guard of silence and tranquility: formation of public opinion on the activities of the National Guard troops of the Russian Federation. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):89–94. (In Russ.).

К основным факторам, формирующим общественное мнение о деятельности того или иного органа государственной власти, относятся, в частности, эффективность показателей его

работы; соблюдение общепризнанных принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина; личный опыт общения (позитивный или негативный); создание образа

в СМИ и др. Используя эти и другие факторы, можно выразить словами политолога Леонида Давыдова: «...нужно сформировать бренд, особенно с учетом конкуренции с другими силовыми структурами» [1, с. 3].

Итак, цель – сформировать доверительное отношение к деятельности Росгвардии, создавать положительный образ росгвардейца, сформировать комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик, формирующий положительный образ войск национальной гвардии в сознании общества.

Что поможет достижению цели? На наш взгляд, стереотипы создаются в сознании общества под влиянием прочитанного, увиденного и услышанного. В формировании таких стереотипных представлений важную роль играет и политика руководства страны, и интеллектуальный уровень развития личности и общества в целом, и общее экономическое состояние государства. Поэтому мы выделили несколько мероприятий, которые в комплексе помогут формировать положительное мнение о деятельности Росгвардии:

1. Создание правовой основы, позволяющей обеспечить работу госструктуры, исключая логические противоречия и коллизии.

2. Формирование в сознании общества четкого и ясного представления и понимания задач и предназначения Росгвардии, конкретизации различий в компетенции и полномочиях со смежными силовыми структурами.

3. Демонстрация богатой, многовековой истории формирования и становления структуры со своими традициями и героями.

4. Наличие запоминающихся внешних атрибутов (форменная одежда, эмблемы, знаки различия, ритуалы, девиз).

5. Организация взаимодействия со средствами массовой информации для освещения основных мероприятий, проводимых с участием росгвардейцев.

6. Создание и демонстрация видео-, фото-материалов, художественных и документальных произведений о доблестном выполнении своего профессионального долга военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии.

7. Проведение и принятие участия в мероприятиях, посвященных патриотическому вос-

питанию молодежи, просветительской работе среди населения.

8. Мониторинг общественного мнения в сети Интернет.

9. Подготовка кадров высокого уровня, удовлетворяющих потребности общества в сильной и надежной структуре, гарантирующей безопасность.

Важно понимать, что если все делать правильно, то и впечатление, которое стараются произвести и сформировать, будет положительным. Рассмотрим некоторые из представленных элементов более подробно.

Первое. Создать эффективную правовую основу деятельности структуры, на основе общепризнанных принципов права, а в дальнейшем выполнять задачи, возложенные на структуру, в строгом и точном соответствии законодательству.

3 июля 2016 года Государственной Думой был принят Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон). Принципы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска) представлены в статьях 4 и 4.1 указанного Закона.

Статья 4 Закона первым называет принцип законности. Это значит, что военнослужащие войск национальной гвардии должны строго действовать в рамках закона, не совершать противоправных действий, ограничивающих права и свободы граждан.

Статья 4.1 Закона предусматривает осуществление военнослужащими своей деятельности, не нарушая прав и свобод человека и гражданина. Подробно описываются действия военнослужащих при осуществлении своей деятельности.

Военнослужащие, как представители власти, охраняющие закон и права и свободы граждан, не должны сами их нарушать.

Кроме того, на основе Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих Главным управлением кадров Росгвардии еще в 2018 году была подготовлена памятка для военнослужащих, сотрудников и федеральных государственных гражданских служа-

щих войск национальной гвардии, в которой описан собирательный образ идеального «росгвардейца». В ней говорится, что «росгвардейцам необходимо быть хладнокровными и проявлять выдержку, быть вежливыми с гражданами, обращаться к ним на «вы», свои требования и замечания излагать в убедительной и понятной форме, не допускать споров и действий, оскорбляющих честь и достоинство» [3].

При осуществлении полномочий военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии обязаны действовать в соответствии с установленными Законом требованиями. Действия росгвардейцев считаются оправданными, если для их исполнения требуются юридические основания, а иногда повод, предусмотренный законом.

Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии обеспечивают правопорядок и могут при необходимости применять физическую силу, специальные средства, оружие и др. для предотвращения правонарушений и преступлений, кроме того, использовать и иные формы, имеющие характер административного принуждения: задержание, блокирование, различные проверки, запреты, ограничения и пр. При этом принуждение, как признак деятельности структуры не должно заслонять тот факт, что эта деятельность охраняет право и соответствующие общественные отношения. Понимание этого позволяет повысить уровень ответственности и дисциплины должностных лиц войск, укрепляет взаимодействие с гражданами и, как следствие, формирует положительный образ Росгвардии.

Таким образом, принципы деятельности войск, связанные с законностью, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, основаны на нормативных актах. Соблюдение порядка и правил, установленных на законодательном уровне, позволяет сформировать положительный образ войск, чьи военнослужащие и сотрудники обеспечивают государственную и общественную безопасность, защищая права и интересы человека и гражданина.

Авторитет Росгвардии в глазах общества определяется эффективностью деятельности, справедливостью действий, соблюдением военнослужащими законодательства, норм профессиональной этики и целым рядом других факторов.

Создание в обществе четкого и ясного понимания задач и предназначения Росгвардии, конкретизации различий в компетенции и полномочиях со смежными силовыми структурами – это еще одна задача, которую предстоит решить в целях формирования положительного образа военнослужащего войск национальной гвардии.

На Росгвардию возложено достаточное количество самых различных по своему содержанию задач. Сотрудники Росгвардии ежедневно спасают жизнь огромному числу людей, но об этом пишут и говорят куда меньше, чем о действиях росгвардейцев во время обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в период проведения мероприятий публичного характера. В связи с этим руководству Росгвардии необходимо проводить максимально открытую информационную политику, рассказывать обществу и журналистам о предназначении войск национальной гвардии Российской Федерации. Нужно больше прямых ответов даже на неудобные вопросы. И, прежде всего, донести до общества принципиальные отличия Росгвардии от полиции:

1. Подчиненность. Росгвардия находится в прямом подчинении у Президента Российской Федерации, а полиция – у МВД РФ.

2. Расширенные полномочия. Росгвардия имеет право на те же действия, что и полиция, но, помимо этого, наделена рядом дополнительных функций: лицензирование и контроль оборота оружия, выдача лицензий на охрану и т. д.

3. Предназначение войск национальной гвардии – охрана государственной безопасности и интересов общества в целом. Главная задача полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

4. Личный состав войск национальной гвардии включает в себя военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала. Причем проходить военную службу в войсках национальной гвардии можно как по контракту, так и по призыву. В МВД РФ не предусмотрена военная служба. Военнослужащие войск национальной гвардии носят воинские звания, сотрудникам присваиваются спецзвания. В полиции же существуют только специальные звания.

Таким образом, приведенные различия до-

статочны существённых и лежат на поверхности при сравнении двух, на первый взгляд, похожих силовых структур. При проведении детального и более глубокого анализа законодательства, регулирующего деятельность Росгвардии и полиции, видна разница и в полномочиях, и задачах, и функциях, и предназначении. Важно донести до общества смысл, содержание и причины возникшей необходимости создания такой структуры.

Еще один, на наш взгляд, важный момент, на который следует обратить внимание – это отсутствие обратной профессиональной, авторитетной контрпропаганды. Ведь если подойти и плюнуть представителю власти, например, росгвардейцу, в лицо, но это не будет зафиксировано, а потом подойти и зафиксировать его реакцию, со стороны это будет выглядеть весьма однозначно. И, когда в соцсетях появляется мнение, что росгвардейцы нужны только для того, чтобы молотить дубинками невинных людей на митингах, становится понятно, что это результат дефицита информированности общества о том, чем же на самом деле занимается Росгвардия.

Согласно официальным данным военнослужащие и сотрудники Росгвардии принимают участие в обеспечении безопасности гостей и участников спортивных и иных официальных международных мероприятий. Благодаря авиационным полкам и эскадрильям, авиационным отрядам специального назначения войска мобильны и могут эффективно выполнять задачи на всей территории страны. Под надежной охраной войск находятся атомные электростанции, объекты ядерно-оружейного и топливно-энергетического комплекса и другие важные государственные объекты. В целях пресечения правонарушений в отношении охраняемого имущества ежедневно на маршруты патрулирования выходят группы задержания вневедомственной охраны Росгвардии. Подразделения лицензионно-разрешительной работы Росгвардии осуществляют планомерную работу по усилению государственного контроля за оборотом оружия. С февраля 2020 года росгвардейцы обеспечивали охрану правопорядка в рамках мероприятий противодействия распространению COVID-19. И это только та информация, ко-

торую можно получить из официальных источников.

Несмотря на то, что Указ Президента Российской Федерации № 157 об образовании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации был принят 5 апреля 2016 года, факты свидетельствуют о наличии богатой, многовековой истории формирования и становления структуры Росгвардии, со своими традициями и героями.

За свою более чем двухвековую историю войска вписали немало ярких страниц в героическую летопись Отечества. Менялись наименования и организационно-штатная структура войск, задачи и полномочия, но неизменными всегда оставались верность долгу, мужество и самоотверженность воинов. В Росгвардии проходят службу более 340 тыс. человек. 306 представителей войск правопорядка удостоены Золотой Звезды Героя Советского Союза, 172 военнослужащих и сотрудника стали Героями Российской Федерации.

В продолжение темы героического прошлого и настоящего Росгвардии немаловажную роль в формировании положительного восприятия военнослужащих и сотрудников играют запоминающиеся внешние атрибуты структуры (форменная одежда, эмблемы, знаки различия, ритуалы, девиз). Ярким примером наличия таких атрибутов является краповый берет и особый ритуал – сдача на краповый берет. Это своего рода триумф человеческой силы, воли и выносливости. Отличительной особенностью «краповиков» можно назвать залом беретов в левую сторону, а не в правую, в отличие от десантников или морпехов. Кроме того, краповый берет не приносит его владельцу никаких дополнительных льгот и привилегий. Это только моральное удовлетворение и повод гордиться собой [4].

Четвертым элементом, позволяющим сформировать положительный образ структуры, мы назвали организацию взаимодействия со средствами массовой информации для освещения основных мероприятий, проводимых с участием росгвардейцев.

С целью информирования населения о деятельности войск активно используются такие формы работы, как выступления сотрудников

структуры перед населением, учащимися учебных заведений, интервью на радио и телевидении, проведение брифингов и пресс-конференций. Важным условием таких мероприятий должно выступать их осуществление при координации руководителей территориальных органов Росгвардии, активном участии правовых подразделений и представителей общественности.

Создание и демонстрация видео-, фотоматериалов, художественных и документальных произведений о доблестном выполнении своего профессионального долга военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, проведение мероприятий патриотического воспитания, просветительской работы среди населения, формирование положительного образа с помощью проведения различных детских и юношеских конкурсов – все это очень важно для формирования положительного общественного мнения о деятельности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности войск, а также предоставление информации о взаимодействии военнослужащих войск национальной гвардии с институтами гражданского общества необходимо делать доступными государственным и муниципальным органам, а также гражданам, в том числе через средства массовой информации и Интернет. Общественное мнение будет актуально в том случае, если такие мониторинги будут проводиться в регионах страны с определенной периодичностью. Они тоже «работают» на формирование положительного общественного мнения о военнослужащих (сотрудниках) войск национальной гвардии. Анализ источников и комментариев по результатам деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации показывает, что в октябре 2021 года в средствах массовой информации было опубликовано 5200 сообщений с упоминанием Росгвардии. Из них 2950 являлись уникальными авторским контентом, 2250 – перепечатками. В федеральных СМИ было опубликовано 3120 сообщений, в региональных – 2080.

Как уже отмечалось, стереотипы в сознании общества создаются под влиянием прочи-

танного в газетах, журналах, книгах, увиденного по телевизору и услышанного, поэтому стоит всегда помнить, что любые действия сотрудников и военнослужащих Росгвардии при исполнении служебных обязанностей находятся под пристальным вниманием граждан и средств массовой информации.

Подготовкой кадров высокого уровня, удовлетворяющей потребности общества в сильной и профессиональной структуре, сегодня занимаются в Новосибирском, Пермском, Санкт-Петербургском и Саратовском военных институтах войск национальной гвардии.

Ежегодно перечисленными заведениями для войск Росгвардии выпускается порядка 800 офицеров, имеющих воинское звание лейтенанта.

К категории довузовского специализированного образования относится Московское кадетское училище войск национальной гвардии имени М. А. Шолохова, где преподаются предметы из курса среднего образования школы, плюс ряд дополнительных военных дисциплин. Выпускники этого учебного заведения практически со школьной скамьи решают связать свою судьбу с войсками национальной гвардии. Ведь гвардия – это квинтэссенция воинских традиций любой армии, кузница лучших воинских кадров, хранитель боевого наследия [5].

Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой определяет понятие гвардии как, во-первых, отборную привилегированную часть войск; во-вторых, воинскую часть, являющуюся личной охраной главы государства, военачальника и т. п.; в-третьих, как лучших представителей какой-либо сферы деятельности [6].

В качестве выводов хотелось бы заметить, что зрелое гражданское общество осознает, что уважение к войскам национальной гвардии – это не внутреннее отношение к конкретным военнослужащим, которое является личным делом каждого человека, а уважение к Росгвардии как государственному институту в целом.

Существует мнение, что критика деятельности силовых структур и Росгвардии в частности, это критика самой власти, сомнение в авторитете руководителя государства. Всякая, даже самая жесткая критика деятельности любой госу-

дарственной структуры со стороны общества полезна и необходима. Если сдерживать ее карательными мерами, то это может привести к уменьшению авторитета государственного органа в глазах общества.

Если деятельность Росгвардии является профессиональной и независимой, то она пользуется уважением в обществе и не нуждается в защите от нападок.

Основной задачей видится не защита авторитета войск, а его повышение.

Список источников

1. Нагорных И. Росгвардия выходит на позиционирование [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 24.10.2016. № 197. С. 3. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 21.01.2022).
2. В Росгвардии описали образ идеального сотрудника [Электронный ресурс] // Рамблер. 09.12.2020. URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 21.01.2022).
3. Памятка по соблюдению военнослужащими, сотрудниками и федеральными государственными гражданскими служащими войск национальной гвардии Российской Федерации норм этики в целях противодействия коррупции [Электронный ресурс] // Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru> (дата обращения: 21.01.2022).
4. Буранов Н. Икона спецназа. История крапового берета [Электронный ресурс] // Портал История.РФ. 07.11.2019. URL: <https://histrf.ru> (дата обращения: 21.01.2022).
5. Дубенюк Н. Воинская элита: история русской гвардии [Электронный ресурс] // Портал История.РФ. 23.06.2019. URL: <https://histrf.ru> (дата обращения: 21.01.2022).
6. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Gufo.me – коллекция словарей и энциклопедий. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/гвардия> (дата обращения: 21.01.2022).

References

1. Nagornykh I. Rosgvardiya goes to positioning [Internet]. *Kommersant*. 2016;(197):3. Available from: <https://www.kommersant.ru> [Accessed 21th January 2022]. (In Russ.).
2. The image of the ideal employee was described in the Rosgvardiya [Internet]. *Rambler*. 9 Dec 2020. Available from: <https://news.rambler.ru> [Accessed 21th January 2022]. (In Russ.).
3. Memo on compliance by military personnel, employees and federal state civil servants of the National Guard troops of the Russian Federation with ethics standards in order to counter corruption [Internet]. *Rosgvardiya*. Available from: <https://rosguard.gov.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).
4. Buranov N. Icon of special forces. The history of the krapovy beret [Internet]. *Portal History.RF*. 7 Nov 2019. Available from: <https://histrf.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).
5. Dubenyuk N. Military elite: the history of the Russian Guard [Electronic resource]. *Portal History.RF*. 23 June 2019. Available from: <https://histrf.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).
6. Explanatory dictionary of Efremova [Internet]. *Gufo.me - collection of dictionaries and encyclopedias*. Available from: <https://gufo.me/dict/efremova> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Шинкаренко – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права.

Information about the author

Yu. V. Shinkarenko – Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Научная статья
УДК 347

ПРАВА ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОДАЧЕ В СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Андрей Евгеньевич Шныров

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, shnirovae@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации военными (военнослужащими, уволенными в запас), имеющими статус ветерана боевых действий, права на льготы при подаче искового заявления имущественного характера в суды общей юрисдикции.

Ключевые слова: ветераны боевых действий, военнослужащие, суды общей юрисдикции, государственная пошлина, социальные гарантии и компенсации

Для цитирования: Шныров А. Е. Права ветеранов боевых действий при подаче в суды общей юрисдикции исковых заявлений имущественного характера // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 95–99.

Original article

THE RIGHTS OF COMBAT VETERANS WHEN FILING PROPERTY CLAIMS WHITH COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Andrey E. Shnyrov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
shnirovae@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of realization by military personnel (retired military personnel) who have the status of a combat veteran of the right to benefits when filing a claim of a property nature in the courts of general jurisdiction.

Keywords: combat veterans, military personnel, courts of general jurisdiction, state duty, social guarantees and compensation

For citation: Shnyrov A. E. The rights of combat veterans when filing property claims to the courts of general jurisdiction. News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops. 2022;1(6):95–99. (In Russ.).

Конституция Российской Федерации говорит о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с её Конституцией [1].

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» указывает, что правовым статусом во-

еннослужащих является совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Права и свободы военнослужащих реализуются в Российской Федерации с некоторыми ограничениями [2]. Военнослужащие обязаны защищать Российскую Федерацию и, в связи с этим, они должны беспрекословно выполнять

поставленные им задачи в любых сложившихся условиях, в том числе с риском для своей жизни. Ввиду особого характера обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами. Они устанавливаются военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, Объединенных Вооруженных Силах государств - участников Содружества Независимых Государств и членам их семей; гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах Союза ССР пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, органах и войсках государственной безопасности, других воинских формированиях Союза ССР, и членам их семей.

Военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, которые являются ветеранами боевых действий на территории Российской Федерации и других государств, исполнявшим обязанности военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации устанавливаются дополнительные социальные гарантии и компенсации.

Государство выполняет функцию по закреплению в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации.

Также одной из функций государства является социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, которая предусматривает реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления, а также

совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц.

На органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции и правоохранительные органы в пределах их полномочий возлагается реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы.

Права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, никто не вправе ограничивать. Должностные лица органов государственной власти, федеральных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, а также командиры, виновные в неисполнении обязанностей по реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, несут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Правовыми основами статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные настоящим Федеральным законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон [2].

В Федеральном законе «О ветеранах» указано, что ветеранами боевых действий являются военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, войск национальной гвардии и органов государственной безопасности, направленные в другие госу-

дарства органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие, в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации, в боевых действиях на территории Российской Федерации и другие [3].

В своих определениях суды общей юрисдикции часто отказывают в удовлетворении ходатайств граждан, имеющих статус ветеранов боевых действий, об освобождении от уплаты государственной пошлины.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации указал, что размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливается законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, предусмотренных названным законодательством.

Размер государственной пошлины по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, определен в статье 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации.

Льготы при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям закреплены в статье 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Довольно часто встречаются случаи оставления судами общей юрисдикции исковых заявлений ветеранов боевых действий без движения, а ходатайств об освобождении от уплаты государственной пошлины без удовлетворения. Данный отказ суды общей юрисдикции мотивируют тем, что доводы ветеранов боевых действий о том, что они освобождены от уплаты государственной пошлины в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, необоснованны [4].

Суды общей юрисдикции утверждают, что в соответствии с пунктом 1 статьи 132 граждан-

ско-процессуального кодекса к исковому заявлению не приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, несмотря на приложенную копию удостоверения ветерана боевых действий. На основании копии удостоверения ветерана боевых действий и подпункта 3 пункта 2 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации данные лица должны быть освобождены от уплаты государственной пошлины.

Проблема состоит в том, что при подаче ветеранами боевых действий исковых заявлений с требованиями имущественного характера суд первой инстанции в своих определениях обращает своё внимание только на тот факт, что в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, судами общей юрисдикции с учетом положений пункта 3 настоящей статьи освобождаются: ветераны боевых действий, ветераны военной службы, обращающиеся за защитой своих прав, предусмотренных Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Вместе с тем, суды первой инстанции в своих определениях не обращают внимание и не указывают на обоснованность требований истца в соответствии с пунктом 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которого при подаче в суды общей юрисдикции исковых заявлений имущественного характера плательщики, указанные в пункте 2 настоящей статьи, освобождаются от уплаты государственной пошлины в случае, если цена иска не превышает 1 000 000 рублей. Если цена иска превышает 1 000 000 рублей, указанные плательщики уплачивают государственную пошлину в сумме, исчисленной в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 настоящего Кодекса и уменьшенной на сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при

цене иска 1 000 000 рублей. Основаниями согласиться с судами различных инстанций, принятыми по настоящему делу, не имеется, поскольку изложенные в них выводы основаны на «правильном» применении норм процессуального права, которые реально не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и законодательству, регулирующему спорные правоотношения.

Некоторые суды в своих определениях полностью игнорируют вышеуказанное основание и никоим образом не исследуют правомерность ссылки ветеранов боевых действий в своих исковых заявлениях на пункт 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

При этом в судах общей юрисдикции в своих постановлениях происходят несоответствия выводов, фактическим обстоятельствам дела, что приводит к неправильному применению норм материального права, что, в свою очередь, является основанием для отмены указанных постановлений и не реализации в полной мере социальных гарантий граждан, имеющих статус ветерана боевых действий.

В соответствии со статьёй 379.7 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации неправильным применением норм материального права является неверное истолкование закона [5].

Согласно требованиям Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения жалобы, вышестоящий суд общей юрисдикции вправе изменить, либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права.

Таким образом, в целях качественной и полной реализации ветеранами боевых действий своих прав в освобождении от уплаты государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, а также недопущения вынесения судами спорных постановлений, необходимо внесение в федеральное законодательство соответствующего дополнения в части уточнения права пользования льготой по освобождению от уплаты государственной пошлины при подаче этими лицами исковых заявлений имущественного характера, если цена иска не превышает 1 000 000 рублей. Данные изменения, действующие в настоящее время, являются наиболее актуальными, так как способны повысить правовой статус военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и являющихся ветеранами боевых действий.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О ветеранах [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. The Constitution of the Russian Federation [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022].

2. Federal Law of the Russian Federation of 27th May 1998, no. 76-FZ. “On the status of military personnel” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022].

3. Federal Law of the Russian Federation of 12 January 1995, no. 5-FZ. “About veterans” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022].

4. Federal Law of the Russian Federation of 5th August 2000, no. 117-FZ . “The Tax Code of the Russian Federation (Part Two)” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022].

5. Federal Law of the Russian Federation of 14 November 2002, no. 138-FZ. “The Civil Procedure Code of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022].

Информация об авторе

А. Е. Шныров – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

A. E. Shnyrov – Candidate of Law, Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law.

Научная статья
УДК 37.087

ПРАВА И СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА РОСГВАРДИИ

Сергей Александрович Шобонов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, schobonovsa@rosgvard.ru

Аннотация. Осуществление образовательной деятельности преподавателями-военнослужащими в военных образовательных организациях высшего образования характеризуется наличием нескольких правовых статусов (гражданина, преподавателя, военнослужащего). Законодательством в сфере образования закреплены основные права и свободы преподавателя, однако они отражены не во всех нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе и локальных актах военных образовательных организаций высшего образования. В статье рассматриваются основные права и свободы преподавателя-военнослужащего в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: права, свободы, педагогический работник, преподаватель, военнослужащий

Для цитирования: Шобонов С. А. Права и свободы преподавателя военного вуза Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 100–105.

Original article

RIGHTS AND FREEDOMS OF A TEACHER OF A MILITARY UNIVERSITY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Sergey A. Shobonov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
schobonovsa@rosgvard.ru

Abstract. The implementation of educational activities by military teachers in military educational institutions of higher education is characterized by the presence of several legal statuses (citizen, teacher, soldier). Legislation in the field of education enshrined the basic rights and freedoms of a teacher, but they are not reflected in all regulatory legal acts of the federal executive authorities engaged in educational activities, including local acts of military educational organizations of higher education. The article deals with the basic rights and freedoms of a teacher – a military man in accordance with the current legislation.

Keywords: rights, freedoms, teacher, soldier

For citation: Shobonov S. A. Rights and freedoms of a teacher of a military university of the Russian Guard. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):100–105. (In Russ.).

Осуществление образовательной деятельности педагогическими работниками (далее – преподавателями) в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) характеризуется наличием нескольких правовых статусов (гражданина, преподавателя, военнослужащего).

Законодательством Российской Федерации (далее – РФ) установлено, что правовой статус является правовой категорией, которая пред-

ставляет собой совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности, а также правовое положение человека в обществе.

Многие преподаватели ВООВО не в полной мере пользуются своими правами и свободами при осуществлении образовательной деятельности. Это связано со спецификой деятельности ВООВО, так как прохождение военной службы в должности преподавателя предусматривает наличие правового статуса военнослужащего [1].

Правовой статус преподавателя ВООВО представляет собой совокупность прав, свобод, гарантированных государством, ограничений и запретов, обязанностей и ответственности, установленных законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами в сфере образования [2, с. 72].

Следовательно правовой статус преподавателя ВООВО должен быть закреплен не только в военном законодательстве и законодательстве в сфере образования, но и в нормативных правовых актах (далее – НПА) Росгвардии, в Уставе и локальных актах ВООВО.

Проводя анализ действующих НПА Росгвардии и локальных актов ВООВО, мы пришли к выводу, что основные положения статьи 47 «Правовой статус педагогических работников. Права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации» Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании) [3] на данный момент не нашли своего отражения.

Права и свободы педагогических работников составляют две взаимодополняющих группы: в первую входят свободы, во вторую – права.

На наш взгляд, возникла необходимость в связи с отсутствием регламентирующих документов рассмотрения этих групп, закрепленных в статье 47 закона об образовании и распространяющихся на преподавателей ВООВО Росгвардии.

В первую группу входят основные академические свободы: «свобода преподавания, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность, свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания, свободное выражение своего мнения» [3].

Свобода преподавания в ВООВО заключается в реализации права преподавателя на выбор методики преподавания дисциплины, возможности использовать дополнительные проверенные источники информации, связанные с предстоящей профессиональной деятельностью выпускников. В основном преподаватель должен использовать имеющиеся и касающиеся тематики изучаемой дисциплины информаци-

онные и информационно-аналитические обзоры, методические рекомендации, распоряжения и разъяснения. За достоверность дополнительных источников информации несет ответственность сам преподаватель. В зависимости от содержания информации, преподаватель выбирает методику ее доведения.

Свободное выражение своего мнения преподавателем должно основываться на положениях п. 1 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 25 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон № 76-ФЗ) и не допускать разглашения государственной тайны или иной охраняемой законом тайны, ставшей известной преподавателю в силу исполнения должностных обязанностей, за исключением доведения учебного материала в рамках изучаемых дисциплин при проведении занятий с соблюдением соответствующих требований [1].

Свобода от вмешательства в профессиональную деятельность преподавателя в условиях военной организации имеет двоякое значение. Здесь имеется в виду, что преподаватель, исполняя преподавательскую деятельность в соответствии с законом об образовании, защищен от вмешательства не только в период проведения учебных занятий, но и в других сферах профессиональной деятельности (методической и научной деятельности, осуществления дежурства по кафедре, разработке учебных программ и планов), однако на уровне НПА, регулирующих правовое положение военнослужащего, такая свобода не реализуется. Например: некоторые преподаватели считают, что на занятие можно не допускать без предварительного согласования лиц, прибывших на проверку и данное право у них законодательно имеется [4].

В ВООВО на основании приказа Росгвардии № 467 от 7 ноября 2017 «контроль занятий может быть как плановый, так и внеплановый» [5, ст. 69]. Также установлен перечень должностных лиц осуществляющих контроль занятий. «Контроль учебных занятий в ВООВО осуществляется начальником ВООВО, его заместителями, начальником учебного отдела, а также офицерами учебного отдела по графику контроля, разрабатываемому учебным отделом на месяц, подписанному заместителем начальника

ВООВО по учебной работе (начальником учебного отдела) и утверждаемому начальником ВООВО» [5, ст. 74], который доводится до преподавателей. Локальным актом ВООВО может быть установлен и внеплановый контроль занятий, проводимых преподавателем [6].

Реализуя свободу, связанную с выбором и использованием педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания, преподаватель должен учитывать специфику преподаваемой дисциплины, а также специфику подготовки обучающихся в ВООВО, основанную на требованиях к выпускникам, заложенных в ФГОС и Квалификационных требованиях к военно-профессиональной подготовке выпускников.

Вторая группа посвящена наличию прав у преподавателя, которые можно рассматривать следующим образом.

Право, реализуемое в ходе осуществления своей профессиональной деятельности в ходе проведения всех видов учебных занятий (абз. 3, 7 п. 3 ст. 47 закона об образовании).

При проведении учебных занятий бесплатно используются: библиотечный фонд; информационные ресурсы, музей; технические возможности аудитории и учебных классов, учебных центров и войсковых стрельбищ.

Право, реализуемое преподавателем в процессе подготовки к занятиям (абз. 4, 5, 7, 8 п. 3 ст. 47 закона об образовании).

Для ВООВО федерального перечня учебников и учебных пособий, рекомендованных при реализации образовательной программы нет, вследствие этого преподавателям приходится проводить работу по поиску подходящих для реализации программы учебников и учебных пособий. Однако необходимо учитывать специфику преподавания и объем изучаемой дисциплины. В большинстве случаев учебники рассчитаны на подготовку специалиста в соответствии с ФГОС, а в ВООВО необходимо учитывать и практическую составляющую полученных знаний в предстоящей профессиональной деятельности выпускника. По нашему мнению, выход из данной ситуации следующий: в ВООВО необходимо разрабатывать учебники и учебные пособия, соответствующие реализации требований, предъявляе-

мых к выпускникам. Данные учебные пособия необходимо разрабатывать непосредственно по конкретной рабочей программе, с раскрытием тем, имеющих непосредственную связь с предстоящей профессиональной деятельностью выпускников. Качественная подготовка данных пособий зависит от умения преподавателя логично, системно и доступно изложить учебный материал.

Преподаватель с учетом развития науки и техники, передового опыта войск (сил), результатов анализа отзывов на выпускников военного института из войск и в других необходимых случаях, установленным порядком, может ходатайствовать о внесении дополнений и изменений в разработанные и утвержденные рабочие программы дисциплин в целях реализации образовательной программы. Также при необходимости вносятся изменения, по инициативе преподавателя, в учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины, включающее перечень учебной литературы, необходимой для изучения дисциплины, программное обеспечение и информационно-справочные системы, а также необходимые интернет-ресурсы.

Право, реализуемое в ходе осуществления научно-исследовательской деятельности (абз. 6–8 п. 3 ст. 47 закона об образовании).

Данное право закреплено в ст. 44 Конституции РФ [7], но не стоит забывать о том, что научно-исследовательская деятельность в основном в ВООВО Росгвардии проводится «в интересах войск национальной гвардии, организуется и осуществляется в общей системе научной работы войск национальной гвардии в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере образования, нормативными правовыми актами Росгвардии по организации научного обеспечения войск национальной гвардии» [8, п. 29–31].

Право на участие в управлении образовательной организацией (абз. 9, 10 п. 3 ст. 47 закона об образовании).

Управление образовательной организацией осуществляется в соответствии с Уставом ВООВО. Преподаватель принимает участие в работе такого коллегиального органа управле-

ния, как Общее собрание военного института, в ходе которого в условиях свободного обсуждения рассматриваются вопросы, вынесенные на повестку дня. Одним из вопросов являются выборы преподавателей в состав Ученого совета военного института, «не входящих в его состав по должности» [9].

Право на защиту профессиональной чести и достоинства (абз. 11–13 п. 3 ст. 47 закона об образовании).

Военнослужащие, как и граждане нашей страны, имеют право на обжалование неправомерных действий со стороны органов управления, а также на защиту профессиональной чести и достоинства. Данным правом преподаватель может воспользоваться в соответствии с действующим законодательством РФ и общевоинскими уставами (п. 1 ст. 21 Закона № 76-ФЗ [1], ст. 108 Дисциплинарного устава ВС РФ [10], п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ [11]).

Преподаватель, реализуя право на защиту профессиональной чести и достоинства, должен основываться на положениях ст. 5 Закона № 76-ФЗ.

Право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года (абз. 2 п. 5 ст. 47 закона об образовании).

Таким образом, рассмотренные права и свободы преподавателей-военнослужащих в ВООВО требуют дальнейшего изучения и правового закрепления в нормативных правовых актах и локальных актах организации. Примером может служить закрепление прав преподавателя в должностных обязанностях отдельным пунктом.

Преподаватель имеет следующие права:

- участвовать в обсуждении и решении вопросов учебной, методической, научной и воспитательной деятельности;

- избирать и быть избранным в коллегиальные органы военного института;

- выбирать методы и средства обучения в соответствии с образовательной программой и квалификационными требованиями;

- на защиту профессиональной чести и достоинства.

Список источников

1. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Шобонов С. А. О правовом статусе педагогических работников – военнослужащих военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии // Международный электронный журнал. 2021. № 4(83). С. 71–73.

3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / С. В. Барабанова [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Положений регулирующих образовательную деятельность военного института (Положение об организации и методике проведения контроля учебных занятий в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии): приказ начальника СВКИ от 26 мая 2021 г. № 283 // Архив Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: прин. Всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 467. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Устава федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 17 октября 2016 г. № 313. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации) [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О военных судах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of the Russian Federation of of 27th May 1998, no. 76-FZ. "On the status of military personnel" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

2. Shobonov S. A. On the legal status of teaching staff - military personnel of military educational organizations of higher education of Rosgvardiya // International Electronic Journal. 2021:4(83):71-73. (In Russ.).

3. On education in the Russian Federation [Electronic resource]: feder. the law grew. Federation of December 29, 2012, no. 273-FZ (as amended on December 30, 2021). Access from help.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

4. Commentary to Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012, no. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (article-by-article) [Electronic resource] / S. V. Barabanova [et al.]. Access from the reference.-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

5. About the troops of the National Guard of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. the law grew. Federation of July 3, 2016, no. 226-FZ (as amended on 01.07.2021). Access from help.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

6. On the approval of the Regulations Governing the educational activities of the Military Institute (Regulations on the organization and Methodology of monitoring training sessions in the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops): order of the head of the SVKI of May 26, 2021, no. 283 // Archive of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. (In Russ.).

7. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]: approx. Vsenar. by voting on December 12, 1993 with amendments, approval. during the general discussion. voting on July 7, 2020. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

8. On the approval of the specifics of the organization and implementation of educational, methodological and scientific (research) activities in the field of personnel training in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order, as well as the activities of military educational organizations of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation

[Electronic resource]: Order of Rosgvardiya of November 7, 2017, no. 467. Access from the reference.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

9. On approval of the Charter of the Federal state state-owned military educational institution of higher education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops of the Russian Federation" [Electronic resource]: Order of Rosgvardiya of October 17, 2016, no. 313. Access from the reference.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

10. On approval of the general military Charters of the Armed Forces of the Russian Federation (together with the Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, the Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation, the Charter of the garrison and guard services of the Armed Forces of the Russian Federation) [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation. Federation of November 10, 2007, no. 1495. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

11. About military courts of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. constitution. the law grew. Federation of June 23, 1999, no. 1-FKZ (ed. of 12/30/2021). Access from help.- the legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

Информация об авторе

С. А. Шобонов – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры конституционно-го и административного права.

Information about the author

S. A. Shobonov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law.